

64.
v

PĒTERA STUČKAS LATVIJAS VALSTS UNIVERSITĀTE
ЛАТВИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕТРА СТУЧКИ

**ZINĀTNISKIE RAKSTI
УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ**

SĒJUMS 64 TOM

RĪGA 1964 РИГА

PĒTERA STUCKAS LATVIJAS VALSTS UNIVERSITĀTE
ЛАТВИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П. СТУЧКИ

ZINĀTNISKIE RAKSTI УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

VALSTSTIESĪBU ZINĀTNES
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ
НАУКИ

PIEKTAIS IZLAIDUMS * ПЯТЫЙ ВЫПУСК

SEJUMS LXIV TOM

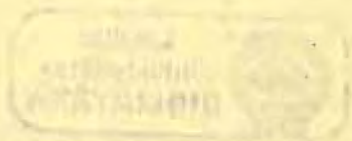
RĪGĀ 1964 РИГА

44/5782

1

Redakcijas kolēģija: docents O. Grinbergs,
docents E. Jostsons, docents A. Liede.

Редакционная коллегия: доцент О. Гринберг,
доцент Э. Иостсон, доцент А. Лиеде.

MASKAVAS LĪGUMS UN STARPTAUTISKĀS TIESĪBAS

Padomju Savienības Komunistiskās partijas un Padomju valdības nepārtrauktā darbība pasaules miera un starptautiskas drošības interesēs pēdējā laikā ir radījusi vairākus jaunus starptautiski tiesiskus aktus starptautiskajās tiesībās un starptautiskajās attiecībās, kuriem ir paliekoša nozīme cilvēces tālākajā attīstībā.

Pie šādiem politiskiem un starptautiski tiesiskiem aktiem pieder: 1) Līgums par kodolieroču izmēģinājumu aizliegšanu atmosfērā, kosmiskajā telpā un zem ūdens; 2) Vienošanās ANO neievadīt orbītā ap Zemi objektus ar atomieročiem; 3) Padomju valdības priekšlikums parakstīt starptautisko līgumu (vai nolīgumu) par atteikšanos lietot spēku teritoriālo strīdu un robežjautājumu izšķiršanai.

Šajā rakstā gribu apstāties pie dažiem momentiem, kas saistās ar 1963. gada 5. augusta Maskavā triju lielvalstu — PSRS, ASV un Lielbritānijas pārstāvju parakstīto Līgumu par kodolieroču izmēģinājumu aizliegšanu atmosfērā, kosmiskajā telpā un zem ūdens.

Uz 1964. gada 1. oktobri Līgumam bija pievienojušās 108 valstis un to ratificējušās 58 valstis. Padomju Sociālistisko Republiku Savienība to ratificēja 1963. gada 23. sept.,¹ Lielbritānijas un Ziemeļīrijas Apvienotā Karaliste — 1963. gada 4. septembrī; Amerikas Savienotās Valstis — 1963. gada 7. oktobrī. Saskaņā ar paša Līguma noteikumu (III panta 3. punkts) tas stājās spēkā 1963. gada 10. oktobrī, kad Līgumu bija ratificējušas visas tā sākotnējās dalībnieces un savstarpēji deponējušas ratifikācijas rakstus.

Maskavas līgums ir svarīgs vairākos aspektos: 1) pēc savas lielās politiskās nozīmes un sekām; 2) pēc padomju diplomātijas rīcības; 3) pēc starptautiski tiesisko institūtu pielietojuma sakarā ar šo Līgumu. «Pirmo reizi pēc ilgajiem aukstā kara aptumšotā-

¹ Sk. Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик, № 42 (1181) от 16 окт. 1963 г.

jiem gadiem Austrumu un Rietumu valstīm izdevies panākt vienošanos par sasāpējušu starptautisku jautājumu, kas skar visu zemeslodes iedzīvotāju vitālās intereses.»¹ lasījām Padomju valdības paziņojumā 1963. gada 22. augustā, kas saturēja plašu Maskavas līguma politisko un diplomātisko novērtējumu, raksturoja situāciju pasaulē, kas izveidojusies pēc šī līguma noslēgšanas un atspēkoja kā nepamatotus tos iebildumus, ko pret šo līgumu cēla nedaudzās valstis, kas to neparakstīja.

Līguma nozīme kļūst skaidra no paša līguma satura, tā arī no tiem notikumiem, ko līguma parakstīšana izraisīja visas pasaules miera spēkos, kuri jau ilgstoši un neatlaidīgi cīnās, lai savaldītu visagresīvākās imperialistiskās aprindas, kas spēlējas ar kodoltermiskā kara uguni. Līguma parakstīšana bija pasaules miera spēku triumfs. Tagad ir pagājuši jau vairāki mēneši, kopš stājies spēkā vēsturiskais Maskavas līgums un visa cilvēce ir labi sapratusi tā reālo vērtību. Proti: 1) Līgums ir licis pamatu, lai izbeigtu Zemes atmosfēras saindēšanu; 2) Līguma noslēgšanai ir sekojis starptautiskā saspīlējuma izklaidējums; 3) Līgums gan nelikvidē kodoltermiskā kara briesmas, bet tas ir pozitīvs faktors tautu cīņā par mieru, pret jauna pasaules kara draudiem.

Pievēršoties Līguma satura izpētei, jāpakavējas pie tā dažām svarīgākām normām.

Līguma preambulā norādīts, ka triju lielvalstu valdības, *deklarēdamas*, ka to galvenais nolūks ir saskaņā ar Apvienoto Nāciju Organizācijas mērķiem drīzāk panākt vienošanos par stingrai starptautiskai kontrolei pakļautu vispārēju un pilnīgu atbrūnošanos, kas izbeigtu bruņošanās sacensību un likvidētu stimulu ražot un izmēģināt visu veidu ieročus, tajā skaitā arī kodolieročus, *cenzdamās panākt*, lai uz visiem laikiem izbeigtos jebkādi kodolieroču izmēģinājuma sprādzieni, nelokāmi apņēmušās turpināt sarunas šajā nolūkā, un *vēlēdamās izbeigt* cilvēka apkārtējās vides saindēšanu ar radioaktīvām vielām, — tās vienojas par Līgumā izteikto.

Līguma preambula, kā redzam, fiksē līgumslēdzēju valstu mērķus. Kā galvenais mērķis nosaukts: vispārēja un pilnīga atbrūnošanās; tālāk — centieni turpināt sarunas nolūkā izbeigt uz visiem laikiem jebkādas kodolieroču izmēģinājumu sprādzienus; beidzot — prasība, lai saskaņā ar Līgumu izbeigtu cilvēku apkārtnes saindēšanu ar radioaktīvām vielām, tūlī pārtraucot kodolsprādzienus atmosfērā, kosmiskajā telpā un zem ūdens.

Šo stāvokli raksturoja arī oficiālais Komunikē, ko līgumslēdzēji publicēja par Līguma parakstīšanu. Tajā sacīts: Trīs valdības, kas parakstīja Līgumu par kodolieroču izmēģinājumu aizliegšanu atmosfērā, kosmiskajā telpā un zem ūdens, izteica

¹ Sk. «Cīņa» 1963. gada 22. aug.

vienprātīgu uzskatu, ka šis līgums ir svarīgs ievadsolis ceļā uz starptautiska saspīlējuma likvidēšanu un miera nostiprināšanu, un cerību, ka šai virzienā tiks panākts turpmāks progress.

Tādējādi, galvenā problēma, kas savā atrisinājumā slēpj miera un cilvēces nākotnes likteņu atslēgu — ir vispārējas un pilnīgas atbrūošanās problēma. Tā tas paliek arī pēc Maskavas līguma. Kamēr turpinās bruņošanās sacensība un nav noslēgts līgums par vispārēju un pilnīgu, stingrai starptautiskai kontrolei pakļautu atbrūošanos, tikmēr kodoltermiskā kara briesmas pastāv.

Pēc preambulas Līgumā seko pavisam pieci panti. Tomēr visu Līguma būtību izteic tā *pirmais pants*, kamēr pārējie attiecas uz procedūru.

Šis pants rada *vēsturiski svarīgas starptautiski tiesiskas normas*, kas tagad jau pieder pie mūsdienu kopējo starptautisko tiesību progresīvas attīstības lieliem ieguvumiem, tāpat kā savā laikā Ženēvas protokols (1925.), Londonas konvencijas (1933.), Apvienoto Nāciju Organizācijas statūti (1945.), Vašingtonas līgums (1959.), Vīnes konvencija (1961.) u. c. līdzīgi starptautiski tiesiskie akti, kuru nozīmi starptautisko tiesību progresīvā attīstībā nevienam nav nācis prātā apstrīdēt.

Pirmā panta 1 pk. nosaka, ka katra šā Līguma dalībniece apņemas aizliegt, novērst un neizdarīt nekādus kodolieroču izmēģinājumu sprādzienus un jebkādus citus kodolsprādzienus jebkurā vietā, kas pakļauta tās jurisdikcijai vai kontrolei:

a) atmosfērā; aiz tās robežām, ieskaitot kosmisko telpu; zem ūdens, ieskaitot teritoriālos ūdeņus un atklāto jūru; un

b) jebkurā citā vidē, ja šāds sprādziens rada radioaktīvus nokrišņus pāri tās valsts teritoriālajām robežām, kuras jurisdikcijā vai kontrolē notiek šāda sprādziena izdarīšana. Pie tam jāņem vērā, ka šā apakšpunkta noteikumi nedrīkst traucēt tāda līguma noslēgšanu, kas uz visiem laikiem aizliegtu visus izmēģinājuma kodolsprādzienus, ieskaitot arī visus šāda veida sprādzienus pazemē, kādu līgumu noslēgt centīsies dalībnieces, kā viņas to deklarējušas šā Līguma preambulā.

Katra šā Līguma dalībniece, teikts I p. 2. pk., apņemas turpmāk atturēties no ierosināšanas, uzmodināšanas un no jebkuras līdzdalības izdarīt kodolieroču izmēģinājuma sprādzienus un jebkādus citus sprādzienus, lai kur tas arī nenotiktu, ko izdarītu kādā no tām vidēm, kas nosauktas šā panta 1. punktā, vai kam būtu šajā 1. punktā norādītās sekas.

Kā redzam no 1. panta teksta, tad aizliegums attiecas uz eksperimentiem ar dažādas jaudas atombumbām un ūdenraža bumbām, kā arī citiem, ar ieroču izmēģinājumiem nesaistītiem kodolsprādzieniem. Tas izriet no Līguma pirmā panta 1. pk. ie-

vada formulas: «...nekādus kodolieroču izmēģinājuma sprādzienus un jebkādas citus kodolsprādzienus...». Šis pants precīzi aptver arī visas teritorijas, kas atrodas kādas Līguma valsts dalībnieces varā. Tas izriet no 1. panta formulas: «jebkurā vietā, kas pakļauta tās jurisdīkcijai vai kontrolei». Protams, tas ir svarīgi, vispirms tāpēc, ka divām Maskavas līguma pirmatnējām partnerēm — ASV un Lielbritānijai, tāpat kā vēl dažām citām kapitālistiskām valstīm, joprojām pieder teritorijas (aizbilstamās, asociētās, koloniālās), kur tās realizē savu jurisdīkciju vai kontroli. Piemēram, Apvienotās Karalistes teritorija ir 244.100 kv. km, bet visas Britu «Commonwealth of Nations» teritorija ir ap 33 milj. kv. km.

Beidzot, Līguma pirmais punkts satur arī visu problēmas politisko un diplomātisko kvintesenci: *Kodolieroču izmēģināšana aizliegta atmosfērā, kosmosā un zem ūdens* (a — apakšpunkts). Novērtējot šo jauno starptautiski tiesisko normu, jāatzīmē, ka viņa faktiski ir spēkā uz visas zemes lodes, neatkarīgi no tā, ka dažas atsevišķas valstis nav pievienojušās Maskavas līgumam. Šīs normas spēks glābj šobrīd cilvēci no kodolsprādzienu izsētiem nāvējošiem radioaktīviem nokrišņiem, kas apdraud cilvēku veselību. Šī norma iezīmē arī jaunu posmu cilvēces cīņā par atomieroču noliegšanu, radot jaunu pamatu atomieroču pielietošanu kvalificēt kā starptautisku noziegumu.

Maskavas līgums, *likvidēdams briesmas*, ko atmosfēras piesārņošana radija tagadējās un nākamo paaudžu veselībai, kļūva par ievērojamu cilvēces ieguvumu mūsu laikmetā. Okeānu un jūru plašumi, gaisa telpa, kosmos, ko pēdējos gados tik sekmīgi apgūst cilvēku ģēnijs un drošsirdība, tagad ir ieguvuši zināmu garantiju pret nāvējošiem radioaktīviem nokrišņiem.

Fakts, ka Līgums nesatur normu par kodolsprādzienu eksperimentu aizliegumu pazemē, liecina par to, kas sarunās par šī Līguma noslēgšanu netika sasniegts, lai gan Padomju valdība enerģiski cīnījās par to, lai aizliegumu attiecinātu arī uz kodolsprādzieniem pazemē. Padomju valdība, tāpat kā citas sociālistiskās valstis, vienmēr ir cīnījusies par *visu* kodolieroču izmēģinājumu aizliegšanu uz mūžīgiem laikiem. Tomēr pazemes kodolizmēģinājumu izbeigšanu rietumvalstis saistīja ar prasību pēc tā saucamajām starptautiskajām inspekcijām, kas nenozīmēja neko citu, kā cenšanos radīt kanālus, pa kuriem PSRS teritorijā varētu iekļūt politiski un militāri aģenti ar skaidri redzamiem spiegošanas nolūkiem. Protams, ka tas radītu ne vienu vien incidentu un tāpēc minētās «inspekcijas» kalpotu nevis miera uzturēšanai, bet miera apdraudējumam. Tieši miera saglabāšanas interesēs šīs prasības nevarēja pieņemt. Tādējādi, radās apstākļi,

ka ASV un Lielbritānijas nostājas dēļ nebija iespējams panākt vienošanos par visu kodolizmēģinājumu izbeigšanu, bet varēja noslēgt Līgumu tikai par kodolizmēģinājumu aizliegšanu trijās vidēs — atmosfērā, kosmosā un zem ūdens, ko rietumvalstīm nebija iespējams saistīt ar prasību pēc starptautiskām inspekcijām. Šajā situācijā Padomju valdība turējās pie ieskata, ka «labāk ir paveikt daļu nekā nedarīt nekā apstākļos, kad vienošanās par šādu daļēju pasākumu atbilst miera interesēm, sociālisma interesēm.»¹ Pēc Padomju valdības iniciatīvas sarunas šādā virzienā sākās un noveda pie sekmīga rezultātā — Maskavas līguma.

Svarīga ir Līguma 1. panta 2. pktā formulētā tiesiskā norma, kas prasa «turpmāk atturēties no ierosināšanas, uzmodināšanas vai kaut kādas citas līdzdalības jebkādā kodolieroču sprādziena izmēģināšanā . . .» utt. Šī norma aizliedz līgumslēdzējiem valstīm izmantot kādu citu valsti, kas nebūtu šī Līguma dalībniece, lai tās teritorijā turpinātu kodolsprādzienu eksperimentus. Pēc Līguma stāšanās spēkā šāda rīcība būtu starptautisks delikts, kam jāseko vainīgās valsts starptautiski tiesiskai atbildībai.

Tas apstākļi, ka Līgums (1. pants 1. pk.) noliedz izdarīt «jebkādas citus kodolsprādzienus», t. i., ar ieroču izmēģinājumiem nesaistītus kodolsprādzienus, — ir svarīgs tajā nozīmē, ka šāda norma novērš atomieroču tālāku izplatīšanos, kāds princips miera stiprināšanas nolūkā jau agrāk ticis formulēts Apvienoto Nāciju Organizācijas Ģenerālās Asamblejas pieņemtajās rezolūcijās.²

Maskavas līgums ir divu pretējo sistēmu valstu mierīgas līdzāspastāvēšanas (koeksistences) principa jauns nostiprinājums mūslaiku kopējās starptautiskajās tiesībās, tas ir Padomju Savienības Komunistiskās partijas un Padomju valdības ļeņiniskās ārpolitikas kursa sasniegums miera un starptautiskās drošības interesēs, tas ir visas progresīvās cilvēces jaunas un stipras pozīcijas iekarojums, lai no tās varētu turpināt cīņu par kodoltermiskā kara novēršanu, ar labām izredzēm pakāpeniski sarunu ceļā atrisināt vēl neatrisinātās sarežģītās problēmas starptautiskajā dzīvē.

No starptautisko tiesību viedokļa ir vēl interesanti apstāties pie Līguma noslēgšanas procedūras, kurai sekoja visa pasaule, kad Maskavas līgums ieņēma savu vietu cilvēces gājienā uz nākotni. Tādējādi procedūra, kādā slēdz starptautiskus līgumus, kļuva populāra. Proti, Maskavas līgums izgāja cauri visām starptautisku līgumu noslēgšanas un spēkā stāšanās procedūras sta-

¹ Sk. Padomju valdības paziņojums, «Сіпа» 1963. g. 4. aug.

² Sk. А. И. Нойрыш, М. И. Лазарев. Договор, оздоравливающий атмосферу, М., 1963, стр. 18.

dijām, kādas gadsimtu gaitā ir ieviestas starptautiskajās tiesībās. Ne visi starptautiskie līgumi, — tādas pasaules valstis slēdz ik dienas, — iet cauri šim procedūras stadijām. Tāpēc nolūkā komentēt šos starptautiski tiesiskos institūtus, apstāsimies uz īsu brīdi pie Maskavas līguma noslēgšanas gaitas, tā spēkā stāšanās reglamentācijas (II—V p.p.).

Ne visu starptautisku līgumu noslēgšanas procedūrā ievēro parafēšanas stadiju. Tā nav obligāta. Bet Maskavas līguma noslēgšanas procedūrā tā ienēma savu vietu, izsaukdama steidzīgu pasaules tautu referendu par Līgumu. Līguma izstrādāšana (traktēšana) prasīja neilgu laika posmu (no 15. līdz 21. VII) un triju lielvalstu pārstāvji 29. jūlijā parafēja krieviski un angļiski uzrakstīto nelielo Līgumu, apliecinot ar saviem iniciāļiem vienprātīgi saskaņoto tekstu; pēc tam viņi devās par vienošanos ziņot savām valdībām, lai tās lemtu par tālāku rīcību, ja parafēšana juridiski vēl nenozīmē Līguma noslēgšanu. Līguma parafēšanu kā starpstadiju līdz tā parakstīšanai šai gadījumā izsauca, acīmredzot, apstākļi, ka Līguma parakstīšana tika paredzēta svinīgos apstākļos ar ASV valsts sekretāra D. Raska, Lielbritānijas ārlietu ministra lorda Hjūma un ANO ģenerāļsekretāra U Tana u. c. minēto divu valstu oficiālo personu ierašanos Maskavā no ASV un Anglijas, lai piedalītos šajā vēsturiskajā notikumā Lielajā Kremļa pilī.

Un 5. augustā tas arī notika. Līguma trīs identiskus oriģināleksemplārus krievu un angļu valodā vienlaikus parakstīja: Padomju Sociālistisko Republiku Savienības ārlietu ministrs A. Gromiko, Amerikas Savienoto Valstu valsts sekretārs Rasks un Viņas Britu Majestātes ārlietu ministrs lords Hjūms.¹

Svarīgajā procedūrā bija klāt Padomju Sociālistisko Republiku Savienības vadošie valstsvīri un vēl daudzas citas augsta ranga oficiālas personas kā no PSRS, tā ASV un Apvienotās Karalistes.

Maskavas līgums pieder pie atklātiem līgumiem. Tajā noteikts, ka šo Līgumu varēs parakstīt visas valstis; bet jebkura valsts, kas to nebūs parakstījusi iekams tas stājies spēkā, var tam pievienoties katrā laikā (III p. 1. pk.). Parakstot līgumu, trīs lielvalstis vienojās, ka citas valdības līgumu varēs parakstīt visās trijās galvaspilsētās, sākot ar 8. augustu.

Parakstīšana arī iesākās norādītā laikā un pēc piecām dienām TASS raksturoja šo aktīvo pasaules valstu rīcību kā «vispasaules plebiscītu». Pirmajās piecās dienās Maskavā Līgumu bija parakstījuši 48 valstu pilnvarotie, bet līdz augusta beigām to parakstīja 74 valstis. Arī Vašingtonā un Londonā Līguma alter-

¹ Sk. Komunikē, «Cīņa» 1963. g. 6. aug.

nātus pasaules valstis parakstīja tādā pašā, bet dažās dienās pat straujākā tempā.

Līguma parakstīšanas laikā provokatorisku pretenziju izvirzīja Vācijas Federatīvās Republikas valdība, mēģinādama uzstāties arī Vācijas Demokrātiskās Republikas un Rietumberlīnes vārdā. Ar to VFR visas pasaules priekšā demonstrēja vācu imperiālisma revanša mērķus. Atklājās arī ASV un Lielbritānijas valdību šauri šķiriskā nostāja savā NATO sabiedrotā ietekmē. Proti, 1963. gada 16. augustā ASV un Lielbritānijas valdības piesūtīja Padomju valdībai notas, kurās teikts, ka tās nepieņem paziņojumu par to, ka Vācijas Demokrātiskā Republika parakstījusi Maskavas līgumu. Tas, protams, nesaskanēja ar Līguma parakstīšanas brīdī sastādītā Komunikē tēzi, par to, ka «... Līgums ir svarīgs ievadsolis ceļā uz starptautiskā saspīlējuma likvidēšanu...». Drīz sekojošās Padomju valdības atbildes notās minētām divām valdībām, starp citu, bija atzīmēts, ka Maskavas līguma uzdevums ir veicināt valstu savstarpēju attiecību uzlabošanu, nevis radīt šajās attiecībās kaut kādus sarežģījumus, tāpēc ASV un Lielbritānijas valdību nostāja pret to, ka VDR valdība parakstījusi minēto Līgumu, nav pareiza un ir pretrunā ar pašu Maskavas līguma garu.

Padomju valdības notā arī pārlicinoši izskaidrots mūsu viedoklis par divu suverēnu, vienu otrai nepakļautu vācu valstu pastāvēšanu mūsu dienās, kas ir vēstures procesa rezultāts un saskan ar vispārātzītiem starptautisko tiesību principiem un normām. Vācijas Demokrātiskā Republika ir plaši atzīts starptautisko tiesību subjekts. Tā piedalās daudzos starptautiskos līgumos. Nekādi paziņojumi, ko sniedz vai var sniegt Vācijas Federatīvā Republika vai tās ietekmē citas valstis, nespēj ierobežot Vācijas Demokrātiskās Republikas suverenitāti vai saaurināt tās tiesības starptautiskajās attiecībās.

Padomju valdības nota satur kategorisku noraidījumu pret atsevišķu valdību mēģinājumiem aizskart citu neatkarīgu valstu tiesības un pilnvaras; būdama viena no Maskavas līguma glabātājām, tā paziņoja savu uzskatu, ka Vācijas Demokrātiskā Republika, kas parakstījusi Līgumu par kodolieroču izmēģinājumu aizliegšanu atmosfērā, kosmiskajā telpā un zem ūdens, ir šī Līguma pilntiesīga dalībniece ar visām no tā izrietošajām tiesībām un saistībām. Visas pasaules progresīvā prese apsprieda šīs Padomju valdības notas un atzina par pareizi izskaidrotu abu vācu valstu starptautiski tiesīsko statusu un noraidīja Bonnas revanšistu, kā arī to atbalstītāju gājienu pret VDR un tās suverenitāti. Tādējādi, vēl 1955. gadā Bonnā sacerētā t. s. Halšteina doktrīna par to, ka VFR no starptautisko tiesību viedokļa ir kā būtu vienīgā likumīgi pastāvoša vācu valsts un ka tai, nerēķinoties ar VDR pastāvēšanu, ir kā piederētu visas starptau-

tiskās tiesības runāt vācu tautas vārdā kā agrākās vācu valsts sukcesoram, — šī viltus doktrīna, Maskavas līguma parakstīšanas procedūrā saņēma savu kārtējo triecienu. Un Vācijas Demokrātiskā Republika kļuva par līdztiesīgu Maskavas līguma dalībnieci blakus desmitām citu pasaules valstu. Politiskai realitātei arī šajā gadījumā ceļu pašķīra cilvēces progress, nostumjot izolācijā reakcionāru ilūziju propagandistus. Tādējādi. Maskavas līgums no starptautisko tiesību viedokļa vēlreiz visas pasaules dienas kārtībā izvirzīja arī jautājumus par divu vācu valstu reālu eksistenci un to starptautiski tiesisko atzīšanu.¹

Maskavas līgums pats nosaka tā *obligātu ratifikāciju* visām valstīm, kas to parakstījušas (III p. 2. pk.). Ratifikācijas dokumenti un dokumenti par pievienošanos nododami glabāšanā valstu Līguma sākotnējo dalībnieču — PSRS, Lielbritānijas un ASV valdībām, kurām Līgums nosaka būt par valdībām depo- zītārēm.

Līguma spēkā stāšanās diena arī noteikta pašā līgumā, proti: kad visas Līguma sākotnējās dalībnieces to būs ratificējušas un nodevušas glabāšanā to ratifikācijas dokumentus vai dokumentus par pievienošanos. Par šādu dienu kļuva, kā jau sacīts, 1963. gada 10. oktobris. Līgumā arī paredzēts, ka valstīm, kuru ratifikācijas dokumentus vai dokumentus par pievienošanos nodos glabāšanā pēc šā Līguma stāšanās spēkā, tas stāsies spēkā tai dienā, kad tiks nodoti glabāšanā to ratifikācijas dokumenti vai dokumenti par pievienošanos (III p. 4 pk.).

Līguma parakstīšanas komunikē, trīs valdības izteica cerību, ka citas valstis, kas pievienosies Līgumam, savukārt darīs visu nepieciešamo, lai saskaņā ar to konstitucionālajām procedūrām Līgums tiktu ratificēts iespējami drīzāk. Konstitucionālās procedūras katrā valstī ir atkarīgas no attiecīgas valsts iekšējās likumdošanas, bet to pielietojuma rezultāti — no sociāli politiskajiem apstākļiem valstī. Tāpēc arī starptautisku līgumu ratifikācija kapitālistiskajās valstīs, kur norit asa šķiru cīņa, aizvien ir bijusi saistīta ar tādiem faktiem, ka noslēgtu starptautisku līgumu valsts neratificē. No starptautisko tiesību viedokļa tas nav nekas nelikumīgs, jo ratifikācijas institūts, ko izveido kā starptautisko tiesību, tā konstitucionālo tiesību normas tieši kalpo tam, lai varētu izpausties valsts suverēnā griba viņas augstāko varas, mūsu laikmetā teiksim: tautas pārstāvniecības organu determinācijā. Starptautisko līgumu ratifikācijas procedūra aizvien ir bijusi lēna procedūra. Tā arī šajā gadījumā tā tālu atpaliek aiz parakstīšanas un pievienošanās procedūrām Maskavas līgumam.

¹ Par Bonnas prof. V. Halšteina doktrīnas reakcionāro būtību sk. Д. И. Фельдман «Противоправность доктрины Хальштейна». Советский ежегодник международного права, 1962, стр. 158.

ASV senātā, kuram pēc šīs valsts konstitūcijas pieder starptautisko līgumu ratifikācijas kompetence, Maskavas līgums satapa niknu opozīciju no tā saucamo «trako» puses. Tomēr pēc ilgstošām diskusijām ASV senāts Maskavas līgumu ratificēja ar balsu vairākumu. Šī vairākuma motīvus zīmīgi formulēja valsts sekretārs D. Raskis, teikdams, ka Līguma slēdzējām pusēm «... ir patiesas kopējas intereses tai ziņā, ka jāizvairās no kodol kara». Tomēr, kā zināms, senatora Goldvotera vadītie «trakie» nerimās un viens no šīs kampaņas krimināliem rezultātiem bija prezidenta Džona Kenedija noslepkavošana 1963. gada 22. novembrī Dallasā. Konstitucionālā arēnā trakie bija zaudējuši cīņu pret Kenedija politiku, kurš savā Vēstījumā senātam par Maskavas līgumu bija teicis, ka «ar šo līgumu saistītas visas pasaules cerības... līgums atbilst mūsu nacionālajām interesēm, un es kategoriski ieteicu, lai Savienoto Valstu senāts piekristu tā ratificēšanai».¹ Bet «trakie» panāca savu revanšu pret Kenediju ar terora metodēm. Tas nav pirmais gadījums vēsturē, kad ar terora metodēmniecīgas reakcionāras grupas pūlas izvarot pat lielas valsts gribu, lai tikai panāktu savu šauru interešu apmierinājumu. Tātad, cīņa ap Maskavas līgumu sakarā ar tā ratificēšanu ASV deva daudzus buržuāziskajai sabiedrībai raksturīgus faktus, starp citu, atklājot, ka arī turpmāk cilvēce nav pasargāta no ASV «trako» avantūrām.

Ratifikācijas institūta pielietošana sociālistiskā sabiedrībā norit gluži pretējā atmosfērā, t. i., lielā vienprātībā un lietišķībā.

To no jauna apliecināja Maskavas līguma ratifikācija Padomju Savienībā, kam padomju tauta sekoja ar lielu uzmanību. Saskaņā ar PSRS Konstitūcijas noteikumu (sk. 49. p.) starptautisku līgumu ratificēšanu izdara PSRS Augstākās Padomes Prezidijs. To var izdarīt arī pati Augstākā Padome tieši. Pie mums pastāv sevišķs Likums par PSRS starptautisko līgumu ratifikācijas un denonsācijas kārtību, kas izdots 1938. gada 20. aug. Tas nosaka, ka ratificēšanai pakļauti PSRS slēgti miera līgumi, līgumi par šavstarpēju aizsargāšanos pret agresiju, līgumi par savstarpēju neuzbrukšanu, kā arī līgumi, par kuru sekojošo ratifikāciju puses ir vienojušās, tos noslēgdamas. Maskavas līgums pieder šīs pēdējās kategorijas līgumiem.

1963. gada 25. septembrī Maskavas Kremli sanāca uz sēdi PSRS Augstākās Padomes Prezidijs, ko vadīja tā priekšsēdētājs L. Brežņevs. Sēdē par Līgumu referēja PSRS valdības vārdā ārlietu ministra pirmais vietnieks V. Kužņecovs, kurš vispusīgi apgaismoja Līguma nozīmi un norādīja, ka Maskavas līguma noslēgšana atbilst tautu vitālām interesēm, ar prieku to apsveica

¹ Sk. «Cīņa» 1963. g. 10. aug.

miljoni un miljoni cilvēku visās zemeslodes malās.¹ Viņš arī norādīja, ka jau 101 valsts pilnvaroti pārstāvji ir parakstījuši savu valdību vārdā šo līgumu. Pret Līgumu, teica V. Kuzņecovs, uzstājas tikai tie, kam nav dārgs miers, kas vēlētos ieģrūst cilvēci kodolkarā, tie ir Amerikas «trakie», Rietumvācijas revanšisti, Francijas ekstrēmisti, par dziļu nožēlošanu, atzīmēja V. Kuzņecovs, ar viņiem kopējā ierindā ir stājušies Ķīnas vadītāji, kuri ar visiem spēkiem pūlas nomelnot ļeņinisko mierīgas līdzaspastāvēšanas politiku, ko konsekventi realizē Padomju Savienība.

Tautību Padomes ārlietu komisijas priekšsēdētājs O. Kūsinens paziņoja, ka Augstākās Padomes abu palātu ārlietu komisiju kopējā sēdē vienprātīgi nolemts rekomendēt Maskavas līgumu ratificēšanai. Pēc tam notikušajās debatēs visi runātāji (J. Paleckis, J. Nasridinova, S. Budjonijs, D. Smirnova, V. Kavuns) vienprātīgi atbalstīja līgumu. Noslēgumā runāja L. Brežņevs, kurš atzīmēja šo vienprātību un uzsvēra, ka dažādu sabiedriskās iekārtas valstu mierīgas līdzaspastāvēšanas politikas apstākļos var sasniegt asu starptautisku problēmu mierīgu noregulējumu. Viņš plaši raksturoja Padomju Savienības miermīlīgās ārpolitikas ierosinātos turpmākos konkrētos pasākumus, kam vajadzētu sekot pēc Maskavas līguma, lai gūtu jaunus panākumus valstu attiecību uzlabošanā.

Sēdes dalībnieki vienprātīgi pieņēma Dekrētu, ar kuru tika ratificēts Līgums par kodolieroču izmēģinājumu aizliegšanu atmosfērā, kosmiskajā telpā un zem ūdens. Prezidija priekšsēdētājs tūlīt arī parakstīja pieņemto Dekrētu, kā arī apstiprināja ar savu parakstu ratifikācijas rakstus.

Sīkāk attēlot mūsu ratifikācijas procedūru atradām par iespējamu šajā rakstā tāpēc, lai parādītu lietišķību un vienprātību, kādā notiek svarīgu valststiesisku institūtu pielietošana sociālistiskā valstī, kur valda visas tautas vienprātība un kur tautas miera centienus pareizi izprot tās pārstāvji augstākajos valsts varas organos.

Maskavas līgums pakļauts arī reģistrācijai Apvienoto Nāciju Organizācijas sekretariātā, kā to prasa ANO statūtu 102. pants no šās organizācijas locekļiem. Neregistrēšanas gadījumā uz līgumu nevar atsaukties nevienā no ANO orgāniem. Sekretariāta pienākums gādāt, lai reģistrēto līgumu publicētu. Arī Līgums noteic, ka valdības depozitāres to reģistrēs saskaņā ar mīnēto.

Maskavas līgums ir bez termiņa. Tam, protams, ir liela nozīme Līguma radīto svarīgo tiesisko normu stabilitātes nodrošināšanā, tas izslēdz draudu, ka pēc kāda laika varētu atkal sākties atomieroču izmēģinājumi aizliegtajās trijās vidēs, kamēr tautas gaida,

¹ Sk. laikrakstu «Pravda» 1963. g. 26. sept.

lai šos eksperimentus noliegtu arī pazemē. Tomēr Līgumā ir noteiktas arī tiesības katrai tā dalībnieci, realizējot savu suverenitāti, izstāties no Līguma, ja tā uzskata, ka ar šo Līgumu saistītie sevišķie apstākļi apdraud tās valsts augstākās intereses. Par šādu izstāšanos tai trīs mēnešus iepriekš jāpaziņo visām pārējām Līguma dalībniecēm. Pēdējais noteikums var iegūt praktisku pielietojumu tādā gadījumā, ja starptautiskā situācija attīstītos nevis tādā virzienā, kā to vēlējās Maskavas līguma autori, bet rastos apstākļi, ka kādas Līguma dalībnieces valsts augstākās intereses ir apdraudētas. Tomēr pasaules miera spēki mūsu dienās ir tik plaši un stipri, ka tie liek cerēt, ka cilvēce nekad netiks atspiesta atpakaļ aiz tās miera frontes pozīcijas, ko tā iekaroja ar Maskavas līgumu.

Līgums satur arī noteikumu, ka jebkura tā dalībniere valsts var ierosināt šā Līguma labojumus (II pants). Jebkura ierosinātā labojuma teksts iesniedzams valdībām depozitārem, kas to piesūta visām Līguma dalībniecēm. Pēc tam, ja to pieprasa viena trešdaļa vai vairāk Līguma dalībnieču, valdības depozitāres sauc konferenci, uzaicinot tajā visas Līguma dalībnieces, lai izskatītu šādu labojumu. Jebkurš šā Līguma labojums jāapstiprina ar visu Līguma dalībnieču balsu vairākumu, ieskaitot visu Līguma sākotnējo dalībnieču balsis. Labojums stājas spēkā attiecībā uz visām Līguma dalībniecēm, kad Līguma dalībnieču vairākums nodevis glabāšanā ratifikācijas dokumentus, ieskaitot visu Līguma sākotnējo dalībnieču ratifikācijas dokumentus.

Ievērojot Līguma preambulā deklarēto mērķi un centienus, ir iespējams domāt, ka Maskavas līgumā nākotnē varētu valstis ierosināt tikai tādus grozījumus, kas saskan ar cilvēces kopējām turpmākās attīstības interesēm progresa virzienā. Šī norma dod plašu iespēju izvērst mierīgās līdzāspastāvēšanas politiku divu pretējo sociālās sistēmas valstu starptautiskajās attiecībās. Turpīnoties labas sadarbības gribai, var rasties nākotnē starptautiski līgumi, kas jāaskaņo ar Maskavas līgumu, līdz ar to radot vajadzību pēdējā izdarīt labojumu progresa interesēs.

Šo labojuma izlemšanas procedūrā ir ievērota demokrātiska kārtība un triju lievalstu vienprātības princips. Labojumi iegūst spēku tikai tad, ja trīs lielvalstis — Līguma sākotnējās dalībnieces stāv par šo labojumu pieņemšanu. Kā redzam, tad šeit ir tas pats princips, ko sastopam ANO Drošības padomē, kas savas sekmes ir parādījis mūsu laikmeta starptautiskajā dzīvē. Beidzot, ir prasīta labojumu ratificēšana, kas dod iespēju tautām un plašākām sabiedrības aprindām izteikt attiecīgā kārtībā savas domas par labojumiem, ko būtu pieņēmusi Līguma dalībnieču pārstāvju konference. Šajā pantā ietvertās normas nodrošina ļoti plašu pasaules sabiedriskās domas līdzdalību jautājumā

izlemšanā par kodolieroču problēmām. Šāda atklātība var ļoti nākt par labu miera lietai, cilvēci apdraudošā kodoltermiskā kara novēršanai.

* * *

Novērtēdams Maskavas līgumu, Starptautisko tiesību Padomju asociācijas priekšsēdētājs prof. Dr. jur. G. Tunkins rakstīja, ka šis Līgums nozīmē sakāvi «spēka pozīcijas» un «aukstā kara» politikai, kuras galvenā ideja ir, ka vēsturiskai sacensībai, kas notiek starp divu pretējo sistēmu valstīm, ir jābalstās uz bruņotiem spēkiem un tāpēc bruņošanās sacensība, pēc šo politiku domām, ir nepieciešama, it sevišķi atomieroču laukā. «Spēka pozīcijas» politikas piekritēji bieži cenšas attaisnot savu politiku, atsaukdami uz to, ka vienošanās starp kapitālistiskajām un sociālistiskajām valstīm it kā nav iespējama, vai arī, ka šāda vienošanās satur maz vērtības, un tāpēc tagadējās starptautiskajās attiecībās jāpamatojas tikai uz spēku.¹ Maskavas līguma noslēgšana pierādīja, ka pie labas gribas ir iespējama vienošanās starp dažādu sociālo sistēmu valstīm, pie tam ļoti svarīgos jautājumos, kā arī deva impulsus turpmāk panākt šādas vienošanās. Pēc Maskavas līguma, kā atzīmē prof. G. Tunkins minētā rakstā, sadarbības noskaņu ieguva arī ANO komiteja, kurai bija uzdots izstrādāt Deklarācijas projektu par valstu darbības starptautiski tiesiskajiem principiem kosmosa telpā un kura gandrīz pusotra gada laikā nespēja panākt vienošanos, tagad tā vienprātīgi pieņēma Deklarācijas projektu, kas nosaka kosmosa telpas izmantošanu tikai miera mērķiem un projektu iesniedza Ģenerālajai Asamblejai izskatīšanai. Asambleja Deklarāciju pieņēma.

Padomju tauta Maskavas līgumu uzņēma ar lielu gandarījumu. Tā saprata, ka šinī gadījumā lieta grozās ap lielu pasaules miera spēku uzvaru, kas sasniegta ilgstošā cīņā kopš tiem laikiem, kad 1945. gada vidū ASV militāristi Ņumeksikas štata tuksnesī pirmo reizi cilvēces vēsturē izmēģināja atomieročus, bet pēc tam tos pielietoja pret Japānas mierīgajiem iedzīvotājiem Hirosimā un Nagasaki, pastrādājot vēl nepiedzīvotu starptautisku noziegumu, ko cilvēce nekad neaizmirsīs.

Mūsu republikas atbalstu Maskavas līgumam 1963. g. vasarā presē izteica daudzi tās izcili pārstāvji — zinātnieki, strādnieki, kolhoznieki, studenti, politiskie darbinieki.

Piemēram, republikas galvenais radiologs Dr. med. Vilhelms Pampe presē norādīja, ka katra kodolsprādziena radītie radioaktīvie sārņi sagandē sauszemi un ūdeņus uz ilgiem gadiem. Līdz-

¹ Sk. Проф., доктор юрид. наук Г. И. Тункин: «Успех политики мирного сосуществования»; Советский ежегодник международного права, 1962 г., стр. 19.

šinējie novērojumi rāda, ka, atkārtojot izmēģinājumus, augsne nemitīgi pieaug radioaktīvā stroncija daudzumi. Vajadzīgi 20 gadi, lai tie samazinātos uz pusi. Stroncijs-90 caur augsni nonāk augos, cilvēku uzturā, piemēram, govīs pienā. Sevišķi bīstams tas augošam organismam, kurā tas uzkrājas kaulos. Eksperimenti ar dzīvniekiem rāda, ka pat ļoti niecīgi radioaktīvo vielu daudzumi var radīt smagus traucējumus visā organisma darbībā, nevēlamas pārmaiņas nākamajās paaudzēs.¹

«Tā ir liela uzvara,» secināja savā nelielā rakstā pazīstamais mediķis, «ka mūsu valdībai pēc ilgas un neatlaidīgas cīņas izdevies izbeigt imperiālistisko valstu militāro aprindu patvaļu un apturēt mūsu planētas turpmāku piesārņošanu ar radioaktīvām vielām.»

Analogi raksturojumi Maskavas līgumam, kā augsti vērtējamai Padomju Savienības Komunistiskās partijas un Padomju Valdības uzvarai, republikas preses izdevumos ir bijuši daudz. Padomju Latvijas tauta kopā ar visu padomju tautu ir pārliecināta, ka Maskavas līgums ir licis labu pamatu miera un kara radikālo jautājumu atrisināšanai. Kaut arī šajā darbā paredzamas vēl lielas reālas grūtības, jo imperiālistiskās valstīs ir ļoti aktīvas agresīvās aprindas, kas prasa kodolieroču izmēģinājumu turpināšanu un kodolbruņošanās pastiprināšanu, tomēr ļeņiniskās mierīgas līdzāspastāvēšanas politikas panākums, kā fiksēja Maskavas līgums, spēcīgi iedarbojās uz visas pasaules sabiedriskā domu, kura sagaida, ka starptautiskā uzticība nesīs jaunus augļus un pasaules tautas visur varēs nodoties mierīgam jauncelšes darbam.

Maskavas līgums vispirms izeļas ar savu svarīgo politisko nozīmi. Bet tas arī no starptautisko tiesību viedokļa ir ne mazāk svarīgs, jo viņš radīja jaunas ļoti svarīgas juridiskas normas mūsdienu starptautiskajās tiesībās. Mūsdienu starptautisko tiesību visu pirmais uzdevums ir sargāt mieru, visu tautu mierīgo jauncelšes darbu, un Maskavas līgums ar savu ieguldījumu padarīja starptautiskās tiesības efektīvākas šā uzdevuma veikšanā.

¹ Sk. «Cīņa» 1963. gada 24. aug.

МОСКОВСКИЙ ДОГОВОР И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

(Краткое содержание статьи)

В статье анализируется содержание Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, подписанного в Москве 5 августа 1963 г. между СССР, США и Англией. Отмечается, что на 1 октября 1964 г. к Московскому договору присоединились 108 государств и ратифицировали его 58 государств.

В статье характеризуется политическое значение Московского договора и подчеркивается, что его заключение является победой всех прогрессивных сил человечества, победой советской дипломатии в осуществлении политики мирного сосуществования государств двух противоположных социально экономических систем. Приводится оценка Московского договора в Заявлении Советского Правительства от 22 августа 1963 года и отвергаются необоснованные обвинения, выдвинутые руководителями Китайской Народной Республики против СССР в связи с заключением Московского договора.

Московский договор положил основу, чтобы прекратить отравление атмосферы Земли, он повлек за собой ослабление международной напряженности. Хотя Договор и не ликвидирует опасность термоядерной войны, однако, он является положительным фактором в борьбе народов за мир, против опасности новой войны, он является большим достижением всех миролюбивых сил мира.

Более подробно анализируется первая статья Договора и делаются выводы, что Договор установил важные, новые международно-правовые нормы, которые будут иметь историческое значение в дальнейшем развитии человечества.

Государства обязаны запретить, предотвращать и не производить любые испытательные взрывы ядерного оружия и любые другие взрывы в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем:

во-первых, в атмосфере; за ее пределами, включая косми-

ческое пространство; под водой, включая территориальные воды и открытое море.

во-вторых, в любой другой среде, если такой взрыв вызывает выпадение радиоактивных осадков за пределами территориальных границ государства, под юрисдикцией или контролем которого проводится такой взрыв.

Как видно, в последних случаях запрещение ядерных взрывов Договор устанавливает и под землей.

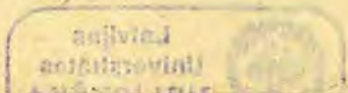
При чем участники Договора ставят себе цель продолжить переговоры, чтобы заключить договор о запрещении навечно всех испытательных ядерных взрывов, включая все такие взрывы и под землей.

Участники Договора обязуются далее воздерживаться от побуждения, поощрения или какого-либо участия в проведении любых испытательных взрывов ядерного оружия и любых других ядерных взрывов (т. е. в том числе и в мирных целях), запрещенных Договором; преследуется цель положить конец заражению окружающей человека среды радиоактивными веществами.

В статье указывается, что решающим вкладом в дело укрепления мира явилось бы заключение договора о всеобщем и полном разоружении под строгим международным контролем, поэтому и после Московского договора опасность термоядерной войны не устраняется и эта опасность будет человечеству до того, пока продолжится гонка вооружений. Подчеркивается, что переговоры в Москве начались и были завершены подписанием Договора по инициативе Советского правительства. В настоящее время Советское правительство проявляет новую инициативу, чтобы осуществилась главная цель, провозглашенная в преамбуле Московского договора, т. е. скорейшее достижение соглашения о всеобщем и полном разоружении.

Московский договор является достижением миролюбивой политики КПСС и Советского правительства, он знаменует новое укрепление принципа мирного сосуществования в современном общем международном праве, он закрепляет завоевание новой и сильной позиции всего прогрессивного человечества для дальнейшей борьбы за предотвращения термоядерной войны, он создает хорошую перспективу для дальнейших дипломатических переговоров в отношении разрешения спорных международных проблем.

В статье дается анализ также всех остальных параграфов Московского договора: о порядке предложения поправок к этому Договору и их утверждения, подписании Договора другими государствами, о присоединении к нему после вступления в силу, о ратификации договора, о вступлении Договора в силу

10 октября 1963 г., об обязанностях правительств-депозитарий, о регистрации Договора в ООН, о безсрочности договора, о суверенном праве государств выйти из Договора, когда поставлены под угрозу высшие интересы этого государства, об аутентичности русского и английского текстов Договора.

В статье излагается ряд других вопросов, связанных с подписанием и ратификацией Московского договора, как-то: ход обсуждения договора 25 сентября 1963 года на заседании Президиума Верховного Совета СССР, дискуссия в сенате США при обсуждении вопроса о ратификации Московского договора. Разоблачаются акции «бешенных» империалистов в США, приведших к злодейскому убийству президента Джона Кеннеди, вылазка реваншистов ФРГ против суверенных прав Германской Демократической Республики в связи с подписанием Московского договора.

В конце статьи отмечается, что Московский договор получил единодушную поддержку всего советского народа, в том числе и народа Советской Латвии.

Основной задачей современного международного права является защита мира и мирного созидательного труда всех народов. Московский договор, создав новые важные нормы, усилил эффективность международного права для выполнения этой задачи.

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ СОВЕТСКОЙ ЛАТВИИ в 1940—1941 годах

В июле 1965 года исполняется двадцать пять лет Латвийской Советской Социалистической республики. Безвозвратно прошли те времена, когда Латвией управляли капиталисты и крупные земельные собственники, когда империалистические хищники грабили ее народное хозяйство, эксплуатировали рабочих и крестьян.

Плечом к плечу с трудящимися всего Советского Союза латышский народ, под руководством Коммунистической партии успешно строит коммунистическое общество.

В Латвийской ССР, как составной части Советского государства, в результате полной и окончательной победы социализма и перехода к развернутому строительству коммунизма диктатура пролетариата выполнила свою историческую миссию и с точки зрения задач внутреннего развития перестала быть необходимой. Государственность Советской Латвии, которая в 1940 году возникла как диктатура пролетариата, превратилась на современном этапе в общенародное государство, в орган выражения интересов воли всего народа. В ней все теснее переплетаются черты государственности и общественного самоуправления. В настоящее время государственность Советской Латвии — это политическая организация, постепенно перерастающая в общественное коммунистическое самоуправление.

В период развернутого строительства коммунистического общества, государственность Советской Латвии, как составная часть Советского союзного многонационального государства, является важнейшим орудием построения коммунизма. Программа КПСС, принятая на XXII съезде партии, требует дальнейшего укрепления и развития советского общенародного государства в целом. Одновременно поставлена задача «... полностью использовать и совершенствовать формы национальной государственности народов СССР.»¹

¹ Материалы XXII съезда КПСС, Госполитиздат, 1961, Москва, стр. 406.

Для решения этой задачи необходима научная разработка вопросов развития национальной государственности народов СССР.

На XXI съезде КПСС специально подчеркивалось, что «Одной из насущных задач нашей науки не только в центре, но и особенно в союзных республиках, является изучение развития государственности советских социалистических наций.»¹

Изучение возникновения и развития советской государственности Латвии, одной из пятнадцати союзных советских республик, имеет большое теоретическое и практическое значение.

События 1940 года, связанные с победой Советской власти в Латвии, являются важнейшим моментом в истории создания латвийской советской государственности. Изучение становления советской государственности в 1940—1941 г.г. помогает раскрыть закономерности развития Советской государственности в Латвии и в последующие годы.

Изучение этого периода помогает также разоблачить фальсификацию создания советских республик Прибалтики, которой зополнены «научные труды», во множестве выпускаемые в ФРГ, США, Англии, Швеции и других капиталистических странах.

* * *

Свержение фашистского режима в июне 1940 года в Латвии, образование Народного правительства вызвали мощный революционный подъем среди рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции Латвии. Несмотря на исключительно короткий срок (с 20 июня до 20 июля 1940 года) трудящиеся Латвии, под руководством Компартии, провели глубокие революционные преобразования во всех сферах государственной и общественной жизни страны.

Важной вехой на пути создания советской государственности в Латвии стали выборы Народного сейма 14—15 июля 1940 года. В ходе подготовки к выборам Коммунистическая партия привлекла на свою сторону широчайшие слои латышского народа, подготовила их к выступлению за создание в Латвии республики Советов. Более 98% всех избирателей, принимавших участие в голосовании, на выборах Народного сейма голосовали за кандидатов «Блока трудового народа Латвии», возглавляемого Коммунистической партией.

Выборы в Народный сейм показали, что в Латвии сложился достаточно крепкий союз рабочего класса и трудового

¹ Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза, Стенографический отчет, т. II, Госполитиздат, 1959, стр. 306.

крестьянства, усилились руководящая роль рабочего класса, Коммунистическая партия прочно заняла руководящие позиции в стране, а буржуазия оказалась изолированной от народных масс и вынуждена была сойти с политической арены.

О политическом настроении латышского народа ярко свидетельствовали многотысячные демонстрации и митинги в Риге, Лиенае, Даугавпилсе и других городах, а также в сельской местности, состоявшиеся в июле 1940 года. На них рабочие совместно с крестьянами и с трудовой интеллигенцией требовали установления в стране власти Советов и вступления Латвии в Советский Союз в качестве равноправной союзной республики.

18 июля 1940 г. в г. Риге состоялась грандиозная манифестация, в которой участвовало свыше 100 тысяч человек. На лозунгах, плакатах, флагах, которые несли манифестанты, было написано: «Да здравствует Советская Латвия!», «Мы требуем присоединения Латвии к Союзу Советских Социалистических Республик!», «Да здравствует Советская Латвия — 14-я республика СССР!»

Такие же требования выдвигали манифестанты на 20-тысячной манифестации в г. Лиенае, на манифестациях в других городах и сельских местностях Латвии.¹ Того же требовали трудящиеся и в сотнях поздравлений, полученных в те дни Народным сеймом и ЦК Компартии Латвии, в связи с победой «Блока трудового народа» на выборах.²

В обстановке мощного политического подъема 21 июля 1940 года собрался на свое первое заседание Народный Сейм — высший представительный орган государственной власти страны. Он должен был выразить волю избравшего его народа. В повестку дня заседаний Сейма были включены вопросы: о государственной власти, о вступлении Латвии в состав Союза Советских Социалистических республик, о земле, о национализации банков, крупных промышленных и торговых предприятий и другие.

Важнейшим вопросом, стоявшим перед Народным Сеймом, естественно, являлся вопрос о государственной власти. Решение этого вопроса предопределяло дальнейший ход политического и экономического развития страны.

«Законно избранным представителям народа — новому Сейму, — говорил в своей речи на первом заседании Народного Сейма секретарь ЦК КП Латвии депутат Ж. Спуре, — нужно решить, каким путем пойдет дальше Латвия, т. е.,

¹ «Сīņa», № 32, 1940 г.

² «Сīņa», № 35, 1940 г.; «Пролетарская правда», № 40, 1940 г. и т. д.

нужно решить вопрос о государственной власти. Какой должна быть эта власть, нам уже сказали в своих наказах наши избиратели — рабочие, крестьяне, солдаты и трудовая интеллигенция, и нам, как представителям народа, которым народ полностью доверился, нужно их требования учесть и выполнить полностью.»¹

Еще в 1917—1919 г. г. латышские трудящиеся убедились на практике в том, что только власть Советов способна обеспечить жизненные интересы трудящихся, освободить их от гнета капиталистов и помещиков, предоставить им подлинно демократические права и свободы.

Уже тогда в конституции Социалистической Советской республики Латвии 1919 г. латышские трудящиеся закрепили в качестве государственной формы диктатуры пролетариата Советы депутатов, закрепили создание советской государственности в Латвии.

Преимущества советской государственности, власти Советов, перед всякой другой государственной властью они видели в течение 20 лет на примере Советского Союза. Поэтому трудящиеся Латвии твердо верили, что только Советская власть может обеспечить латышскому народу мир, работу, хлеб и свободу, только Советская власть может обеспечить свободное национальное развитие Латвии, подъем творческих сил латышского народа. Эту свою веру латышские трудящиеся высказали уже в период подготовки к выборам в Народный Сейм, во время выборов и особенно определенно — после выборов.

Идея установления Советской власти в короткий срок стала национальной идеей латышского народа, идеей подавляющего большинства нации.

Опираясь на непреклонную волю большинства рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции Латвии, Народный Сейм 21 июля 1940 г. в декларации «О государственной власти» провозгласил установление в Латвии власти Советов.

«Выражая волю всего свободного трудового народа Латвии, — говорилось в этой декларации, — сейм торжественно провозглашает установление Советской власти на всей территории Латвии. С принятием этой декларации Латвия объявляется Советской Социалистической республикой. Это решение сейма вступает в силу немедленно. С этого дня вся власть в Латвийской Советской Социалистической республике принадлежит трудящимся города и деревни, которых будут представлять Советы депутатов трудящихся.»²

¹ «Valdības Vēstnesis», 1940 г., № 163.

² Padomju varas konstitucionālie akti Latvijā, стр. 231—233.

Народный Сейм установление Советской власти в Латвии, образование Латвийской Советской Социалистической республики неразрывно связывала со вступлением Латвии в состав Союза ССР в качестве равноправной союзной республики.

Вступление Латвии в состав СССР было подготовлено предшествующим ее историческим и экономическим развитием, совместной революционной борьбой трудящихся Латвии и России.

В «Декларации о вступлении Латвии в состав Союза Советских Социалистических республик», принятой Народным Сеймом 21 июля 1940 г.,¹ подчеркивалось, что только вступление Советской Латвии, некогда вопреки воле трудового народа отторгнутой от Советской России, в Союз ССР обеспечит ей подлинный суверенитет, настоящий расцвет ее промышленности, сельского хозяйства, развитие культуры, подъем благосостояния народа.

Народный Сейм решил просить Верховный Совет Союза ССР принять Латвийскую Советскую Социалистическую республику в состав Союза как союзную республику, на тех же условиях, на которых входили в Союз ССР Украинская ССР, Белорусская ССР и другие республики.

Решение высшего представительного органа латышского народа — Народного Сейма — было единодушно поддержано и одобрено не только в Латвии. В Москве, Ленинграде, Киеве, Владивостоке и других городах СССР состоялись многолюдные митинги, на которых советские трудящиеся сердечно приветствовали решение народов прибалтийских стран вступить в семью братских советских народов. Рабочие и служащие четырехжды орденосного Киевского завода писали: «Многие десятилетия пролетариат Эстонии, Литвы и Латвии шел вместе с нами, русскими рабочими, в героической борьбе против царского самодержавия, против власти буржуазии и помещиков. Мы поздравляем вас, дорогие братья, с вашими историческими решениями. Только советская власть обеспечит народам свободное развитие.»²

Существование новой советской государственности в Латвии, как государственности социалистической было невозможно без создания социалистической экономической основы, которая базировалась бы на социалистической системе хозяйства и социалистической собственности на орудия и средства производства.

¹ Padomju varas konstitucionālie akti Latvijā, стр. 232—233.

² Цит. по «Истории Латвийской ССР», т. III, изд. АН Латв. ССР, Рига, 1958, стр. 48.

Начало созданию социалистической экономики Советской Латвии было положено Декларациями Народного Сейма «Об объявлении земли общенародным достоянием» и «О национализации банков и крупных предприятий», принятых 22 июля 1940 г.¹

Значение этих Деклараций чрезвычайно велико. «Декларация об объявлении земли общенародным достоянием» не только провозглашала национализацию земли, но и передавала землю в руки тех, кто эту землю обрабатывал, в руки трудового крестьянства.

Декларация «О национализации банков» нанесла сокрушительный удар по капиталистическому способу производства, положила начало организации новой социалистической собственности, исключающей эксплуатацию человека человеком.

Таким образом, Народный Сейм, выражая волю трудящихся Латвии, 21—22 июля 1940 г. принял законодательные акты — Декларации, претворение которых в жизнь являлось глубоким революционным переворотом во всем общественном и государственном строе Латвии; означало революционную ликвидацию старого общественного и государственного строя и создание советского социалистического строя, советской государственности в Латвии.

С принятием высшим органом государственной власти страны — Народным сеймом — этих деклараций латышский народ прочно и бесповоротно встал на путь строительства социализма.

Победа Советской власти в Латвии в 1940 году полностью подтверждает вывод Программы КПСС о том, что «... народы могут прийти к социализму только в результате социалистической революции и осуществления диктатуры пролетариата.»²

После принятия Народным сеймом этих важнейших актов конституционного характера на очередь встал вопрос о выработке основного закона нового государства — Конституции Латвийской Советской Социалистической республики, которая закрепила бы достигнутые победы и новое государственное-правовое положение республики.

Для разработки проекта Конституции Латвийской ССР на заседании Народного сейма 23 июля была избрана конституционная комиссия,³ в состав которой вошло 15 депутатов. Ее председателем был избран секретарь ЦК КП Латвии

¹ Padomju varas konstitucionālie akti Latvijā, стр. 234—236; 390—391.

² Материалы XXII съезда КПСС, Госполитиздат, Москва, 1961, стр. 331.

³ «Valdības Vēstnesis», № 165, 24 июля 1950 г.

Ж. Спуре.¹ В состав комиссии вошли: В. Лацис, А. Яблонский, Ф. Берг, Л. Кажемак и др. Тогда же была избрана полномочная делегация Народного сейма для передачи Верховному Совету СССР Декларации о вступлении Латвии в состав Советского Союза.²

Трудящиеся Латвии на многочисленных манифестациях, демонстрациях, митингах в городах, местечках и населенных пунктах единодушно одобрили и поддержали решения Народного сейма.

21 июля в Риге состоялась 200-тысячная манифестация. Такой массовой манифестации еще никогда не было в Латвии. Манифестации, митинги, демонстрации в Риге и других городах проходили под лозунгом: «Да здравствует Советская Латвия!», «Да здравствует Коммунистическая партия Латвии!» и др.

Поддержка трудящимися установления Советской власти и вступления Латвии в состав СССР была так единодушна, что силы контрреволюции оказались смятыми и выступить открыто против народа не решились.

В результате этого революционный переход от капиталистического к социалистическому строю в Латвии произошел без вооруженного восстания и гражданской войны, мирным, по существу, парламентским путем.

Возможность мирного перехода от капитализма к социализму прямо предусматривает новая Программа КПСС: «Коммунисты никогда не считали и не считают, — записано в Программе, — что путь к революции проходит непременно через войны между государствами. Социалистическая революция не обязательно связана с войной.»³

В июле 1940 года в Латвии сложилась такая обстановка, когда рабочий класс во главе с компартией, на основе народного фронта объединил большинство народа. Опираясь на него, рабочий класс нанес поражение реакционным, антинародным силам, завоевал прочное большинство в Народном сейме, превратил его в орудие, служащее трудовому народу. Рабочий класс Латвии, сломив сопротивление реакционных сил, завоевал государственную власть без гражданской войны

¹ Спуре Жанис Кристонович (1901—1941 гг.), член Компартии Латвии с 1919 г. Активный участник революционного движения в буржуазной Латвии. За революционную деятельность неоднократно арестовывался и осуждался буржуазным судом. В 1940—1941 годы секретарь ЦК КП Латвии, депутат Верховного Совета Латвийской ССР и депутат Верховного Совета СССР. Погиб в период Великой Отечественной войны.

² «Сйда», №№ 34, 37, 1940 г.

³ Материалы XXII съезда КПСС, Госполитиздат, Москва, 1961, стр. 348.

и обеспечил переход основных средств производства в руки народа.

Социалистическая революция в Латвии была одной из первых в мире социалистических революций, в которой рабочий класс одержал победу над буржуазией мирным, парламентарским путем, без вооруженного восстания.

Такая мирная, сравнительно легкая победа пролетарской социалистической революции в Латвии в июле 1940 года была обусловлена целым рядом причин:

1. Сложившимся в июле 1940 г. решающим перевесом в соотношении классовых сил в стране в пользу рабочего класса и трудового крестьянства. Этот перевес являлся результатом мощного антифашистского революционного движения в стране, возглавленного Коммунистической партией Латвии.

2. Наличием в июле 1940 года государственной власти в руках трудящихся. С образованием Народного правительства государственная власть в стране была вырвана из рук эксплуататорских классов, из рук буржуазии и перешла в руки трудящихся города и деревни во главе с рабочим классом.

Следовательно, такое мощное оружие классовой борьбы, как государство, еще до победы пролетарской революции, перешло в руки трудящихся. Это дало возможность рабочему классу Латвии, совершая пролетарскую революцию, подавлять своих классовых врагов, используя государственную машину.

3. Существованием и неуклонным ростом мощи Советского Союза, моральной поддержкой и помощью, которую он оказывал трудящимся Латвии в их революционной борьбе.

4. Присутствием на территории Латвии частей Советской Армии, которые строго придерживались принципа невмешательства во внутренние дела Латвии, однако одним своим присутствием сковывали действия реакции, и, одновременно, поднимали политическую активность народных масс во главе с рабочим классом и его авангардом — Коммунистической партией.

5. Исключительно благоприятной международной обстановкой. Империалистические государства Западной Европы были в это время заняты начавшейся второй мировой войной и не могли вмешаться в события, развернувшиеся в Прибалтийских странах, как это они сделали в 1918—1919 г.г., совершив вооруженную интервенцию против Советской Латвии.

Аналогичная ситуация сложилась в 1940 г. и в соседних с Латвией государствах — Литве и Эстонии. И там в этот период многолетняя революционная борьба трудящихся завершилась победой социалистической революции и установлением Советской власти.

Победа социалистической революции в прибалтийских республиках свидетельствовала о том, что эти республики являлись наиболее слабым звеном в цепи мирового империализма. И эта цепь оказалась прорванной.

Обобщая опыт международного революционного движения рабочего класса, Программа КПСС делает вывод, имеющий важное значение для понимания причин мирной, сравнительно легкой победы социалистической революции в прибалтийских республиках в 1940 г.: «При общности главных закономерностей социалистической революции, присущих всем странам, разнообразие исторически сложившихся национальных особенностей и традиций порождает специфические условия революционного процесса, разнообразие форм и темпов прихода пролетариата к власти.»¹

Победа Советской власти в прибалтийских республиках вызвала бешенную злобу в правящих кругах стран империализма.

Правительства США, Англии и других империалистических держав отказались признать советские правительства Латвии, Литвы и Эстонии. Правительство США незаконно задержало золото, купленное Государственным банком СССР у банков Латвии, Литвы и Эстонии еще до вступления прибалтийских республик в состав Советского Союза. Власти империалистических держав препятствовали возвращению в родные порты торговых кораблей прибалтийских республик и т. д.

Такие действия империалистических держав противоречили нормам международного права, в силу которых за народом каждого государства признается право устраивать жизнь по своему желанию: менять и преобразовывать форму правления и устройства своего государства, ставить у власти правительство по своей воле.

Правительство Советской Латвии, поддержанное латышским народом и пришедшее к власти по его воле, убедительно выраженной на выборах Народного сейма, разумеется, приобрело все права политической власти, в том числе и, в силу норм и принципов современного международного права, право представлять Латвию и осуществлять ее права на международной арене. «Непризнание» этого правительства некоторыми империалистическими государствами не могло означать ничего больше, как лишь выражение антисоветской политики этих государств, направленной против законных прав Прибалтийских народов, в том числе и против суверенных прав латышского народа.

¹ Материалы XXII съезда КПСС, Госполитиздат, Москва, 1961, стр. 349.

Продолжением грубого вмешательства империалистических государств во внутренние дела Прибалтийских республик, начатого в 1940 году, является поднятый после второй мировой войны империалистическими кругами США шум вокруг, так называемого, «прибалтийского вопроса».

Попирая интересы и суверенитет латышского народа, необоснованно непризнавая законность созданного им советского строя и избранного советского правительства, палата представителей 83 конгресса США создала в июле 1953 года специальную комиссию (The Select Committee to Investigate the Forced Incorporation of the Baltic States into the USSR) для расследования насильственной инкорпорации Советским Союзом Латвии, Литвы и Эстонии в 1940 г. Комиссия должна была «изучить» этот вопрос и внести свои предложения, снабженные «документальными доказательствами», конгрессу США, а тот, на основании представленных комиссией материалов, — возбудить в ООН или другом международном органе дело о насильственном захвате Союзом ССР прибалтийских государств.

Комиссия в официальном отчете с помощью документов и свидетельских показаний¹ стремилась «доказать», что СССР оккупировал Латвию, как и Литву и Эстонию. Чтобы «доказать» это, комиссия, по существу, игнорировала самые важные, самые характерные факты, свидетельствующие о единодушном стремлении латышских трудящихся к установлению в 1940 г. власти Советов и вступлению Латвийской Советской Социалистической республики в Союз ССР. Комиссия не считала достаточно убедительным свидетельством добровольного решения латышским народом своей судьбы такие неоспоримые факты как:

1. Нахождение на территории Латвии частей Советской Армии в соответствии с международным договором — Пактом о взаимопомощи, заключенным правительствами Латвии и СССР в октябре 1939 г., поэтому не являвшееся нарушением суверенитета страны. Оно не противоречило также интересам латышского народа. Самым лучшим свидетельством этому является та восторженная встреча, какую устроил народ советским воинским частям, вступившим на территорию Латвии 16—17 июня 1940 года.

2. Создание Народного Правительства по воле самого латышского народа, как правительства, выражавшего стремление широчайших народных масс освободить страну от фашизма и предотвратить войну. Свидетельством этого являются

¹ Допрошено было всего 54 свидетеля, среди них 12 латышей.

многотысячные народные демонстрации в поддержку Народного Правительства, прошедшие по всей стране в июне — начале июля 1940 года.

3. Демократические выборы Народного Сейма, на которых почти 98% голосовавших отдали свои голоса кандидатам «Блока трудового народа Латвии», возглавляемого Коммунистической партией.

4. Принятие решения об установлении в Латвии Советской власти законно избранным народом высшим представительным органом государственной власти — Народным Сеймом. Решение было принято единогласно.

5. Поддержка решения Сейма об установлении Советской власти многотысячными манифестациями, в том числе 200-тысячной манифестацией в столице Латвии — Риге (21 июля 1940 г.).

И в то же время комиссия считала достаточно убедительным свидетельство 12 человек, бежавших в конце войны за границу, чтобы спастись от справедливого возмездия народа за преступления, совершенные во время немецко-фашистской оккупации против латышского народа за сотрудничество с фашистами, и «свидетельствующих» в 1953 г. в Вашингтоне против своего народа.

Такой подход к историческим событиям ни в коем случае нельзя считать добросовестным, а данные комиссии 83 конгресса — могущим подтвердить обвинения против СССР, выдвинутые в ее официальном докладе конгрессу США. Поэтому не удивительно, что работа этой комиссии закончилась безрезультатно. Вся ее деятельность способствовала лишь дальнейшему разжиганию холодной войны.

В 1940 г. усилия внутренней и внешней реакции не смогли помешать созданию Латвийской Советской Социалистической Республики. После её провозглашения началась интенсивная работа по разрушению буржуазных порядков и созданию новых социалистических советских порядков.

Одновременно началось создание советского государственного аппарата.

До принятия Конституции Латвийской ССР временно сохранялась старая структура органов государственного аппарата, т. е., использовались старые формы. Но в эти старые формы вливалось новое содержание: государственный аппарат выполнял совершенно новые задачи, вытекавшие из установления в стране диктатуры рабочего класса.

Характерным признаком слома старого государственного аппарата в этот период являлось привлечение новых кадров из трудящихся для работы в государственных учреждениях.

На работу в государственный аппарат в 1940—1941 г.г. были выдвинуты сотни лучших представителей рабочего класса, трудового крестьянства и трудовой интеллигенции, заменившие буржуазных чиновников. На самые ответственные и важные участки государственной работы назначались коммунисты.

По требованию трудящихся отстранялись от занимаемых должностей буржуазные чиновники, которые по своей социальной принадлежности и, главное, по своим политическим и деловым качествам не могли обеспечить защиту интересов трудящихся, проводить в жизнь диктатуру рабочего класса.

Советская власть разрушила все, что было угнетательского, несправимо буржуазного, рутинного в старом государственном аппарате.

25 июля 1940 г. распоряжением министра внутренних дел полиция была преобразована в народную милицию.¹

Народная милиция призвана была обеспечить революционный порядок внутри страны, охранять и защищать завоеванные в революции права и интересы рабочих, крестьян и всех трудящихся.

Законами от 25 июня 1940 г. по предложению компартии Латвии были подвергнуты реорганизации министерства юстиции и внутренних дел,² а законом от 17 августа 1940 г. было реорганизовано министерство общественных дел.³ При реорганизации этих министерств отсекались и ликвидировались чисто угнетательские, направленные против трудящихся, отделы этих министерств: в министерстве внутренних дел — политическое управление (охранка), в министерстве общественных дел — отдел пропаганды и т. д.

2 августа 1940 г. Народным правительством был принят закон о ликвидации союза городов, созданного в 1931 году для того, чтобы объединить и укрепить силы реакционной городской буржуазии в борьбе против трудящихся.⁴

Вся власть на местах передавалась трудящимся. Прежние волостные старшины, их помощники, городские головы и т. п. были отстранены от дел. В столице Латвии г. Риге еще в первые дни деятельности Народного правительства к власти пришла новая городская управа, в которую входили представители рабочего класса и трудовой интеллигенции. По образцу Риги действовали трудящиеся и в других городах Латвии. Старые городские власти окончательно потеряли авторитет в

¹ «Valdības Vēstnesis», № 168, 27 июля 1940 г.

² Там же, № 168, 27 июля 1940 г.

³ Там же, № 186, 17 августа 1940 г.

⁴ Там же, № 174, 3 августа 1940 г.

народных массах, не только потому, что они проводили угнетательскую политику, но и потому, что они, как правило, были замешаны в различные скандальные корруптивные дела. Это усиливало народный гнев против них и вызывало большую активность народных масс в борьбе против фашистских корруптантов.

Рабочий класс, компартия Латвии, разрушая старый аппарат, учитывая опыт Великой Октябрьской социалистической революции, в интересах трудящихся использовали и улучшали отдельные части старого аппарата, которые можно было поставить на службу строительству социализма в Латвии.

Таковыми частями аппарата являлись почтово-телеграфный аппарат связи, технический аппарат железных дорог, банков, статистико-учетный аппарат и т. д.

В частности, аппарат банков и крупных предприятий был поставлен на службу пролетарской диктатуры сразу же после национализации.¹

Так началось создание советского государственного аппарата — аппарата диктатуры пролетариата.

Значительные успехи в этот период были достигнуты также в области создания социалистического экономического строя, социалистической системы хозяйства.

На основе и во исполнение «Декларации об объявлении земли собственностью народа» Народным правительством 29 июля 1940 г. был издан Закон о земле.² По этому закону 75 тысяч безземельных и малоземельных крестьян получили около 600 тысяч га земли.

Выполняя «Декларацию о национализации банков и крупных предприятий», Народное правительство 25 июля 1940 г. издало закон «О национализации банков и крупных предприятий на территории Латвийской Советской Социалистической Республики».³ На основе этого закона в Советской Латвии в общественную собственность перешли все банки, страховые общества, ломбарды, частные сейфы, все крупные промышленные и прочие предприятия.⁴

Большая подготовительная работа, проведенная органами Советской власти, активность и бдительность рабочих позво-

¹ Законом о национализации банков и крупных предприятий в пункте 10 специально предусматривалось, что весь административный и технический персонал остается на своих местах и продолжает выполнять свои обязанности. («Valdības Vēstnesis», № 169, 27 июля 1940 г.).

² Padomju varas konstitucionālie akti Latvijā, стр. 238—239.

³ Padomju varas konstitucionālie akti Latvijā, стр. 236—237.

⁴ К 29 июля 1940 г. было национализировано около 800 крупных промышленных предприятий, которые давали около 80% всей промышленной продукции в Латвии и на которых работало около 80% всех рабочих. («Пролетарская правда», № 35, 1940 г.).

лили перенять все национализированные предприятия буквально на ходу и без перебоев продолжать работу.

В результате национализации в Латвии в течение короткого времени было полностью ликвидировано господство крупного капитала. В руках частного капитала осталось лишь сравнительно небольшое число средних и мелких промышленных заведений, на каждом из которых количество рабочих не превышало 20 человек.

1 августа 1940 г. в Москве открылась VII сессия Верховного Совета СССР. На сессии обсуждался вопрос о вступлении Литовской, Латвийской и Эстонской Советских республик в состав СССР.¹

Полномочная комиссия Народного Сейма Латвии передала на рассмотрение сессии Верховного Совета СССР решения Народного Сейма о провозглашении Латвии Советской республикой и о вхождении в состав СССР.

После обсуждения этих документов Верховный Совет СССР 5 августа 1940 г. принял Закон о вступлении Латвийской Советской Социалистической Республики в Союз Советских Социалистических Республик.

«Заслушав заявление Полномочной Комиссии Сейма Латвии, — отмечалось в законе, — Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Удовлетворить просьбу Сейма Латвии и принять Латвийскую Советскую Социалистическую Республику в Союз Советских Социалистических Республик в качестве равноправной Союзной Советской Социалистической Республики.»²

Решение Верховного Совета СССР о принятии Латвийской ССР в состав СССР было радостно встречено латышскими трудящимися: 6 августа 1940 г. состоялась грандиозная манифестация в Риге, большие демонстрации в Лиенае, Даугавпилсе, Вентспилсе, Цесисе, Гулбене, Лудзе.³

Оно имело чрезвычайно важное значение для дальнейшей судьбы республики. Со вступлением Латвии в состав Советского Союза полностью было завершено освобождение латышского народа от политической и экономической зависимости от империалистов Германии, Англии и США.

Восстановление исторически сложившихся экономических и культурных связей Латвии с СССР создало все условия для мощного расцвета народного хозяйства и культуры Советской Латвии, закрепило окончательно великие победы, завоеван-

¹ См. Седьмая сессия Верховного Совета СССР, стенографический отчет, 1940 г.

² Там же, стр. 187.

³ «Сіпа», 7 августа 1940 г.

ные латышским народом в результате социалистической революции в июле 1940 года.

Вступление Латвийской ССР в состав Советского Союза — еще одно свидетельство правильности вывода Программы КПСС о том, что «опыт СССР доказал, что только победа социалистической революции создает все возможности и условия для добровольного объединения свободных и равноправных наций и народностей в едином государстве».¹

Коренным образом изменилось и международно-правовое положение Латвии. Она стала действительно суверенным государством. Правда, со вступлением в состав СССР она, согласно статье 14 Конституции СССР, передала часть своих прав ведению Союза Советских Социалистических Республик в лице его высших органов государственной власти и государственного управления. Это распределение компетенций между союзным и республиканским правительствами усилило суверенитет Латвии, ставший составной частью великой Советской державы на началах социалистической федерации. При чем, передачу некоторых прав в ведение Союза осуществила не только Латвийская ССР, но и все другие союзные республики — члены СССР. Латвия, как и другие республики, передала некоторые свои права Союзу добровольно в интересах лучшей охраны своего подлинного суверенитета на международной арене. За Латвийской ССР, также как за другими союзными республиками, было закреплено право свободного выхода из Союза, что является наилучшей гарантией права национального самоопределения и национального суверенитета.

В связи с вступлением Латвийской ССР в состав Советского Союза, все функции представительства в международных отношениях, как это предусматривала статья 14 Конституции СССР, возлагались на высшие органы власти и управления Союза.

Поэтому решением правительства Латвии от 8 августа 1940 г. прекращалась деятельность посольств, миссий и консульств Латвии за границей.²

Все работники этих представительств, после передачи дел, архивов и зданий представительств Советского Союза, должны были вернуться в Латвию.

Прекращалась также деятельность всех иностранных посольств и консульств в Латвии.

Однако часть дипломатических представителей буржуазной Латвии за границей отказалась подчиниться требованиям Советского правительства, в том числе послы Латвии в Ан-

¹ Материалы XXII съезда КПСС, Госполитиздат, Москва, 1961, стр. 331.

² Padomju varas konstitucionālie akti Latvijā, стр. 239—240.

глии — Зариныш, в США — Билманис, в Италии — Спекке. Решением правительства Латвии от 30 июля, они, как предатели государства, были объявлены вне закона, имущество их конфисковано.

На основании статьи 14 Конституции СССР, в которой говорилось, что руководство обороной СССР и вооруженными силами СССР принадлежит Союзу Советских Социалистических Республик в лице его высших органов власти и управления, 27 августа 1940 г., после принятия Конституции Латвийской ССР, СНК республики преобразовал Народную Армию Латвии в стрелковый территориальный корпус Красной Армии.¹

На основании той же статьи 14 Конституции СССР, предусматривающей, что внешняя торговля является монополией государства и подлежит ведению Союза, решением правительства Советской Латвии от 24 августа 1940 г. ликвидировался департамент внешней торговли Министерства финансов, с передачей всех дел и архивов уполномоченному Наркомата внешней торговли СССР при правительстве Латвийской ССР.²

Все эти мероприятия закрепили правовое положение Латвии, как советской социалистической республики, равноправного суверенного государства в составе Советского Союза.

В окончательном оформлении Латвии как суверенной Советской Социалистической республики в составе Советского Союза исключительно важную роль сыграла Конституция Латвийской ССР.

Конституционная комиссия сразу же после окончания сессии Народного Сейма приступила к разработке проекта Конституции Латвийской ССР.

Работа Конституционной комиссии происходила в условиях, когда рабочий класс Латвии, установив свою диктатуру, под руководством Коммунистической партии, в союзе с трудовым крестьянством, приступил к строительству социализма в Латвии. Это был период, когда в условиях ожесточенной классовой борьбы, происходило укрепление диктатуры пролетариата и Советской государственности в Латвии, когда были сделаны первые шаги по созданию социалистической системы хозяйства, в основе которой лежала социалистическая собственность на орудия и средства производства и уничтожение эксплуатации человека человеком; когда протекала работа по созданию и укреплению связей Советской Латвии с народами Советского Союза; когда разрушался старый и создавался новый советский государственный аппарат и т. д.

¹ Padomju varas konstitucionālie akti Latvijā, стр. 262—263.

² «Valdības Vēstnesis», № 193, 1940 г.

Народный Сейм, выражая волю народа Латвии, дал Конституционной комиссии четкие указания о характере будущей конституции, о принципах, которые должны быть положены в основу ее проекта.

Конституционная комиссия при разработке проекта Конституции Латвийской ССР исходила из реального соотношения классовых сил в республике; опиралась на победы и достижения, завоеванные трудящимися в социалистической революции; основывалась на проводимых в жизнь декларациях Народного Сейма; руководствовалась принципами и системой построения Конституции СССР.

Конституционная комиссия, как этого требовала статья 16 Конституции СССР, создавая проект по образцу Конституции СССР, одновременно исходила из конкретной обстановки и особенностей экономического и политического развития Латвийской Советской Социалистической Республики.

24 августа 1940 г. открылась II Чрезвычайная сессия сейма Советской Латвии.

На повестке дня стояли три вопроса:

1. Сообщение Полномочной комиссии сейма Советской Латвии о законе VII сессии Верховного Совета СССР о вступлении Латвийской ССР в состав СССР.

2. Принятие Конституции Латвийской ССР.

3. Образование высших органов Советской власти в Латвии.¹

По первому вопросу с сообщением выступил председатель Полномочной комиссии сейма Советской Латвии проф. А. Кирхенштейн.

Сейм единогласно утвердил отчет Полномочной комиссии сейма Советской Латвии и признал ее деятельность правильной.

О принятии Конституции Латвийской ССР выступил председатель Конституционной комиссии Ж. Спуре.

«Задачей Конституционной комиссии, — указывал Ж. Спуре, — являлась разработка проекта Конституции для создания советского государственного устройства, которого желали рабочий класс, крестьянство и трудовая интеллигенция...

Такую Конституцию, какую от нас требовал народ, мы разработали. Ее мы сегодня передаем Сейму для обсуждения и принятия».¹

Ж. Спуре, выступая с докладом о проекте Конституции Латвийской ССР, убедительно показал принципиальное отли-

¹ «Valdības Vēstnesis», № 193, 26 августа 1940 г.

² Там же.

чие Конституции Латвийской ССР от конституции буржуазной Латвии, принятой в 1922 г.

После выступления целого ряда депутатов и принятия Конституции по главам, Народный Сейм принял следующее решение:

«Чрезвычайная сессия Народного Сейма постановляет: Проект Конституции Латвийской Советской Социалистической Республики, внесенный Конституционной комиссией Народного Сейма, утвердить».¹

Народный Сейм, в соответствии с вновь принятой Конституцией Латвийской ССР, объявил себя Верховным Советом Латвийской ССР.

На первом заседании Верховный Совет Латвийской ССР избрал Президиум Верховного Совета Латвийской ССР в составе 11 человек, его председателем — проф. А. Кирхенштейна.

На этом же заседании было образовано Правительство Латвийской ССР — Совет Народных Комиссаров ЛССР, во главе с председателем СНК — В. Лацисом.²

27 августа текст Конституции Латвийской ССР был напечатан в газетах, выходивших на территории Латвийской ССР, чтобы трудящиеся могли ознакомиться с новой Конституцией.

Трудящиеся Латвии приветствовали принятие новой Конституции: на фабриках, заводах и т. д. происходили митинги по случаю принятия Конституции Латвийской ССР.³

Конституция Латвийской ССР 1940 г. была построена в соответствии с Конституцией Союза Советских Социалистических республик. Поэтому в ней, как и в конституциях других союзных республик, как и в Конституции СССР 1936 г. было записано, что Латвийская ССР есть социалистическое государство рабочих и крестьян (ст. 1); ее политическую основу составляют советы депутатов трудящихся (ст. 2), а экономическую основу — социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства (ст. 4); хозяйственная жизнь республики определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом (ст. 12); руководящим ядром всех организаций трудящихся Латвийской ССР, как общественных, так и государственных, является Коммунистическая партия Латвии (ст. 96).⁴

¹ «Valdības Vēstnesis», № 193, 26 августа 1940 г.

² Там же, №№ 193, 194, 26 и 27 августа 1940 г.

³ «Пролетарская правда», № 63, 29 августа 1940 г.

⁴ Radomju varas konstitucionālie akti Latvijā, стр. 244—262.

В дальнейшем все положения из Конституции Латвийской ССР берутся из этого сборника документов.

Вместе с тем Конституция Латвийской ССР как конституция суверенной республики, имела целый ряд только ей присущих характерных черт и особенностей.

Наиболее ярко эти особенности Конституции Латвийской ССР проявились в первой главе, посвященной общественному устройству республики.

Так, в статье 1 Конституции Латвийской ССР, закреплявшей классовую структуру республики, говорилось, что Латвийская ССР «есть социалистическое государство рабочих и крестьян». Однако в момент принятия Конституции Латвийской ССР республика еще только вступила на путь строительства социализма, ликвидация эксплуататорских классов еще только началась. Поэтому выражение «*социалистическое государство рабочих и крестьян*» означало, что трудящиеся Латвийской ССР поставили перед собою в качестве основной задачи — построение социализма, уничтожение эксплуататорских классов, создание социалистической государственности и приступили к практическому осуществлению этой задачи.

Несмотря на то, что к моменту принятия Конституции Латвийской ССР социализм в республике еще не победил, да и не мог победить в такой короткий срок, все же по своим целям и задачам, по своему типу новое государство являлось социалистическим государством уже с момента своего возникновения.

Однако, выражение «социалистическое государство рабочих и крестьян» в Конституции Латвийской ССР не имело такого смысла и содержания, какой оно имело в конституциях других советских республик и по другой причине. В старых советских республиках выражение это означало, что все эксплуататорские классы ликвидированы, общество свободно от антагонистических классовых противоречий, оставшиеся классы — рабочие и крестьяне — являются дружественными классами. В Латвийской ССР формула «социалистическое государство *рабочих и крестьян*» свидетельствовала несколько о другом: о том, что у власти стоят рабочие и крестьяне, которые поставили своей задачей под руководством рабочего класса и его авангарда — Коммунистической партии — окончательно ликвидировать эксплуататорские классы и условия, их порождающие.

Статья 2 Конституции Латвийской ССР в качестве политической основы республики закрепила Советы депутатов трудящихся. Но в отличие от конституций других советских республик, в которых о советах депутатов трудящихся говорится как о выросших и окрепших уже органах государственной власти, в этой статье Конституции Латвийской ССР говорилось лишь об утверждении Советов. Это объяснялось тем, что к моменту принятия Конституции в республике создание Советов как по-

литической основы только началось, о создаваемых советах депутатов трудящихся преждевременно было говорить как об окрепших органах государственной власти.¹

Статьи 4—10 Конституции Латвийской ССР закрепляли ряд особенностей экономической основы республики. В них нашел отражение тот исторический факт, что Конституция принималась в период, когда социализм в экономике республики еще не был построен.

Победа социалистической революции в 1940 г. произвела глубочайший экономический переворот в Латвии, ликвидировала крупную частную собственность на орудия и средства производства. Однако, ликвидировать *полностью* капиталистическую систему хозяйства и создать социалистическую систему хозяйства *сразу же* после социалистической революции было невозможно.

К моменту принятия Конституции Латвийской ССР экономика республики была многоукладной. Рядом с социалистическим укладом существовали также частнокапиталистические (кулацкие хозяйства в деревне и мелкие капиталистические предприятия в городе) и мелкотоварный уклад (крестьянские хозяйства, кустари, ремесленники).

Социалистический уклад хозяйства являлся уже решающим в экономике республики. Основой социалистического уклада стала государственная социалистическая собственность на основные средства производства: на землю, ее недра, воды, леса, крупные заводы и фабрики, транспорт, банки, средства связи и т. д.

Статья 6 Конституции Латвийской ССР законодательно закрепляла переход основных средств производства в руки государства.

В Латвийской ССР социалистическая собственность к моменту принятия Конституции имела две формы: форму государственной собственности и форму кооперативной собственности.

Социалистический характер кооперативной собственности, ее социалистическую однотипность с собственностью государственной отражала и закрепляла статья 5 Конституции Латвийской ССР. Но статья эта говорила только о кооперативной собственности, а не о кооперативно-колхозной собственности, как в Конституции СССР и конституциях старых советских республик. Это отличие обуславливалось тем, что в республике к мо-

¹ В 1940 г. был создан Верховный Совет Латв. ССР, в январе 1941 г. — избраны депутаты от Латв. ССР в Верховный Совет СССР. Выборы в местные советы состоялись впервые в 1948 году, т. к. выборы, подготовка к которым происходила в 1940—1941 г.г., не состоялись из-за начала войны и оккупации республики войсками фашистской Германии. Функции местных советов выполняли временные Исполнительные комитеты.

менту принятия Конституции еще не было колхозов. Это же обстоятельство обуславливало и содержание статьи 7, в которой указывалось, что общественные предприятия в кооперативных организациях с их живым и мертвым инвентарем, производимая кооперативными организациями продукция, равно как и общественные постройки, составляют общественную социалистическую собственность кооперативных организаций. При этом не упоминались колхозы, колхозный двор и приусадебный участок.

Национализация основных средств производства в Латвийской ССР привела к обобществлению только части средств производства. В сельском хозяйстве продолжал существовать многочисленный класс мелких и средних крестьян. Поэтому после социалистического уклада в экономике республики важнейшее место занимал мелкотоварный уклад, куда кроме крестьянских хозяйств (без кулаков) входили ремесленники и кустари.

В статье 9 Конституции Латвийской ССР было записано, что «земля, занимаемая крестьянскими хозяйствами в пределах, установленных законом, закрепляется за ними в бесплатное и бессрочное пользование». В отличие от Конституции СССР и конституций старых союзных республик, здесь закреплялось только *бесплатное и бессрочное* пользование, но не *вечное* (не было сказано «... то есть навечно»). Это свидетельствовало о том, что форма ведения хозяйства, существовавшая в 1940 г. и закрепленная в Конституции Латвийской ССР, не предполагалась неизменной. Латвийская ССР прочно вступила на социалистический путь развития, поэтому мелкие крестьянские хозяйства рано или поздно должны были объединиться в колхозы, а следовательно, должна была измениться и форма ведения хозяйства.

К моменту принятия Конституции в экономике Латвийской ССР существовал также частнокапиталистический сектор, которому победа Советской власти и переход основных средств производства в общенародное достояние, нанесли сокрушительный удар. Из основного сектора капиталистический сектор превратился во второстепенный, сдающий одну позицию за другой растущему и крепнущему социалистическому сектору. Частнокапиталистический сектор в республике в это время состоял из средней и мелкой (преимущественно) частнокапиталистической собственности на средства производства.¹

Существование частнокапиталистического сектора допускала Конституция Латвийской ССР. «Наряду с социалистической системой хозяйства, — говорилось в статье 8, — в Лат-

¹ Состоял из кулацких хозяйств, мелких и средних частных промышленных и торговых предприятий, с числом рабочих до 20, ремесленных и кустарных мастерских, применяющих наемный труд.

вийской ССР допускаются частные хозяйства единоличных крестьян, ремесленников и кустарей, мелкие частные промышленные и торговые предприятия в пределах, установленных законом.» В статье 6 Конституции подчеркивалось, что все — народным достоянием в Латвийской ССР являются *крупные* заводы и фабрики, *крупные* дома, в то время как в Конституции СССР и других союзных республик говорилось о заводах и фабриках *вообще*, об *основном* жилищном фонде в городах и промышленных центрах.

Таким образом, к моменту принятия Конституции в Латвийской ССР еще существовал частнокапиталистический сектор; Конституция допускала его существование, ограничивая рамками закона («в пределах, установленных законом»), обеспечивая условия для постепенного полного вытеснения частнокапиталистических элементов.

Следовательно, трудящиеся Латвии еще не могли законодательно закрепить в основном законе победу социализма в экономике республики.

Поэтому в статье 8 Конституции Латвийской ССР социалистическая система хозяйства еще не была названа господствующей формой хозяйства, как это было записано в Конституции СССР и конституциях других союзных республик (кроме Литовской и Эстонской).

Прогресс развития и укрепления социалистической системы хозяйства в республике только начинался, впереди предстояла как борьба с остатками капиталистической системы хозяйства, так и грандиозная работа по превращению Латвии в передовую индустриально-колхозную республику.

Статья 4 Конституции Латвийской ССР подвела итог завоеваниям трудящихся, четко и ясно определив, что «экономическую основу Латвийской ССР составляют социалистическая система хозяйства социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившаяся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмена частной собственности на орудия и средства производства в крупных промышленных предприятиях и национализации этих предприятий, банков, транспорта и средств связи, в целях полного уничтожения эксплуатации человека человеком и построения социалистического общества.»

Эта статья отмечала, что в республике к моменту принятия Конституции эксплуатация человека человеком окончательно не уничтожена, социалистическое общество полностью не построено. Полное уничтожение эксплуатации и построение социалистического общества выдвигалось в качестве задачи, цели победившего рабочего класса.

В этом принципиальное отличие статьи 4 Конституции Латвийской ССР от аналогичных статей конституций СССР и других союзных республик.

Отличалась от соответствующих статей конституций СССР и союзных республик и статья 10 Конституции Латвийской ССР, закреплявшая право личной собственности.

«Право личной собственности граждан, — говорилось в этой статье, — на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на хозяйственный инвентарь и предметы домашнего обихода, на предметы личного потребления и удобства, равно как право наследования личной собственности граждан — охраняется законом.»

Право личной собственности устанавливалось этой статьей не только на «предметы домашнего хозяйства и обихода...», как в аналогичных статьях Конституции СССР и других союзных республик, но и на «... хозяйственный инвентарь и предметы домашнего обихода...» Тем самым закреплялась личная собственность единоличных крестьян, кустарей, ремесленников на хозяйственный инвентарь, который им необходим для производственной деятельности, причем право личной собственности закреплялось на хозяйственный инвентарь, заработанный личным трудом и исключаящий эксплуатацию чужого труда.

Таким образом, Конституция Латвийской ССР закрепляла и обеспечивала дальнейшее существование социалистической собственности в двух формах — государственной и кооперативной — и личную собственность граждан, в том числе и мелкую частную собственность крестьян-единоличников, кустарей и ремесленников, основанную на личном труде.

Поскольку социалистический сектор в республике уже с первого дня своего существования выступал как руководящая сила в народном хозяйстве, подчиняя и направляя, в известной мере, развитие мелкотоварного и частнокапиталистического секторов в своих интересах, место закона анархии и конкуренции, действующего при капитализме, занял новый экономический закон — закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства. Стало возможным плановое ведение народного хозяйства. И статья 11 Конституции Латвийской ССР закрепила, что хозяйственная жизнь республики определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом.

Принципы общественного устройства республики были обобщены в статье 12 Конституции Латвийской ССР, закрепившей победу социализма в области организации труда и распределения продуктов: «Труд в Латвийской ССР является обязанностью и делом чести каждого трудоспособного гражданина по

принципу: «Кто не работает, тот не ест». В Латвийской ССР осуществляется принцип социализма: от каждого по способности, каждому по труду».

Во II главе Конституции Латвийской ССР, которая определяла государственное устройство республики, законодательно закреплялось государственное объединение Советской Латвии с другими советскими социалистическими республиками в одно союзное государство; устанавливались права, подлежащие ведению Латвийской ССР в лице ее высших органов государственной власти и управления; устанавливались основные принципы гражданства Латвийской ССР и административно-территориальное деление республики. Эта глава менее отличалась от соответствующих глав Конституции СССР и других союзных республик, чем глава об общественном устройстве.

Прежде чем остановиться на ее отличии, на особенностях государственного устройства Латвийской ССР, следует рассмотреть, какое отражение в Конституции нашло вступление Латвийской ССР в Союз ССР.

К моменту принятия Конституции Латвийской ССР государственное объединение Латвийской Советской Социалистической республики с другими советскими социалистическими республиками в одно союзное государство было уже осуществлено.

Поэтому статья 13 Конституции Латвийской ССР законодательно закрепила это объединение как реальный факт. В этой статье подчеркивалось, что Латвийская ССР добровольно объединяется с равноправными советскими республиками; определялись основные цели объединения: осуществление взаимопомощи по линии экономической, политической и оборонной. Исходя из факта вступления Латвийской ССР в Советский Союз, статья 13 Конституции республики обеспечивала за Союзом ССР в лице его высших органов государственной власти государственного управления права, определенные в статье 14 Конституции СССР.

Латвийская ССР, вступив в Союз ССР, добровольно передала в ведение высших органов государственной власти и управления Союза ССР следующие права: 1) права, вытекающие из факта единства Советского Союза, из суверенитета СССР и суверенитета Латвийской ССР, как союзной республики (принятие в состав СССР новых советских республик, контроль за исполнением Конституции СССР и обеспечение соответствия конституций союзных республик с Конституцией СССР, утверждение изменений границ между союзными республиками с согласия этих республик, утверждение изменений в администра-

тивно-территориальном делении союзных республик,¹ издание общесоюзных актов об амнистиях); 2) права, связанные с взаимоотношениями с иностранными государствами и обороной страны (представительство Союза ССР в международных сношениях, заключение и ратификация договоров с другими государствами, вопросы войны и мира, организация обороны СССР и руководство всеми вооруженными силами СССР, внешняя торговля на основе государственной монополии, охрана государственной безопасности); 3) права, связанные с руководством народным хозяйством и культурным строительством (установление народнохозяйственных планов СССР, утверждение единого государственного бюджета СССР, руководство денежной и кредитной системой, управление транспортом и связью, а также банками, промышленными сельскохозяйственными и торговыми предприятиями общественного значения и т. д.); 4) права, связанные с общесоюзным законодательством (издание законов о судостроительстве и судопроизводстве, издание кодексов, издание законов о союзном гражданстве, о правах иностранцев, принятие других общесоюзных законов, а также установление основных начал в области землепользования, здравоохранения, просвещения, труда и т. д.).

Вне пределов статьи 14 Конституции СССР Латвийская ССР осуществляет государственную власть самостоятельно, сохраняя полностью свои суверенные права.

Таким образом, Латвийская ССР, как составная часть Советского Союза, обладает суверенитетом, осуществление которого в пределах Конституцией предусмотренных вопросов, частично отнесено к ведению Союза.

Как суверенное государство Латвийская ССР:

1) добровольно вступила в состав СССР на равных правах с другими союзными республиками, т. е. она в равной мере с другими союзными республиками передала часть своих прав в ведение Союза, сохранив при этом за собой такие же права, как и другие союзные республики;

2) имеет право свободного выхода из Союза, которое не ограничивается никакими сроками и оговорками;

3) обладает территориальным верховенством. За Латвийской ССР закреплена определенная территория (включая сушу, недра, воды, воздушное пространство), что является необходимым условием существования Латвийской ССР, как государ-

¹ С 1957 г., на основании закона Верховного Совета СССР, союзные республики получили право окончательно решать вопросы своего административно-территориального деления. Утверждение этих изменений Верховным Советом СССР не требуется.

ства. Государственные органы СССР не имеют права изменять территорию Латвийской ССР без ее согласия;

4) самостоятельно приняла конституцию республики, которая соответствует Конституции СССР, но имеет и некоторые особенности;

5) имеет свое республиканское гражданство и право приема в гражданство;

6) имеет свой высший законодательный орган и орган государственной власти — Верховный Совет, избираемый населением Латвийской ССР, и Президиумом Верховного Совета;

7) имеет свое правительство — Совет Министров (до 1946 г. — Совет Народных Комиссаров) — высший исполнительный и распорядительный орган — министерства (до 1946 г. — наркоматы), и Верховный суд, избираемые или образуемые Верховным Советом Латвийской ССР.

8) имеет свое равноправное представительство среди других союзных республик в Совете Национальностей Верховного Совета ССР;

9) имеет свой герб, флаг и гимн — как символ своей государственной самостоятельности и национального суверенитета.

О широте прав Латвийской ССР как суверенного социалистического государства свидетельствует ее обширная компетенция.

В пределах этой компетенции деятельность Латвийской ССР по осуществлению основных функций социалистического государства имеет самостоятельный суверенный характер.

Компетенция Латвийской ССР определена в статье 19 Конституции республики. Ее можно разделить на четыре группы полномочий.

1) Полномочия в области государственного строительства (установление Конституции Латвийской ССР и контроль за ее исполнением; установление административно-территориального деления Латвийской ССР);

2) полномочия в области законодательства и охраны государственного порядка (охрана государственного порядка и прав граждан; законодательство Латвийской ССР¹ и контроль за проведением законов СССР; предоставление прав гражданства Латвийской ССР, амнистия и помилование граждан, осужденных судебными органами Латвийской ССР, организация судебных органов Латвийской ССР);

3) полномочия в области хозяйственного строительства (утверждение государственного бюджета; установление в соответствии с законодательством СССР государственных и местных

¹ С 1957 года права Латвийской ССР, также как и других союзных республик, в области законодательства значительно расширены.

налогов, сборов и неналоговых доходов, а также руководство осуществлением местных бюджетов; руководство страховым и сберегательным делом; управление банками, промышленными, сельскохозяйственными предприятиями и организациями республиканского подчинения, а также руководство местной промышленностью; контроль и наблюдение за управлением и состоянием предприятий союзного подчинения; установление порядка землепользования, а равно пользования недрами, лесами и водами; руководство жилищным и коммунальным хозяйством, жилищным строительством и благоустройством городов и других населенных мест; дорожное строительство, руководство местным транспортом и связью);

4) полномочия в области социально-культурного строительства (законодательство о труде; руководство делом здравоохранения; руководство делом начального среднего и высшего образования; руководство культурно-просветительными и научными организациями и учреждениями Латвийской ССР и управление культурно-просветительными и научными организациями и учреждениями общереспубликанского значения; руководство и организация дела физической культуры и спорта; руководство делом социального обеспечения).

Уже один перечень полномочий Латвийской ССР говорит о широком поле деятельности ее государственных органов.

Следует отметить, однако, что в период культа личности Сталина, в государственно-национальном строительстве нашей страны были допущены серьезные ошибки, связанные с грубым нарушением Сталиным ленинских принципов национальной политики, с неоправданным сужением прав союзных республик. Сталин фактически в духе своих тезисов об «автономизации», выдвинутых им еще в 1922 году и раскритикованных В. И. Лениным, вел линию на свертывание прав республик. По указанию Сталина были сделаны отступления от некоторых ленинских положений Конституции СССР 1924 г., в частности, были неоправданно сужены права союзных республик в области законодательства.

Конституция СССР 1924 года, как известно, относила к ведению Союза ССР установление лишь *основ* судостроительства и судопроизводства, *основ* гражданского и уголовного законодательства.

Союзные республики имели право, руководствуясь общесоюзными основами, самостоятельно принимать законы о судостроительстве и судопроизводстве, издавать собственные гражданские и уголовные кодексы.

Конституция СССР 1936 г. лишила союзные республики этого права, отнеся законодательство о судостроительстве и судо-

производстве, а также издание гражданского и уголовного кодексов к исключительному ведению Союза ССР.

В период культа личности значительно были сужены права союзных республик и в области установления административно-территориального деления, управления народным хозяйством и в других областях.

Такое неоправданное сужение прав союзных республик мешало им, в том числе и Латвийской ССР после ее вступления в состав Союза ССР в 1940 году, с наибольшей полнотой проявлять свою инициативу, использовать местные возможности.

ЦК КПСС и Советское правительство, руководствуясь решениями XX съезда партии, не только полностью восстановили права союзных республик, но и провели большую работу по дальнейшему их расширению.

Охрана суверенных прав Латвийской ССР, как и других союзных республик, возлагается статьей 15 Конституции СССР на Союз ССР.

Союз ССР гарантировал и гарантирует суверенитет Латвийской ССР своей военной мощью, внешней и внутренней политикой, направленной на ограждение прав и интересов, свободы и независимости всех советских социалистических республик, своей последовательной политикой мира и мирного сосуществования.

Все это свидетельствует о том, что Латвия, вступив в состав Советского Союза, стала действительно суверенным государством, политически и экономически независимым от империалистических государств, равноправным членом Союза Советских Социалистических республик.

Но в государственном устройстве республики, как и в ее общественном устройстве, имелись некоторые особенности.

В частности, продолжало сохраняться старое административно-территориальное устройство, отличное от административно-территориального устройства других республик СССР. Республика была разделена на уезды и волости, соответственно числу населения, но без учета экономических особенностей, наиболее целесообразного управления народным хозяйством и т. д. Это административно-территориальное деление исходило из принципов, отличных от принципов, на которых было произведено административно-территориальное деление в других советских республиках. Но произвести административно-территориальное деление республики на новых, советских принципах в первые же месяцы советской власти было невозможно. Нужно было сначала изучить экономические особенности и перспективы экономического развития каждого района республики,

только после этого в республике можно было создать новое административно-территориальное деление.

Поэтому статья 14 Конституции Латвийской ССР временно сохраняла прежнее деление республики на волости и уезды.

Закрепив существование административно-территориального деления, отличного от административно-территориального деления других республик, Конституция, естественно, должна была закрепить и известные особенности в организации системы местных органов государственной власти. Эта система, соответственно статье 52 Конституции, складывалась из уездных, городских, волостных и поселковых советов депутатов трудящихся.

В Латвийской ССР имелись некоторые отличия от других республик и в системе государственного управления. В частности, в ней имелись такие органы управления, создание которых диктовалось своеобразными условиями республики. Так, в статье 48 Конституции, среди других республиканских Народных Комиссариатов, был назван Народный Комисариат труда. Создание такого комисариата, не существовавшего в других союзных республиках, связано было с особенностями начального периода социалистического строительства в Советской Латвии, когда необходимо было ликвидировать безработицу, обеспечить проведение и соблюдение советского законодательства о труде не только в государственных, но и в частных предприятиях.

Особенности Конституции Латвийской ССР, отличавшие ее от конституции других союзных республик, имели временный характер и обуславливались конкретными историческими условиями, сложившимися к моменту ее принятия. Не особенностям принадлежит определяющая роль в характеристике Конституции Латвийской ССР 1940 г., а той принципиальной общности, которая имела у нее с Конституцией СССР 1936 г. и Конституциями других союзных республик. Она обладала всеми признаками конституции советского социалистического государства. Ее главное значение в законодательном закреплении революционных завоеваний трудящихся Латвии и важнейшего из них — создания советской республики.

* * *

С созданием Латвийской Советской Социалистической республики наступил новый период в истории государственности Латвии — период развития и укрепления Латвийской ССР как равноправной суверенной республики в составе Советского Союза.

С этого времени история развития и укрепления Советской Латвии неразрывно связана с развитием и укреплением всего Советского Союза.

В 1940 году, когда Латвийская ССР вступила в Союз ССР, советское социалистическое государство находилось на втором этапе своего развития. Это был этап упрочения социализма и завершения социалистического строительства.

Союз ССР являлся государством победившего в основном социализма, в котором социалистическая система безраздельно господствовала во всех сферах народного хозяйства, эксплуататорские классы были ликвидированы.

Советская Латвия, вступив в Союз ССР, не приобрела и не могла сразу приобрести всех тех признаков, которые характерны для социалистического государства второго этапа развития. Экономическая основа Латвийской ССР еще не была полностью социалистической, эксплуататорские классы еще не были полностью ликвидированы.

Латвийской ССР, как и любому другому государству, созданному в результате победоносной пролетарской революции, необходим был некоторый период, чтобы ликвидировать остатки капитализма, построить социализм.

Поэтому перед государством Советской Латвии стояли задачи, несколько отличавшиеся от задач государства второго этапа развития.

Следовательно, Советская Латвия, также как и Литва и Эстония, вступив в Союз ССР, не вступила сразу во второй этап развития социалистического государства, а прошла сначала первый этап. Однако, Латвийское Советское государство первого этапа имело ряд особенностей, отличавших первый этап его развития от первого этапа развития социалистического государства в РСФСР и в других союзных республиках.

Латвийской ССР на первом этапе развития приходилось решать не только задачи социалистического государства первого этапа, но и общие задачи, стоявшие перед Советским Союзом в целом, т. е. и задачи второго этапа.¹

Благодаря постоянной помощи всех советских социалистических республик, Латвия прошла первый этап развития быстрее и с меньшими трудностями, чем в свое время РСФСР, УССР, БССР и другие республики.

На первом этапе развития основная задача государства Советской Латвии состояла в построении социализма во всех сферах народного хозяйства республики путем вытеснения капиталистических элементов из промышленности и торговли; проведении индустриализации республики и коллективизации крестьян-

¹ Главным образом в экономической области.

янских хозяйств; подготовки условий для ликвидации оставшихся эксплуататорских классов и осуществлении ее; строительства социалистической культуры в республике. Кроме того, совместно с другими союзными республиками Латвийская ССР должна была участвовать в укреплении обороны Союза ССР.

Эта задача определяла и основные функции государства Советской Латвии, т. е. основные направления государственной деятельности, нацеленные на выполнение основной задачи, стоявшей перед государством Советской Латвии на первом этапе его развития.

С первых же дней существования советского государства в Латвии основные направления его деятельности (функции) были неразрывно связаны с основными направлениями деятельности (функциями) всего советского федеративного государства.

Известно, что государственная деятельность Союза ССР осуществляется на территории всех союзных республик, в том числе, естественно, и на территории Советской Латвии. Государственные органы Союза ССР осуществляют свои полномочия на территории Советской Латвии в тесном единстве с государственными органами Советской Латвии или через эти органы.

Так, например, союзно-республиканские министерства СССР (до 1946 г. наркоматы) сельского хозяйства, финансов, торговли, внутренних дел, юстиции и другие руководители своими отраслями государственного управления через одноименные министерства Латвийской ССР, совместно с ними. Высшие органы государственной власти и управления СССР совместно с государственными органами Латвийской ССР осуществляли такие функции, как функция государственного строительства, регулирование меры труда и потребления, охраны государственного порядка и прав граждан, охраны социалистической собственности.

Поскольку же государство Советской Латвии находилось на первом этапе развития, существовала еще частная капиталистическая собственность и эксплуататорские классы, то, помимо всех перечисленных функций, оно осуществляло функцию подавления свергнутых эксплуататорских классов.

Правда, эта функция не играла первостепенной роли в деятельности социалистического государства Латвии, потому что, благодаря вступлению Латвии в Союз ССР, здесь вопрос «кто-кого» с самого начала был предрешен в пользу социализма, и свергнутые эксплуататоры были не в состоянии оказать серьезного сопротивления строительству социализма в Латвийской ССР, тем более остановить его.

Функцию подавления свергнутых эксплуататоров, кроме Латвийской ССР, выполняли также Литовская и Эстонская ССР. Другие союзные республики такой функции уже не выполняли.

Но функции Латвийской ССР отличались от функций республик, уже построивших социализм, не только наличием функции подавления эксплуататоров, а и содержанием таких функций как хозяйственно-организаторская, культурно-воспитательная, контроля за мерой труда и потребления. На содержание этих функций накладывало известный отпечаток наличие в республике частно-капиталистического сектора хозяйства, эксплуататорских классов, эксплуатации человека человеком.

С первых же дней своего существования Советская Латвия стала государством диктатуры пролетариата. «Диктатура пролетариата, — отмечается в Программе КПСС, — это диктатура подавляющего большинства над меньшинством; она направлена против эксплуататоров, против угнетения народов и наций, на уничтожение всякой эксплуатации человека человеком. Диктатура пролетариата выражает не только интересы рабочего класса, но и всего трудового народа; главное ее содержание — не насилие, а создание, строительство нового, социалистического общества, защита его завоеваний от врагов социализма».¹

Эти задачи диктатуры пролетариата нельзя осуществить без такого орудия политической власти, каким является государство. Государство Советской Латвии, осуществляя эти задачи, организовало и сплачивало массы, проводило плановое руководство экономическим и культурным строительством, обеспечивало защиту революционных завоеваний народа.

Практика социалистического строительства в Латвии в 1940—1941 г. г. еще раз убедительно показала, что главное назначение диктатуры пролетариата состоит в творческой созидательной работе.

Именно созидание, строительство социализма составляли основное содержание деятельности государства Советской Латвии.

Успешно эта задача решалась потому, что возглавляла борьбу трудящихся масс Латвии за построение социализма Коммунистическая партия.

Социалистическое строительство в Латвии 1940—1941 г. г. еще раз полностью подвтердило правительство марксистско-ленинского учения о решающей роли Коммунистической партии в создании и развитии социалистического общества. Полностью

¹ Материалы XXII съезда КПСС, Госполитиздат, Москва, 1961, стр. 350.

подтвердился вывод Программы КПСС, что «только партия, неуклонно проводящая классовую, пролетарскую политику, вооруженная передовой революционной теорией и сплоченная воедино, тесно связанная с массами, в состоянии организовать и вести народ к победе социализма».¹

В результате победы Советской власти Коммунистическая партия Латвии стала правящей партией, руководящим ядром всех организаций трудящихся, как общественных, так государственных (это законодательство закрепила статья 97 Конституции Латвийской ССР).

В короткий срок в республике были проведены отчетно-выборные партийные собрания и конференции и созданы уездные, городские, районные партийные комитеты.²

8 октября 1940 года было восстановлено организационное единство Компартии Латвии с ВКП(б), существовавшие до 1920 г. Это в значительной степени способствовало усилению роли Компартии Латвии в общественной жизни республики.

Выдающимся событием в жизни партии и всей республики было проведение 17—20 декабря 1940 года IX съезда Компартии Латвии.

Съезд подвел итоги проделанной Компартией Латвии работы, отметил первые успехи социалистического строительства в республике; поставил перед коммунистами Латвии боевую задачу — превратить Латвийскую республику в передовой форпост социализма на берегах Балтики. Съезд наметил конкретные пути социалистического развития республики, пути укрепления пролетарской диктатуры и советской государственности.

Под руководством партии профсоюзы Советской Латвии проводили большую работу по борьбе за социалистическую трудовую и государственную дисциплину, за коммунистическое отношение к труду, к общественному долгу. Число членов профсоюза республики в первые же месяцы Советской власти выросло до 300 тысяч человек. Профсоюзы Советской Латвии стали составной частью профсоюзов СССР. Это организационное единство помогало Латвийским профсоюзам проводить свои мероприятия, опираясь на опыт и помощь профсоюзов СССР.

Одним из приводов от партии к трудящимся массам становилась кооперация. Под руководством Компартии Латвии, придававшей огромное значение кооперации (молочным, мелиоративным и потребительным обществам, с/х товариществам и рыболовецким артелям), в деле отрыва крестьянства от буржуа-

¹ Материалы XXII съезда КПСС, Госполитиздат, Москва, 1961, стр. 332.

² Партархив ЦК КП Латвии, фонд 35, опись 13, дело № 53, лист 9.

зии, было обеспечено организационное укрепление кооперативов и улучшение их работы.¹

Верным помощником партии, проводником ее влияния на трудящуюся молодежь, стал комсомол Советской Латвии. Слияние латвийского комсомола с ВЛКСМ еще выше подняло его авторитет. Значительно выросли его ряды.

Важной опорой диктатуры пролетариата в Латвии стала организованная Коммунистической партией Рабочая гвардия. Она являлась вооруженной силой рабочего класса. Главная задача Рабочей гвардии состояла в защите завоеваний пролетарской революции, охране социалистической собственности — фабрик, учреждений, предприятий. Рабочая гвардия охраняла митинги и собрания рабочих, демонстрации и помещения рабочих организаций, не допускала нарушений работы предприятий, помогала административным учреждениям, не вмешиваясь, однако, непосредственно в их функции.

Рабочая гвардия действовала под непосредственным контролем и руководством Коммунистической партии. За каждого выдвинутого в Рабочую гвардию ответственность несла непосредственно партийная организация того завода или фабрики, откуда товарищ был выдвинут.

При каждом райкоме партии создавался батальон Рабочей гвардии.²

По инициативе трудящихся в Латвии создавались самые различные массовые организации, в том числе спортивные, культурные, технические, научные и другие добровольные общества. Все они работали под руководством Коммунистической партии.

Особенно большое внимание Коммунистическая партия уделяла государственному аппарату.

Советский государственный аппарат создавался на основе принятой 25 августа 1940 г. Конституции Латвийской ССР, точно и определенно предусматривавшей, какие государственные органы должны быть созданы, какими полномочиями, функциями они должны обладать, какие взаимоотношения должны существовать между различными органами.

Верховный Совет Латвийской ССР сразу же после преобразования из Народного сейма³ начал осуществлять те права, которые Конституция республики присвоила ему как высшему органу государственной власти Латвийской ССР.

¹ Во всех молочных, рыболовецких и прочих кооперативах, где существовало засилье кулаков и прочих капиталистических элементов, были проведены перевыборы правлений.

² «Сīпа», № 36, 24 июня 1940 г.

³ «Valdības Vēstnesis» № 193, 26 августа 1940 г.

В системе государственных органов республики Верховный Совет выделялся тем, что он выступал как прямой выразитель суверенитета, осуществляющий свои полномочия от имени народа и реализующий в интересах народа всю полноту принадлежащей ему власти. Руководствуясь законами Верховного Совета СССР, Верховный Совет Латвийской ССР самостоятельно решал все важнейшие вопросы политической, хозяйственной и культурной жизни республики руководил работой республиканского государственного аппарата, направлял его деятельность на осуществление функций государства Советской Латвии.

Направление деятельности государственного аппарата было определено Верховным Советом в Конституции республики, принятой им.

Направление деятельности республиканского государственного аппарата Верховный Совет определял также и путем принятия государственного бюджета республики.¹

Государственный бюджет на 1941 г. давал ясную картину основного направления в деятельности республиканского государственного аппарата, ясную картину того, осуществление каких функций должно было занять основное место в деятельности этого аппарата.

38% всех расходов по государственному бюджету планировалось на развитие народного хозяйства республики.² Это свидетельствовало о том, что главное внимание в государственном бюджете обращалось на развитие народного хозяйства, на развитие и укрепление социалистической системы хозяйства республики. Следовательно, важнейшее место в деятельности всех государственных органов должна была занять функция хозяйственно-организаторской работы.

Почти 50% всех расходов по государственному бюджету на 1941 г. предусматривалось на социально-культурное обслуживание населения.³ Следовательно, не менее важное значение в деятельности государственных органов должна была занять функция культурно-воспитательной работы.

Практически осуществлять эти функции должны были республиканские государственные органы, в первую очередь *Президиум Верховного Совета Латвийской ССР*.

Ему в 1940—1941 г. г. принадлежала исключительно важная роль в укреплении советской государственности, в практическом осуществлении функций государства Советской Латвии.

¹ «Latvijas PSR Augstākās Padomes Prezidija Ziņotājs», 8 апреля 1941 г.

² Там же.

³ Там же, № 82, 1941 г.

Свою деятельность по осуществлению функций государства, Президиум Верховного Совета проводил путем издания указов¹ и постановлений, путем заслушивания отчетов о работе отдельных государственных органов и т. д.

При Президиуме Верховного Совета был создан Секретариат Президиума, состоявший из 3-х членов Президиума.² Это был вспомогательный орган Президиума Верховного Совета республики, который подготавливал вопросы для рассмотрения их Президиумом, а также пользовался правом самостоятельного решения отдельных менее значительных вопросов. Создание такого органа было вызвано необходимостью быстро и оперативно решать вопросы социалистического строительства в республике, которых было особенно много в первые месяцы после установления власти Советов. Секретариат должен был облегчить работу Президиума, сделать ее более эффективной и целенаправленной.

Для практического осуществления прав, относящихся к компетенции Президиума Верховного Совета Латвийской ССР, Президиум учредил комиссии *по рассмотрению ходатайств о помиловании и по делам о возвращении*. В задачу второй комиссии входило рассмотрение заявлений граждан СССР с просьбой переехать на жительство в Латвийскую ССР.³ Предложения этих комиссий утверждались на заседаниях Президиума.

Не менее важную роль в укреплении советской государственности, в практическом осуществлении всех функций государства Советской Латвии в 1940—1941 г.г. играл *Совет Народных Комиссаров Латвийской ССР*.

Совет Народных Комиссаров как правительство республики объединял и направлял практическую работу республиканских и союзно-республиканских наркоматов и других учреждений Латвийской ССР, руководил и проверял работу временных городских и уездных исполнительных комитетов, принимал меры

¹ В этот период Президиум Верховного Совета республики издал указы, направленные на оформление и упрочение новой социалистической экономической основы — указы о национализации крупных домовладений, предприятий морского и речного флота, кинотеатров, крупных гостиниц, больниц, поликлиник, аптек, аптекарских складов, химико-фармацевтических, торговых и других предприятий («*Padomju varas konstitucionālie akti Latvijā*», стр. 265, 266, 268—269, 275); на создание и упрочение советского государственного аппарата — указы о преобразовании судебной системы, о создании временных исполнительных комитетов, о создании районов в г. Риге и др. («*Padomju varas konstitucionālie akti Latvijā*», стр. 271—273).

² Протокол заседания Президиума Верховного Совета Латвийской ССР, № 1, 30 августа 1940 г., стр. 34.

³ См. Протокол заседания Президиума Верховного Совета Латвийской ССР № 4, 12 сентября 1940 г., стр. 46.

по осуществлению народнохозяйственного плана и государственного бюджета республики на 1941 г., определял юридический статус центральных органов управления,¹ назначал и смещал ответственных должностных лиц² органов государственного управления Латвийской ССР.

Распорядительная и исполнительная деятельность Совета Народных Комиссаров республики в 1940—1941 г.г. протекала на основе законов СССР, на основе постановлений и распоряжений Совета Народных Комиссаров СССР, вместе с тем по отраслям управления и хозяйства, не отнесенным к компетенции Союза ССР, Совет Народных Комиссаров республики подчинялся исключительно Верховному Совету Латвийской ССР и его Президиуму, осуществляя выраженную в законах и указах, издаваемых этими органами, суверенную волю латышского народа.

В порядке осуществления своих полномочий Совет Народных Комиссаров республики в 1940—1941 г.г. издал целый ряд постановлений и распоряжений по важнейшим вопросам политической, хозяйственной и культурной жизни республики. Совнарком республики с самого начала был оперативным органом, принимавшим самое активное участие в руководстве социалистическим строительством. Он руководил перестройкой промышленности республики на социалистический лад, руководил развитием сельского хозяйства и другими отраслями народного хозяйства, культурным строительством, руководил работой по обеспечению общественного порядка, защите интересов государства и охране прав граждан, руководил строительством нового советского государственного аппарата.

Руководство отдельными отраслями государственного управления и хозяйства Совет Народных Комиссаров республики осуществлял через Народные Комиссариаты Латвийской ССР.

В соответствии со статьей 48 Конституции Латвийской ССР в республике было создано десять союзно-республиканских наркоматов (пищевой промышленности, легкой промышленности, лесной промышленности, земледелия, финансов, торговли, внутренних дел, юстиции, здравоохранения, государственного контроля) и пять республиканских наркоматов (местной промышленности, просвещения, труда, коммунального хозяйства и социального обеспечения).

По своему правовому положению союзно-республиканские наркоматы Латвийской ССР отличались от республиканских наркоматов тем, что союзно-республиканские наркоматы руко-

¹ СНК Латвийской ССР издавал Положения о наркоматах республики.

² За исключением назначения и смещения наркомов и председателя государственной комиссии.

водили порученными им отраслями государственного управления, подчиняясь как Совету Народных Комиссаров Латвийской ССР, так и соответствующему союзно-республиканскому министерству СССР, а республиканские наркоматы руководили порученными им отраслями государственного управления, подчиняясь непосредственно только Совету Народных Комиссаров Латвийской ССР.

В то же время никакого отличия в способе руководства порученными им отраслями управления на территории Латвийской ССР этих двух видов наркоматов не было.

Таким образом, отличие одного вида наркоматов республики от другого по своему правовому положению вытекало только из способа подчинения этих наркоматов.

Конкретные задачи каждого из наркоматов, круг их деятельности, структура и штатное расписание были закреплены в специальных положениях о народных комиссариатах, которые утвердил Совет Народных Комиссаров Латвийской ССР.¹

Штаты наркоматов республики не были многочисленными. Так, Постановлением СНК Латвийской ССР об утверждении контингента штатов Наркомата местной промышленности от 15 октября 1940 года, контингент штатов этого наркомата на 1940—1941 г.г. был утвержден по центральному аппарату — 80 человек, по остальным учреждениям наркомата — 300 человек.² На 1 октября 1940 года на предприятиях этого наркомата было занято 18 614 рабочих.

Для лучшего руководства отдельными отраслями производства в наркоматах создавались управления (в наркоматах легкой промышленности, местной промышленности по 4 управления, в наркомате пищевой промышленности — 5 управлений и т. д.).

Особо следует отметить наличие в системе органов государственного управления Латвийской ССР Народного комиссариата труда. Создание такого комиссариата, не существовавшего в других союзных республиках, связано было с особенностями начального периода социалистического строительства в Советской Латвии, с необходимостью ликвидировать безработицу, обеспечить проведение и соблюдение советского законодательства о труде не только в государственных, но и в частных предприятиях.

По характеру своей деятельности наркоматы республики

¹ Постановление СНК Латвийской ССР от 11 октября 1940 г., утвердило Положение о Наркомате юстиции; от 24 января 1941 г. — Положение о Наркомате государственного контроля, от 10 апреля 1941 г. — Положение о Наркомате труда и т. д.

² Latvijas PSR Likumu, dekrētu un valdības noteikumu krājums, № 5, 1941 г., стр. 50.

не в одинаковой степени осуществляли функции государства Советской Латвии. Преобладающее значение в деятельности хозяйственных наркоматов (пищевой промышленности, легкой промышленности, лесной промышленности, земледелия, местной промышленности и др.) приобрело осуществление хозяйственно-организаторской функции.

Деятельность социально-культурных наркоматов (просвещения, здравоохранения, труда и социального обеспечения) главным образом была направлена на осуществление функции культурно-воспитательной работы, а также на охрану прав граждан.

Главное внимание в деятельности административно-политических наркоматов (внутренних дел, юстиции, государственного контроля) было обращено на выполнение двух функций — функции охраны государственного порядка и прав граждан и функции подавления свергнутых эксплуататорских классов.

На II сессии Верховного Совета Латвийской ССР, происходившей 1—3 апреля 1941 года, был принят закон о создании союзно-республиканского Наркомата государственной безопасности республики.

Образование такого наркомата имело большое значение.

На вновь созданный Наркомат государственной безопасности Латвийской ССР ложилась ответственная задача разоблачения и обезвреживания шпионских организаций, а также буржуазно-националистических организаций, после свержения фашизма затаившихся, ушедших в глубокое подполье. На него ложилось непосредственное осуществление функции подавления свергнутых эксплуататоров, боровшихся против нового советского строя в Латвии.

Важную роль в подавлении свергнутых эксплуататоров, в укреплении советского социалистического общественного и государственного строя, в коммунистическом воспитании трудящихся в Латвии в 1940—1941 г.г. сыграли органы суда и прокуратуры.

Судебную систему республики возглавлял *Верховный суд Латвийской ССР*, избранный на II сессии Верховного Совета Латвийской ССР в апреле 1941 года,¹ сроком на пять лет.

Верховный суд осуществлял суверенные права республики в области правосудия, являясь ее высшим судебным органом. На него статьей 79 Конституции возлагался также надзор за судебной деятельностью всех судебных органов республики.

Статья 77 Конституции устанавливала, что правосудие в Латвийской ССР, кроме Верховного суда, осуществляли народ-

¹ «Latvijas PSR Augstākās Padomes Prezidija Ziņotājs», № 82, 8 апреля 1940 г.

ные суды, уездные суды, а также специальные суды, создаваемые по постановлению Верховного Совета СССР.

Постановлением Совета Народных Комиссаров Латвийской ССР от 13 октября 1940 г. было утверждено положение об устройстве и штатах Народного Комиссариата Юстиции Латвийской ССР, который должен был возглавлять создание советского суда.

Вслед за созданием Наркомата Юстиции началось создание основных звеньев судебной системы:

1 ноября 1940 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета Латвийской ССР «О преобразовании судебной системы Латвийской ССР».¹ В соответствии с этим указом вся ранее действовавшая судебная система Латвийской ССР перестраивалась на совершенно новых началах.

Мировые суды преобразовывались в народные суды (всего было создано 104 народных суда). Окружные суды преобразовывались в суды того же наименования (было создано 5 окружных судов). Судебная палата была заменена Верховным Судом Латвийской ССР. Сенат — упразднен.

Народные суды должны были избираться исполнительными комитетами Советов депутатов трудящихся. Уездными исполкомами же утверждались списки народных заседателей, выдвинутых общественными организациями и обществами трудящихся. Члены и народные заседатели окружных судов и Верховного суда должны были избираться и утверждаться Верховным Советом республики.

Указ «О преобразовании судебной системы Латвийской ССР» устанавливал порядок образования судебных органов, несколько отличный от закрепленного в Конституции, так же, как и их структуру, отличную от закрепленной в Конституции.

Но это являлось не нарушением Конституции, а первым шагом к претворению ее положений о суде в жизнь; отступлением, необходимым для проведения большой подготовительной работы, которая должна была предшествовать выборам народных судов.

В целях конкретизации Указа «О преобразовании судебной системы Латвийской ССР» Совет Народных Комиссаров Латвийской ССР принял два постановления «О местонахождении окружных судов» и «О территориальном размещении народных судов в Латвийской ССР».²

25 ноября 1940 года было издано постановление СНК Латвийской ССР об опубликовании к всеобщему сведению «Положение об адвокатуре СССР». В полном соответствии с этим

¹ Padomju varas konstitucionālie akti Latvijā, стр. 271.

² «Пролетарская правда», 1940, № 139.

положением и на основании ст. 41 Конституции Латвийской ССР в Советской Латвии организовалась советская адвокатура.

К декабрю 1940 года в Латвийской ССР была создана советская прокуратура. 3 декабря 1940 года Прокурор Союза ССР в соответствии со статьей 115 Конституции СССР назначил Э. Солдника прокурором Латвийской ССР. С 1 января 1941 г. вступило в силу «Положение о нотариате Латвийской ССР» и начали работать нотариальные конторы в городах и уездах республики.

В основу деятельности всей судебной системы Латвийской ССР был положен Закон о судостроительстве СССР союзных и автономных республик от 16 августа 1938 года, который на основании статей 17, 77—85 Конституции Латвийской ССР был опубликован Совнаркомом к сведению и исполнению на всей территории Латвийской ССР 29 декабря 1940 года в «Ведомостях Президиума Верховного Совета Латвийской ССР».

Новые советские суды не могли осуществлять социалистическое правосудие на основе старых буржуазных законов. Отмена законов и введение новых, советских — была произведена в соответствии с извещением СНК Латвийской ССР от 25 ноября 1940 года «О применении на территории Латвийской ССР с 26 ноября 1940 г. кодексов РСФСР» (уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, гражданско-процессуального, кодекса законов о труде и кодекса законов о браке, семье и опеке). Извещение основывалось на Указе Президиума Верховного Совета СССР от 6 ноября 1940 года,¹ устанавливавшим, что кодексы РСФСР на территории новых советских республик, в том числе Латвийской ССР, будут применяться временно, до издания общесоюзных кодексов.

Одновременно с созданием центральных органов государственной власти и управления, суда и прокуратуры, в республике создавались и местные государственные органы, принимавшие деятельное участие в осуществлении всех без исключения функций государства Советской Латвии.

Для того, чтобы осуществить задачи, возложенные Конституцией Латвийской ССР на городские и уездные Советы депутатов трудящихся и их исполнительные комитеты, Президиум Верховного Совета Латвийской ССР Указом от 27 ноября 1940 года² образовал временные исполнительные комитеты в городах Риге, Даугавпилсе, Лиенае, Елгаве, Вентспилсе и утвердил состав этих комитетов. Тем же указом были образованы временные уездные исполкомы и утвержден состав их президиумов.

¹ Padomju varas konstitucionālie akti Latvijā, стр. 270.

² Там же, стр. 272—273.

Временным уездным исполкомам поручалось создание в городах и волостях; входящих в состав уездов, временных городских и волостных исполнительных комитетов к 1 декабря 1940 года.

До 1 января 1941 года должны были быть ликвидированы все ранее существовавшие городские и волостные самоуправления и все их дела в течение декабря 1940 года переданы вновь созданным уездным, городским и волостным временным исполкомам.

Указом Президиума Верховного Совета Латвийской ССР уездным исполкомам и исполкомам городов Риги, Лиепая, Даугавпилса, Елгавы и Вентспилса представлялось право издания обязательных решений с наложением административных взысканий за их нарушение.

Такие обязательные решения исполкомы могли издавать по вопросам охраны общественного порядка, охраны здоровья населения, борьбы со стихийными бедствиями и др.¹

Временные городские и уездные исполкомы являлись в 1940—1941 г. г. важнейшими государственными органами на местах, через которые непосредственно проводились мероприятия по укреплению советской власти в республике.

На основании Указа Президиума Верховного Совета Латвийской ССР от 27 ноября 1940 г. временные уездные исполкомы проделали большую работу по созданию временных волостных и городских исполкомов.²

Эти местные государственные органы за короткий период своего существования в 1940—1941 г. г. не смогли еще приобрести большого опыта работы, однако, смогли привлечь к своей работе широкие слои трудящихся через свои постоянные комиссии.

¹ «Latvijas PSR Augstākās Padomes Prezidija Ziņotājs», № 47, 1941 г.

² Например, Мадонский временный уездный исполнительный комитет своим решением от 4 декабря 1940 г. назначил временный волостной исполком в составе 4-х человек в Вецгулбенской волости, в составе 3-х человек в Берзаунской волости и в составе 4-х человек в Кусской волости. В этом же решении Мадонский временный уездный исполком предлагал создаваемым временным волостным исполкомам немедленно принять от ранее существовавших волостных самоуправлений все дела, весь аппарат управления, составляя об этом акты. Решение сообщало также об освобождении от занимаемых должностей бывших старост этих волостей, членов волостных самоуправлений, волостных секретарей, председателей и членов ревизионных комиссий (Мадонский районный архив МВД Латвийской ССР, фонд 21, дело №№ 28, 29 и 30). На основании этого решения Мадонского временного исполкома 6—8 декабря 1940 г. ранее существовавшие волостные самоуправления в Вецгулбенской, Кусской и Берзаунской волостях были ликвидированы и все их дела переданы волисполкомам, о чем были составлены, как этого требовало решение, акты. (Мадонский районный архив МВД Латвийской ССР, фонд 21, дело № 19).

Постоянные комиссии создавались на основании Постановления Президиума Верховного Совета Латвийской ССР от 18 марта 1941 г. В Постановлении предлагалось местным исполкомам организовать постоянные комиссии по отдельным отраслям хозяйственной и культурной жизни¹. Членов комиссии выдвигали общественные организации и союзы трудящихся, утверждали исполкомы.

Создание и укрепление государственного аппарата в республике проходило под непосредственным руководством Коммунистической партии Латвии.

IX съезд Компартии Латвии, отмечая большое значение советского государственного аппарата в строительстве социализма в Латвии, поставил в качестве важнейшей задачи сближение советского аппарата с широкими массами трудящихся.

«Выполнение тех задач, которые должны быть осуществлены в Латвийской ССР, — говорилось в резолюции IX съезда, — в большой степени будет зависеть от дальнейшего укрепления советского государственного аппарата.

Важнейшей задачей партийной организации является приближение советского аппарата к широким массам трудящихся и решительная борьба с бюрократизмом.

Эту задачу можно разрешить только смелым и решительным выдвижением в советский аппарат рабочих с предприятий, партийных и непартийных большевиков, систематически помогая им в работе.

Съезд поручает Центральному Комитету следить за тем, чтобы коммунисты, работающие в центральных органах советской власти, в своей работе больше внимания уделяли работе

¹ При уездных и городских исполкомах предлагалось создавать 4—5 комиссий (сельскохозяйственную, финансово-бюджетную, торговли, здравоохранения и культуры, в городах — коммунального хозяйства), а при волостных исполкомах — 3 комиссии.

Постоянные комиссии, состоявшие из местного актива, должны были помогать исполкомам осуществлять свои задачи, проверять исполнение решений исполкома законов, указов и постановлений вышестоящих государственных органов и проводить их в жизнь. Комиссии должны были разъяснять населению решения Советской власти и организовать помощь трудящихся для проведения этих решений в жизнь. В своей работе комиссии должны были опираться на широкие круги рабочих, крестьян, прогрессивной интеллигенции.

По всей Латвии весной 1941 г. были созданы такие комиссии из людей, активно участвовавших в общественной жизни своих волостей, уездов и т. д. Комиссии начали работать, но начавшаяся война прервала их работу.

Великая Отечественная война помешала создать и всю ту систему местных органов государственной власти, которая была предусмотрена Конституцией Латвийской ССР. Война помешала также проведению выборов в местные Советы депутатов трудящихся — городские, уездные, волостные и поселковые.

на местах и были бы до мелочей информированы о положении и недостатках на местах, без чего немислимо деловое и конкретное руководство.»¹

При создании советского государственного аппарата после принятия Конституции Латвийской ССР еще более остро чем раньше встал вопрос о кадрах. Создававшийся советский государственный аппарат надо было укомплектовать кадрами, преданными советской власти, способными в своей повседневной работе проводить политику Коммунистической партии.

Коммунистическая партия Латвии еще в годы господства буржуазии сумела, несмотря на все трудности подполья, воспитать в своих рядах немало коммунистов, ставших теперь ядром создаваемого государственного аппарата. Для работы в советском государственном аппарате были привлечены также широкие слои беспартийных трудящихся — рабочие, крестьяне, трудовая интеллигенция. Естественно, что новые работники не обладали опытом работы в советских государственных органах. Поэтому в Латвийской ССР широко использовался опыт государственного аппарата других союзных республик.

В частности, Президиум Верховного Совета Латвийской ССР для лучшей организации своей деятельности в сентябре 1940 года командировал 2 членов Президиума в г. Минск для ознакомления с организацией работы Президиума Верховного Совета Белорусской ССР.²

Все союзные республики делились с Латвией не только своим богатым опытом, но и оказывали ей большую помощь кадрами.

Решением ЦК ВКП(б) на работу в Латвийскую ССР была направлена большая группа опытных партийных и советских работников, в основной массе уроженцев Латвии. Они оказали значительную помощь в создании и организации работы советского государственного аппарата республики.

Работа по укомплектованию советского государственного аппарата проходила в условиях острой классовой борьбы, т. к. нередко старые чиновники и служащие саботировали, вредили, насаждали свойственные буржуазному государственному аппарату порядки.

Таким образом, к началу 1941 г. в Латвийской ССР в основном было закончено создание советского государственного аппарата, неотъемлемой части советской государственной республики.

¹ Партархив ЦК КП Латвии, фонд 35, опись 13, дело 58, лист 5.

² Протокол заседания Президиума Верховного Совета Латвийской ССР, № 2, 4 сентября 1940 г., стр. 38.

Среди причин, способствовавших успешному и быстрому созданию государственного аппарата Латвийской ССР, следует отметить следующие:

1) Использование опыта Великой Октябрьской Социалистической революции, опыта строительства государственного аппарата в старых советских республиках; братская помощь всех народов Советского Союза трудящимся Советской Латвии в социалистическом строительстве, в том числе и в строительстве государственного аппарата.

2) Активная творческая роль Конституции Латвийской ССР, в соответствии и на основании которой была создана вся система органов государственного аппарата республики.

3) Активное участие в создании советского государственного аппарата широких масс трудящихся.

4) Руководящая роль в создании советского государственного аппарата республики Коммунистической партии Латвии.

Латвийская ССР, как молодое советское государство, развивалась и укреплялась в обстановке острой классовой борьбы.

Даже лишенная власти, богатств и привилегий буржуазия не отказалась от мысли остановить развернувшееся в Латвии социалистическое строительство, вернуть прошлое, реставрировать буржуазно-националистические порядки. С этой целью она использовала самые различные методы, начиная с диверсий и саботажа и кончая провокациями и распространением враждебных советской власти слухов. Поэтому с первых же дней установления диктатуры пролетариата перед органами государственной власти Латвийской ССР встала задача пресекать контрреволюционные выступления, подавлять свергнутые эксплуататорские классы.

Классовая борьба со свергнутыми эксплуататорами в 1940—1941 г. г. в Латвии полностью подтверждает вывод Программы КПСС: «Ленинизм учит и исторический опыт подтверждает, что господствующие классы добровольно власти не уступают. Степень ожесточенности и формы классовой борьбы в этих условиях будут зависеть не столько от пролетариата, сколько от силы сопротивления реакционных кругов воле подавляющего большинства народа, от применения насилия этими кругами на том или ином этапе борьбы за социализм.»¹

Формы подавления свергнутых классов в Советской Латвии отличались от форм подавления в других союзных республиках в период первого этапа развития.

¹ Материалы XXII съезда КПСС, Госполитиздат, Москва, 1961, стр. 349.

Это отличие состояло, прежде всего, в отсутствии в Латвии военного подавления свергнутых классов. Отсутствие военного подавления объяснялось тем, что в Латвии, вступившей в Союз Советских Социалистических республик, рабочий класс и крестьянство получили громадную моральную, политическую, экономическую и военную поддержку всех республик. Одним из выражений этой поддержки являлось нахождение на территории Латвийской ССР вооруженных сил Советского Союза. Это и не позволило свергнутым эксплуататорам развязать гражданскую войну или поднять вооруженное восстание. Для открытой борьбы против всего Советского ССР (а гражданскую войну или вооруженное восстание только так и можно было бы оценить) у латышской буржуазии не было, да и, конечно, не могло быть сил.

По этой же причине в Советской Латвии не было необходимости в такой дополнительной мере подавления эксплуататоров, которая применялась в свое время другими советскими республиками, как лишение свергнутых классов избирательных прав.

Уже самая первая избирательная кампания — выборы депутатов в Верховный Совет СССР 12 января 1941 г. — в республике проходила на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании.

Ее результаты: в выборах в Совет Союза приняло участие 98,12% избирателей, в Совет Национальностей — 97,80% избирателей. За кандидатов блока коммунистов и беспартийных отдали свои голоса — в Совет Союза 98,49% голосовавших, в Совет Национальностей — 98,48%.¹

Результаты выборов в Верховный Совет СССР наглядно показали, что трудящиеся Латвийской ССР полностью одобряли и поддерживали все те мероприятия, которые проводила советская власть по строительству социализма в республике. Выборы показали также, что свергнутые эксплуататоры не рискнули выступить на выборах против советской власти.

В Латвийской ССР в 1940—1941 годах важное значение приобрели экономические, административные и судебные формы борьбы со свергнутыми эксплуататорами.

Советская власть оказывала экономическое давление на буржуазию, на тех, кто не работал, жил за счет нетрудовых доходов.

Значительными налогами обкладывались собственники фабрик, мастерских и т. п., пользовавшиеся наемной рабочей силой, а также кулачество.

¹ «Latvijas PSR Augstākās Padomes Prezidija Ziņotājs», 1941 г., стр. 15.

С лиц, живших на нетрудовые доходы, в 1940—1941 г. г. в Латвийской ССР взимались более высокие налоги, чем с трудящихся.

Постановлением СНК ЛССР «О ставках квартирной платы» устанавливалось, что для лиц, проживающих на нетрудовые доходы, квартплата повышалась на 75%, а для трудящихся, получавших заработную плату меньше 200 рублей, — снижалась на 20% против обычной.¹

С лиц, проживающих на нетрудовые доходы, взималась плата за лечение, в то время как с рабочих, служащих и трудовых крестьян плата за лечение не взималась.²

Дети трудящихся были освобождены от платы за обучение в школах и вузах республики, а для детей граждан, живших на нетрудовые доходы, плата за обучение в 8—11 классах средней школы и в вузах сохранялась.³

Только дети трудящихся могли получать стипендию в вузах и техникумах.

Не решавшиеся выступить против советской власти свергнутые эксплуататорские классы создавали подпольные антисоветские организации, организовывали убийства советских и партийных работников, составляли списки советских активистов для последующей расправы с ними и т. д. Таким образом фашистские элементы, опираясь на свергнутые эксплуататорские классы, своими антисоветскими вылазками резко обостряли классовую борьбу.

Для пресечения этой враждебной деятельности органы Советской власти вынуждены были в административном порядке выселить из Советской Латвии бывших активных деятелей фашистских националистических организаций, руководящих деятелей бывшего буржуазного государства, бывших крупных капиталистов, полицейских и членов их семей.

Весной 1941 года Советская власть усилила судебную борьбу против кулаков, саботировавших проведение весеннего сева.

Советский суд проводил борьбу также со спекулянтами-торговцами.

К судебной ответственности привлекались также представители буржуазии — злостные неплательщики налогов.

Государство Советской Латвии с первого дня своего существования осуществляло не только политическое руководство обществом, не только подавление свергнутых эксплуататоров, но и руководило развитием народного хозяйства республики, организацией социалистической экономикой.

¹ «Latvijas PSR Augstākās Padomes Prezidija Ziņotājs», № 72, 24 ноября 1940 г.

² Там же.

³ Там же, № 46, 23 октября 1940 г.

Первым важным шагом в этом направлении являлось овладение командными высотами народного хозяйства, национализации земли и ее недр, фабрик, заводов и банков.

С укреплением экономических позиций Советской власти, с внедрением и развитием социалистических форм хозяйства возрастала творческая роль советской государственности в формировании экономического базиса республики. Хозяйственно-организаторская функция в Латвийской ССР сразу же выдвинулась на первый план и стала главной функцией только что созданного советского государства.

Благодаря активной деятельности органов Советской власти республики, укрепление социалистического сектора в народном хозяйстве Латвийской ССР шло быстрыми темпами. Особенно успешно происходило укрепление социалистического сектора в промышленности республики. В декабре 1940 года промышленные предприятия социалистического сектора давали 84,49% всей промышленной продукции.

К 1 мая 1941 года число рабочих, занятых на предприятиях социалистического сектора, достигло 73.700 человек (1 сентября 1940 г. их было 57.400).

Большое значение для укрепления социалистического сектора в Латвии имела национализация крупных торговых предприятий, произведенная на основе Указа Президиума Верховного Совета Латвийской ССР от 28 сентября 1940 г.¹

В декабре 1940 г. 58% всего товарооборота уже приходилось на долю государственных торговых предприятий, кроме того 13% товарооборота приходилось на долю кооперативных и торговых предприятий.

Укрепление социалистического сектора в торговле дало возможность Наркомату торговли Латвийской ССР, местным исполнительным комитетам полнее развернуть свою хозяйственную и организаторскую деятельность по руководству развитием социалистической торговли в республике, успешней бороться со спекуляцией, взвинчиванием цен, саботажем, с помощью которых частные торговцы пытались вызвать затруднения в торговле и тем самым породить недовольство трудящихся Советской властью.

Одновременно с национализацией крупных торговых предприятий в республике была проведена национализация крупных домовладений, а также национализация судоходных предприятий.²

Быстрое укрепление и развитие социалистического сектора

¹ «Latvijas PSR Augstākās Padomes Prezidija Ziņotājs», № 26, 30 сентября 1940 г.

² Там же, № 51, 29 октября 1940 г.; № 31, 7 октября 1940 года.

в народном хозяйстве республики подготовило почву для мощного подъема производительных сил Советской Латвии, для всестороннего развития хозяйственно-организаторской деятельности советского государственного аппарата.

Десятки заводов и фабрик, бездействовавших в период буржуазного господства, оснащались новой техникой и пускались в эксплуатацию. Проводилась реконструкция, укрупнение и расширение предприятий. Значительно расширялся, оснащаясь новой техникой, металлургический завод «Сарканайс металлургс» в г. Лиепая; снова становился крупным предприятием, пришедший в упадок в период господства буржуазии, вагоностроительный завод «Вайрогс»; новые сложные виды продукции стал выпускать завод «ВЭФ», самый крупный электротехнический завод в Латвии.

В результате этих мероприятий промышленность Советской Латвии в 1940—1941 г. г. стала давать значительно больше продукции, чем давала промышленность буржуазной Латвии. Уже к концу 1940 г., в самый разгар работы по реконструкции предприятий, выпуск промышленной продукции в республике по сравнению с 1939 г. увеличился на 21%.¹ Возрос удельный вес промышленной продукции в общей продукции народного хозяйства республики.

Широкий размах социалистического строительства в республике позволил в начале 1941 года покончить с безработицей. Большую роль в развитии социалистической промышленности в 1940—1941 г. г. сыграли республиканские наркоматы легкой промышленности, пищевой промышленности, лесной промышленности и местной промышленности, которые непосредственно руководили работой промышленных и других подведомственных им предприятий, расположенных на территории республики.

Народное хозяйство республики в 1940—1941 г. г. развивалось на основе социалистического планирования.

Руководствуясь статьей 11 Конституции Латвийской ССР, предусматривавшей, что хозяйственная жизнь республики определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом, Государственная плановая комиссия при Совнарком Латвийской ССР разработала государственный народнохозяйственный план Латвийской ССР на 1941 год.

Главное внимание в плане обращалось на развитие машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности, т. е., на расширение производства средств производства.

Крупные ассигнования² на развитие промышленности, пре-

¹ История Латвийской ССР, т III, стр. 494.

² 175 млн. рублей или 19,5% всех расходов республиканского бюджета было предусмотрено на развитие промышленности.

дусмотренные планом, свидетельствовали о том, что выполнение этого плана должно было положить начало социалистической индустриализации Советской Латвии. Индустриализация должна была стать основой подъема производительных сил Советской Латвии, материальной базой построения социализма.

В 1940—1941 г. г. советская государственность Латвии, осуществляя хозяйственно-организаторскую функцию, приступила также к социалистической перестройке сельского хозяйства, к приобщению крестьянских масс к строительству социализма в республике.

Опыт социалистической перестройки сельского хозяйства в старых республиках Советского Союза показывал, что развитие сельского хозяйства и в Латвии должно было пойти по пути вовлечения большинства крестьян в социалистическое строительство через кооперацию.

Решающую роль в создании условий, необходимых для социалистической перестройки сельского хозяйства республики, сыграло проведение земельной реформы.

На основе закона о земле¹ в Латвийской ССР к 22 сентября 1940 года была успешно проведена земельная реформа.

51 762 семейства безземельных крестьян получили 525 тысяч га земли, а 23 тысячи малоземельных — получили дополнительно 75 тысяч га земли, таким образом, 75 тысяч безземельных и малоземельных крестьян получили бесплатно 600 тысяч га земли. Кроме того, Советская власть аннулировала старые долги крестьянина на общую сумму 300 миллионов рублей.

В результате проведения земельной реформы произошли не только глубокие экономические изменения в латышской деревне, но и глубокие сдвиги в классовых отношениях, т. к. значительная часть латышского крестьянства стала середняцкой. Получив из рук Советской власти долгожданную землю, она решительно стала на сторону пролетариата.

Советская власть окружила заботой и вниманием новохозяев, получивших землю в результате реформы.²

Земельная реформа открыла известный простор развитию производительных сил в сельском хозяйстве республики.

¹ Закон о земле был издан правительством 29 июля 1940 г. (Padomju varas konstitucionālie akti Latvijā, стр. 238—239).

² Новохозяевам предоставлялись денежные кредиты и ссуды для приобретения рабочего и продуктивного скота, инвентаря, семян, удобрений. Для строительства жилых и производственных построек каждый новохозяин получал ссуду в размере — 6000 рублей, а на льготных условиях мог приобрести строительные материалы. С помощью МТС и МКПП была обработана и засеяна земля, полученная новохозяевами.

Укрепляя союз рабочего класса и крестьянства и поднимая уровень сельскохозяйственного производства, государство Советской Латвии, Коммунистическая партия в 1940—1941 г. г. стремились материально заинтересовать крестьян в развитии их индивидуального хозяйства, в повышении урожайности, росте поголовья скота и повышении товарности продукции.

Широкая помощь, которую оказывала Советская власть трудящимся крестьянам, беднякам и середнякам, способствовала укреплению и развитию индивидуального крестьянского хозяйства.

В силу этого темпы развития сельскохозяйственного производства в 1940—1941 г. г. Советской Латвии стали выше, чем это имело место при буржуазном строе. Но, содействуя развитию индивидуального крестьянского хозяйства, органы Советской власти разъясняли трудящимся крестьянам, что их мелкие, раздробленные хозяйства не могут обеспечить им экономического процветания, разъясняли преимущества коллективного ведения хозяйства.

IX съезд Компартии Латвии поставили перед парторганизацией республики задачу содействовать развитию различных видов кооперации в республике.¹

Уже весной 1941 г. в Советской Латвии широко распространилось создание простейшей формы кооперации — товариществ по совместной обработке земли, в которых общей была только обработка земли, а здания, скот и мелкий сельскохозяйственный инвентарь оставались собственностью отдельных хозяйств.²

Были созданы первые колхозы, но эта высшая форма кооперации не получила еще значительного развития.

Проведение земельной реформы и развитие кооперативного движения являлись важнейшими хозяйственно-организаторскими мероприятиями в сельском хозяйстве Советской Латвии.

В их проведении наряду с Наркоматом земледелия и уездными исполнительными комитетами большую роль сыграли партийные органы.

Не менее важная роль принадлежала этим органам также и в подъеме сельского хозяйства республики.

В Латвийской ССР, находившейся в 1940—1941 г. г. в переходном периоде от капитализма к социализму, в силу много-

¹ Партархив ЦК КП Латвии, фонд 35, опись 19, дело 53, лист 3.

² Например, в Елгавском уезде в Терветской волости было создано 17 товариществ, Аурской — 7, Пенкульской — 10, Шкибской — 4, Глудской — 3, Вилдской — 6, в Аугсткалнской волости — 9 товариществ («Пролетарская Правда», 17 мая 1941 г.).

укладности экономики экономические связи между социалистическим, мелкотоварным и частнокапиталистическим укладами осуществлялись при посредстве товарного производства и товарного обращения.

Используя товарное производство, трудящимся Советской Латвии нужно было создать единую социалистическую экономику, ликвидировать многоукладность народного хозяйства республики. Для этого в Советской Латвии в 1940—1941 г. г. проводилась такая экономическая политика, в основу которой были положены принципы НЭПА, осуществлявшегося в свое время в Советском Союзе.

Эта политика в условиях многоукладной экономики Советской Латвии 1940—1941 г. г. являлась единственно правильной политикой.

Она была рассчитана на использование товарного производства, рыночных связей, для установления смычки между социалистической промышленностью и крестьянским хозяйством, для установления тесного политического и экономического союза рабочего класса с трудовым крестьянством, рассчитана на подготовку условий для ликвидации многоукладности экономики.

Но допущение рыночных хозяйственных связей в республике приводило к тому, что мелкотоварное производство становилось базой роста капиталистических элементов в народном хозяйстве Советской Латвии, способствовало продолжению хозяйственной деятельности не национализированных капиталистических мелких промышленных и торговых предприятий, мастерских, кулацких хозяйств и т. д., т. е., предприятий и хозяйств, применяющих наемный труд (существование подобных предприятий и хозяйств допускала Конституция Латвийской ССР в ст. 4, 6, 8).

Поэтому социалистический сектор народного хозяйства Советской Латвии ни на один день не прекращал ожесточенной борьбы с капиталистическими элементами.

Проведение принципов новой экономической политики в республике способствовало укреплению позиций социализма, созданию условий, необходимых для вытеснения капиталистических элементов, для закрепления победы социалистической системы как основной системы хозяйства.

Подъем народного хозяйства вел к росту материального благосостояния трудящихся. Этому способствовало также повседневное осуществление республиканским государственным аппаратом функции регулирования меры труда и потребления.

В социалистическом обществе, тем более в период строительства социализма, нет еще экономических условий для удовлетворения всех потребностей членов общества.

Поэтому в период строительства социализма и при социализме осуществляется принцип: от каждого по способностям, каждому по труду. Этот принцип обеспечивает личную материальную заинтересованность работников в результатах труда. Распределение по труду — единственно справедливый принцип в условиях социализма.

Важнейшей предпосылкой успешного осуществления этого принципа является установление гарантированного права на труд.

Советская власть уже в 1940 г. гарантировала каждому гражданину Латвийской ССР право на труд, избавив трудящихся от угрозы безработицы, висевшей над каждым из них на протяжении всех лет существования буржуазной Латвии. Ликвидация безработицы являлась одновременно и ликвидацией нищеты, всегда сопутствующей безработице.

Отсутствие безработицы давало возможность государственным органам Латвийской ССР приступить к практическому осуществлению принципа распределения по труду.

Государственное регулирование распределения по труду обеспечивалось путем проведения в жизнь изданных общесоюзными государственными органами общеобразовательных тарифов, норм выработки, должностных окладов, определением продолжительности рабочего дня в государственном секторе и т. д. Осуществление этой функции способствовало ликвидации эксплуатации человека человеком.

Победа Советской власти принесла латышскому народу не только политические свободы и материальные блага, она положила начало культурной революции в Латвии.

Органы Советской власти республики проводили большую работу по коммунистическому воспитанию трудящихся, осуществляя тем самым культурно-воспитательную функцию.

Советская власть обеспечила, гарантированную Конституцией Латвийской ССР, свободу печати.

В первые же месяцы Советской власти в Латвии стали издаваться десятки газет, журналов.

На латышский язык переводились и издавались большими тиражами труды классиков марксизма-ленинизма, лучшие произведения советских писателей и ученых.

Творческая интеллигенция создавала советские творческие организации — Союзы советских писателей, композиторов, художников Латвии.

По бюджету 1941 г. значительные средства (246 млн. руб.) предназначалась на нужды народного образования.

Предполагалось построить 20 новых сельских школ.¹

Коренным образом перестраивалась система образования. Школа была полностью освобождена от влияния церкви. Обучение было направлено на воспитание учащихся в духе коммунизма.

Резко увеличилось число учащихся в начальных, средних и специальных школах.

Была пересмотрена программа высшей школы.

Несмотря на известную специфику перехода политической власти в Латвии в 1940 году в руки рабочего класса, уже в период социалистического строительства в республике в 1940—1941 годы полностью проявились общие закономерности, характерные для стран, совершающих переход от капитализма к социализму. Эти общие закономерности определены в Декларации коммунистических и рабочих партий социалистических стран, принятой в ноябре 1957 года. Это — руководство трудящимися массами со стороны рабочего класса, ядром которого является марксистско-ленинская партия, в проведении пролетарской революции в той или иной форме и установлением диктатуры пролетариата в той или иной форме, союз рабочего класса с основной массой крестьянства и другими слоями трудящихся; ликвидация капиталистической собственности и установление общественной собственности на основные средства производства; постепенное социалистическое преобразование сельского хозяйства; планомерное развитие народного хозяйства, направленное на построение социализма и коммунизма, на повышение жизненного уровня трудящихся; осуществление социалистической революции в области идеологии и культуры и создание многочисленной интеллигенции, преданной рабочему классу, трудовому народу, делу социализма; ликвидация национального гнета и установление равноправия и братской дружбы между народами; защита завоеваний социализма от покушений внешних и внутренних врагов; солидарность рабочего класса данной страны с рабочим классом других стран — пролетарский интернационализм.²

Решающих успехов в укреплении советской государственности и в укреплении социалистической системы хозяйства, в развитии промышленности и сельского хозяйства трудящиеся

¹ История Латвийской ССР, т. III, стр. 494.

² Декларация Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, состоявшееся в Москве 14—16 ноября 1957 года. Москва, Госполитиздат, 1957, стр. 14.

Латвии сумели добиться не только потому, что политическая власть и командные высоты народного хозяйства в республике находились в руках трудящихся, а и потому, что Советская Латвия с первых же дней победы Советской власти получала бескорыстную помощь от других союзных республик.

Статья 13 Конституции Латвийской ССР предусматривала, что Латвийская ССР добровольно объединилась с другими равноправными советскими республиками *в целях осуществления взаимопомощи по линии экономической, политической и обороны.*

Руководствуясь этой статьей, союзные республики помогали трудящимся Советской Латвии строить свою государственность, создавать социалистическую систему хозяйства, развивать промышленность и сельское хозяйство.

Для укрепления советской государственности в Латвии исключительно большое значение имело также то обстоятельство, что Коммунистическая партия Латвии стала составной частью Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Профсоюзы Советской Латвии вошли в состав профсоюзов СССР. Комсомол Латвии стал составной частью ВЛКСМ. Советский государственный аппарат республики стал федеративной частью государственного аппарата Советского Союза. Это дало возможность трудящимся Латвии не только использовать богатый опыт старых советских республик, но и получать от них непосредственную практическую помощь в решении политических вопросов. Решением ЦК ВКП(б), как уже указывалось, на работу в Латвийскую ССР была направлена большая группа опытных партийных, советских работников, в основной массе уроженцев Латвии. Они оказали значительную помощь в создании и организации работы, партийного и советского аппарата республики.

Огромное значение для укрепления и развития советской государственности в Латвии имела экономическая помощь республик. Союзные республики присылали машины, оборудование, сырье для промышленности, трактора, сельскохозяйственные машины, удобрения, корма и т. д. — для сельского хозяйства.

Братская помощь всех советских республик в значительной степени облегчила социалистическое строительство в Латвии.

Происходило дальнейшее укрепление государственного союза Советской Латвии с другими союзными республиками.

Важным шагом в этом направлении являлось принятие граждан Советской Латвии в гражданство СССР.

Этот акт был совершен на основании Указа Президиума

Верховного Совета СССР о порядке получения гражданства СССР гражданами Литовской, Латвийской и Эстонской Советских Социалистических республик от 11 сентября 1940 года.¹

В соответствии ст. 1 закона о гражданстве СССР от 19 августа 1938 г. Указ устанавливал, что граждане Прибалтийских республик с момента вступления этих республик в состав СССР являются гражданами СССР. Те граждане Прибалтийских республик, которые в момент издания Указа находились за границами СССР и не были лишены гражданства, не позднее 1 ноября 1940 г. должны были зарегистрироваться как советские граждане в представительствах и консульствах СССР. Лица без гражданства, принадлежавшие к национальным меньшинствам, которые не могли получить гражданство в Литве, Эстонии и Латвии из-за существовавших там до установления Советской власти политических режимов, приобретали советское гражданство наравне с другими гражданами.

Те лица, у которых советское гражданство было отнято на основании решений ВЦИК и СНК РСФСР от 15 декабря 1921 года и которые в момент издания Указа находились на территории Прибалтийских республик, приравнивались к лицам без гражданства.

Другим важным шагом в укреплении государственного союза, в укреплении экономической общности Советской Латвии с другими союзными республиками являлось введение в обращение на территории Латвийской ССР с 25 ноября 1940 года советской валюты — рубля.

С введением советской валюты перестраивалась система заработной платы и цен на товары, что способствовало повышению материального уровня жизни трудящихся масс.

Одновременно с этим мероприятием подрывалась экономическая мощь нетрудовых элементов, имевших значительные запасы валюты буржуазной Латвии.

В 1940—1941 г. г. сложился и укрепился не только прочный государственный союз Советской Латвии с другими союзными республиками, но и отношения братской дружбы латышского народа с другими народами Советского Союза.

Латвийская Советская Социалистическая республика стала действительно суверенным государством в братской семье равноправных советских республик, и трудовой народ, во главе с рабочим классом, стал подлинным хозяином своего социалистического государства — Советской Латвии.

¹ Padomju varas konstitucionālie akti Latvijā, стр. 264—265.

ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ — ДЕЙСТВЕННОЕ ОРУДИЕ ВОВЛЕЧЕНИЯ ШИРОКИХ НАРОДНЫХ МАСС В УПРАВЛЕНИИ ДЕЛАМИ ГОСУДАРСТВА

(По материалам Латвийской ССР)

В наше время, когда Советское социалистическое государство, возникшее как государство диктатуры пролетариата, превратилось в общенародное государство, выражающее интересы и волю всего народа, первостепенное значение приобретает осуществление ленинского принципа вовлечения народных масс в управление государством.

В отношении главного направления развития социалистической государственности в период строительства коммунизма, в программе КПСС подчеркивается необходимость активного участия всех граждан в управлении государством, в руководстве хозяйственным и культурным строительством.¹

Разработанный В. И. Лениным принцип вовлечения народных масс в управление государством является объективной закономерностью развития социалистического государства; он вытекает из самой сущности политической организации социалистического общества, где вся суверенная политическая власть исходит от народа и принадлежит народу.

Еще до Великой Октябрьской революции В. И. Ленин в своей работе «Государство и революция», определяя важнейшие принципы строительства социалистического государства, подчеркнул необходимость самостоятельного участия народных масс не только в голосованиях и выборах, но и в повседневном управлении.²

Теоретической основой ленинского принципа вовлечения народных масс в управление государством является положение

¹ См. Программа КПСС, Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат, Москва, 1961 г. стр. 396.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 25, стр. 458.

ние марксизма-ленинизма о том, что решающая созидательная сила истории — не отдельные выдающиеся личности, а народные массы.

Народные массы являются главным двигателем производства, производственных отношений, решающей силой любой революции, приводящей к установлению новых общественных отношений.

Если в буржуазных революциях народные массы выполняют главным образом задачу разрушения старых устоев, то в социалистической революции — как разрушительную, так и более трудную созидательную задачу.

В период развернутого строительства коммунизма жизненная необходимость ленинского принципа вовлечения народных масс в управление государством обусловлена и тем, что коммунистическое общество в отличие от всех предшествующих социально-экономических формаций складывается не стихийно, а в результате сознательной и целенаправленной деятельности народных масс, руководимых марксистско-ленинской партией.¹

Богатейшими возможностями в деле осуществления невиданной в истории задачи привлечения поголовно всех граждан к управлению государством располагает созданный на основе решения ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС Партийно-государственный контроль, имеющий замечательную историю, непосредственно связанную с творчеством В. И. Ленина.

Еще в первые годы существования социалистического государства В. И. Ленин уделял контрольным органам особое внимание, рассматривая их как важнейшее средство вовлечения трудящихся масс в управление государством. Он требовал «всю трудящуюся массу, и мужчин и женщин особенно, провести через участие в Рабоче-Крестьянской инспекции».²

Разработанный на основе ленинских указаний декрет ВЦИК от 9 апреля 1919 года о государственном контроле предусматривал следующие формы привлечения трудящихся масс к делу контроля: постоянное участие в работе контрольных органов рабочих и крестьянских организаций; система понятых из самых широких слоев трудящегося населения; летучие ревизии с участием рабочих и крестьян; образование бюро приема жалоб и заявлений о неправильных действиях, нарушениях со стороны должностных лиц.³

¹ См. Программа КПСС. Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат, Москва, 1961 г., стр. 424.

² В. И. Ленин. Соч., том, 30, стр. 276.

³ См. СУ РСФСР, 1919 г., № 12, стр. 122.

При организации в 1920 году Рабоче-Крестьянской инспекции в Положении о РКИ предусматривалось, что состав инспекции «должен быть текучим и выборы членов инспекции должны производиться с таким расчетом, чтобы постепенно все рабочие и работницы данного предприятия или все крестьяне были вовлечены в работы инспекции».¹

Не реже одного раза в месяц делегированные в РКИ лица были обязаны отчитываться перед собранием своих избирателей о своей работе в РКИ.²

За 2,5 года, с середины 1920 по январь 1923, по далеко не полным сведениям, в работу РКИ по РСФСР было вовлечено свыше 209 тысяч рабочих и крестьян, в том числе 44,5 тысяч делегированных членов РКИ, 119 тысяч членов ячеек содействия и 46,1 тысяч участников массовых ревизий и обследований.³

Важнейшим, качественно новым моментом развития принципа вовлечения трудящихся масс в работе контрольных органов являлось предложенное В. И. Лениным объединение руководящего органа государственного контроля — РКИ — с руководящим органом партийного контроля — ЦКК, которое было одобрено XII съездом партии, принявшим специальное решение «О задачах РКИ и ЦКК».

Отвечая на возможные сомнения относительно допустимости этого, В. И. Ленин говорил: «Я не видел в этом никаких препятствий. Более того, я думаю, что такое соединение является единственным залогом успешной работы,»⁴ источником «чрезвычайной силы в нашей политике».⁵

Объединение РКИ с ЦКК, которое было достигнуто путем установления определенных методов совместной работы РКИ и ЦКК, неизмеримо подняло авторитет РКИ, обеспечило глубокое проникновение руководящего партийного воздействия в контрольный аппарат, связало этот объединенный орган с широкими массами рабочих и крестьян.

Важной формой вовлечения масс в деятельность контрольных органов являлась советская и партийная печать.

Еще на XII партийном съезде было указано на необходимость систематического и планомерного использования «со стороны РКИ и ЦКК советской и партийной печати как в целях изобличения и раскрытия всякого рода преступлений...»

¹ См. СУ РСФСР, 1920 г., № 16, стр. 94.

² См. Известия РКИ, 1920 г., № 4 стр. 26.

³ С. Н. Иконников, Организация и деятельность РКИ в 1920—1925 г.г. Изд. АН СССР, Москва, 1960 г., стр. 101—103.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 450.

⁵ Там же, стр. 453.

так и для изучения и подытоживания работы ЦКК и РКИ в деле организационного строительства.»¹

В период культа личности Сталина был грубо нарушен ленинский принцип вовлечения трудящихся масс в работе контрольных органов. Замечательная система партийно-государственного контроля, сложившаяся в первые годы советской власти, была заменена бюрократическим контрольным аппаратом. По предложению Сталина единство партийного и государственного контроля было ликвидировано, вместо ЦКК-РКИ создано два контрольных центра: Комиссия партийного контроля при ЦК партии и Комиссия советского контроля при СНК СССР.

Трудящиеся от участия в деятельности органов контроля отстранились, что получило отражение в Положении о Комиссии советского контроля 1934 г., фактически упразднившем существовавшие ранее группы содействия органам Госконтроля, и в Положении о Народном комиссариате государственного контроля 1940 г., также игнорировавшем роль общественности.

В угоду Сталину бывший министр Госконтроля Мехлис пытался полностью изолировать аппарат Госконтроля от общественности, запретив привлекать ее к контрольной деятельности.

В 1948 году в изданном им приказе говорилось, что все ревизии и проверки производятся только силами контролерского состава Министерства госконтроля СССР и союзных республик. Запрещалось под каким бы то ни было предлогом привлекать для участия в каких-либо ревизиях и проверках работников других организаций.

Но, несмотря на огромный вред, нанесенный советскому обществу, культ личности не мог изменить природу нашего социалистического государства, не мог полностью устранить трудящихся масс от участия в контрольной деятельности. Об этом свидетельствует хотя бы множественные письма, заявления в адрес ЦК партии, редакции газет и т. д., в которых рабочие, колхозники, служащие сообщали о замеченных недостатках, нарушениях, высказывали свои конкретные предложения по их устранению.

Но, к сожалению, и здесь культ личности поставил свою печать в виде «анонимок», выражающую боязнь за возможные репрессии.

¹ КПСС в резолюциях..., часть I, изд. 7-ое Госполитиздат, 1954 г., стр. 723.

После разоблачения и решительного осуждения культа личности на XX съезде КПСС, Партия и Правительство приняли ряд мер по восстановлению ленинских принципов контроля, в том числе принципа вовлечения трудящихся масс в работе контрольных органов.

В 1957 году вместо Министерства государственного контроля была организована Комиссия советского контроля Совета Министров СССР, в состав которой вошли представители профсоюзных и комсомольских организаций. Преобразование в июле 1961 г. Комиссии советского контроля в союзно-республиканский орган — Комиссию государственного контроля Совета Министров СССР привело к созданию более разветвленной, более всеобъемлющей системы контроля, что выразилось в образовании групп Госконтроля во всех автономных республиках, краях и областях.¹

С XX съезда КПСС многое сделано в направлении привлечения к деятельности органов госконтроля трудящихся. Так, в соответствии с решением декабрьского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС были расширены права ФЗМК в области контроля за деятельностью администрации. По постановлению ЦК КПСС, одобренному июльским (1959 г.) Пленумом ЦК КПСС, в первичных партийных организациях производственных и торговых предприятий образованы комиссии партийного контроля за деятельностью администрации. Крепились связи комиссий государственного контроля с общественными организациями.

В республиканских, краевых и областных центрах работали группы внештатных общественных контролеров, а при краевых и областных группах Госконтроля — общественные Советы из представителей советских, профсоюзных, комсомольских организаций и передовиков производства.²

Однако все эти организационные мероприятия не исчерпывали возможности контрольных органов как важного средства коммунистического строительства, как средства вовлечения народных масс в управление государством.

XXII съезд партии поручил ЦК КПСС разработать и провести в жизнь практические меры по восстановлению и строгому соблюдению ленинских принципов контроля и проверки исполнения, важнейшими из которых являются: соединение партийного и государственного контроля в единой системе и

¹ См. *Е. В. Шорина*, Партийно-государственный контроль — средство коммунистического строительства, «Советское государство и право», 1963 г., № 5, стр. 15.

² См. *М. А. Афонин*, Государственный и общественный контроль на современном этапе, «Советское государство и право», 1961 г., № 11, стр. 32.

широкое привлечение народных масс к контрольной деятельности.

В принятой на съезде Программе партии говорится, что партия рассматривает народный контроль «как действенное орудие вовлечения широких масс в управлении делами государства».¹

Выполняя решения XXII съезда партии, ноябрьский (1962 г.) Пленум ЦК КПСС признал необходимым создать новую, единую систему контрольных органов, основанную на ленинских принципах, которые были не просто восстановлены, но и далее развиты, применительно к условиям развернутого строительства коммунизма в нашей стране. В плане создания новой системы контрольных органов — Партийно-государственного контроля — основополагающая идея ленинизма о руководящей роли партии доведена до признания целесообразности и необходимости органического слияния советского с партийным под руководством последнего.

Коммунистическая партия, представляющая собой передовой отряд народа, «руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных»² должна возглавить и дело контроля, стать его организующей и направляющей силой.

Характерной чертой образованного на основе решения ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР и соответствующих органов во всех республиках и на местах является поистине невиданная демократичность, привлечение широких народных масс к активному участию в контроле.

Ленинский принцип вовлечения трудящихся в работу органов контроля получил 20 декабря 1962 г. законодательное закрепление в Положении о Комитете партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР и соответствующих органов на местах.³

Вовлечение трудящихся масс через партийно-государственный контроль в управление государством происходит не стихийно, а в определенных организационно-правовых формах:

- а) участие общественности в процессе формирования органов партийно-государственного контроля;
- б) вовлечение и работа представителей общественности в составе органов контроля;

¹ Программа КПСС, материалы XXII съезда КПСС, Госполитиздат, Москва, 1961 г., стр. 315.

² Конституция СССР, ст. 126.

³ См. СП СССР, 1963 г., № 1 ст. 1.

в) временное привлечение представителей общественности к контрольной деятельности.

Участие общественности в процессе формирования органов партийно-государственного контроля происходит как в разработке правил формирования этих органов, так и в практическом формировании этих органов, комплектовании личного состава, что особо важно, так как кадры, их подбор, расстановка и воспитание — главное, от чего зависит успех в работе любой организации.

Формирование органов партийно-государственного контроля является сложной организационно-правовой деятельностью государственных органов и общественных организаций, в котором исключительно большую роль имеет общественность.

В отличие от формирования других органов государственного управления, где оно является в основном исполнительно-распорядительной деятельностью государственных органов, формирование органов партийно-государственного контроля имеет всенародно-демократический характер: кроме государственных органов участие в этом процессе охватывает как общественные организации трудящихся, так и отдельные коллективы граждан в лице их собраний по местам работ или в отношении неработающих по местам жительства, выдвигающих своих представителей в качестве членов комитетов партийно-государственного контроля, групп и постов содействия комитетам партгосконтроля.

Так, в формировании органов партийно-государственного контроля Латвийской ССР поистине участвовало все взрослое население республики. На предприятиях, стройках, в колхозах, совхозах, учреждениях, домоуправлениях городов республики состоялось более 12 тыс. собраний, на которых обсуждались и выдвигались в контрольные органы наиболее активные и авторитетные товарищи. Например, коллектив колхоза «Копдарбиба» Гулбенского производственного управления выдвинул председателем группы содействия партгосконтролю знаменитую доярку республики, дважды Героиню Социалистического Труда М. Сермуле, в локомотивном депо Риги — Героя Социалистического Труда машиниста В. Бутосова, в колхозе «Драудзиба» Талсинского производственного управления — колхозника Героя Социалистического Труда Ф. Смилгу и т. д. Всего по республике в контрольные органы выдвинуты 35730 представителей общественности.¹

¹ Данные отчета Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПС Латвии и Совета Министров Латвийской ССР на 1 января 1964 года.

Правовым основанием участия общественности в процессе формирования всех звеньев органов партийно-государственного контроля является Положение о Комитете партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР и соответствующих органах на местах.

В Положении сказано, что комитеты партийно-государственного контроля, как центральные, так и местные образуются в составе руководящих работников комитетов и представителей профсоюзов, комсомола, печати, рабочих, колхозников и интеллигенции.¹

В отношении формирования низовых звеньев органов партийно-государственного контроля-групп и постов содействия на предприятиях, стройках, в колхозах, совхозах, учреждениях, при домоуправлениях Положение закрепляет исключительное значение общественности. В пункте 4 Положения сказано, что группы и посты содействия образуются «путем делегирования в них представителей от партийных, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций, избираемых на собраниях этих организаций, а также общих собраниях колхозников, жильцов домоуправлений».

Решающую роль в формировании органов партийно-государственного контроля играет Коммунистическая партия, которая согласно ст. 97 Конституции СССР является руководящим ядром всех организаций трудящихся, как общественных так и государственных. Эта решающая роль Коммунистической партии в формировании органов партгосконтроля закреплена в требованиях Положения п. п. 1, 2, 3, и 4 об утверждении составов комитетов партийно-государственного контроля на пленумах соответствующих партийных комитетов, а составов групп и постов содействия — партийными собраниями или бюро первичной партийной организации.

Кроме участия общественности в процессе формирования органов партийно-государственного контроля, она широко участвует и в непосредственной, повседневной деятельности партгосконтроля.

Непосредственная работа представителей общественности в составе органов партгосконтроля может проистекать согласно Положения во весьма разнообразных организационно-правовых формах.

Пункт 7 Положения определяет, что комитеты партийно-государственного контроля сверху донизу наряду со штатным аппаратом создают внештатные отделы, постоянные и временные общественные комиссии, имеют внештатных инспекторов и контролеров, привлекаемых к работе органов партийно-

¹ См. СП СССР, 1963 г., № 1, ст. 1.

государственного контроля по рекомендациям партийных, советских и общественных организаций.

Так, на территории Латвийской ССР созданы 39 городских, районных комитетов партийно-государственного контроля и комитетов партийно-государственного контроля по производственным колхозно-совхозным управлениям и промышленным зонам, в составах которых имеются более 350 членов — представителей общественности.

В вышеуказанных комитетах создано 248 внештатных отделов, в которых работают около 1400 внештатных инспекторов.¹

Например, в Комитете партийно-государственного контроля Пролетарского района г. Риги, где только один штатный работник — председатель Комитета Я. Якунин, создано 11 внештатных отделов по отраслям народного хозяйства, например, отдел металлообрабатывающей и радиотехнической промышленности, отдел пищевой и деревообрабатывающей промышленности, отдел транспорта и связи, отдел учебных заведений и культуры и др.²

В каждом из этих внештатных отделов имеется заведующий и несколько внештатных инспекторов, за которыми закреплено определенное количество имеющихся в районе групп содействия.

Если в районных комитетах партгосконтроля и в комитетах партгосконтроля по производственным колхозно-совхозным управлениям все-же имеется по одному штатному работнику, то низовые звенья контрольных органов — группы и посты содействия комитетам партийно-государственного контроля образуются исключительно из представителей общественности. В силу своей массовости и непосредственности с производственным и управленческим процессами во всех сферах жизни общества, группы и посты содействия партгосконтроля являются основным звеном не только в смысле контрольной деятельности, но и в смысле вовлечения через них народных масс в управление государством.

Так, в упомянутом Пролетарском р-не имеются 206 групп и постов содействия партгосконтроля, в которых работают более 2000 народных контролеров.

Многие группы содействия еще подразделены на секции или комиссии. Так, на Рижском Турбомеханическом заводе в группе содействия партгосконтроля, состоящей из 15 человек,

¹ Данные отчета Комитета партийно-государственного контроля ЦК КП Латвии и Совета Министров Латв. ССР на 1 января 1964 г.

² См. Э. Беман, Зоркий глаз всенародного контроля, «Коммунист Советской Латвии» № 11, 1963 г. стр. 17.

созданы четыре секции: производственная и выполнения плана, новой техники и технологии, качества продукции, материально-технического снабжения и финансирования.¹

1 января 1964 года на территории Латвийской ССР было образовано 3564 групп и 5063 постов содействия комитетам партийно-государственного контроля, в составы которых были избраны наиболее активные и авторитетные рабочие, колхозники, специалисты, служащие, ученые, деятели литературы и искусства, домашние хозяйки — общим количеством 35730 человек.²

Это означает, что из каждых 100 человек взрослого населения республики 2 человека непосредственно участвуют в работе контрольных органов.

Важной организационной формой вовлечения народных масс в управлении государством через партийно-государственный контроль является временное привлечение их к работе контрольных органов.

Положение о партийно-государственном контроле предусматривает, что такое привлечение может быть как индивидуальное, так и в лице отдельных государственных органов, занимающихся контрольно-ревизионной деятельностью.

В пункте 7 Положения говорится:

«Органы партийно-государственного контроля могут привлекать к проверкам, обследованиям и ревизиям работников аппарата партийных, советских, хозяйственных органов, предприятий,строек, колхозов, совхозов, учреждений, членов ревизионных комиссий и контрольно-ревизионный аппарат министерств, государственных комитетов и ведомств».

Эта возможность широко используется органами партийно-государственного контроля Латвийской ССР. Так, на Рижском электромашинном заводе группа содействия широко привлекла работников бухгалтерии, некоторых отделов, а также складов, всего около 40 человек, в проверку состояния учета и хранения материальных ценностей, в результате чего были вскрыты и устранены серьезные недостатки.³

Богатые возможности для еще большего расширения сферы деятельности партгосконтроля, для вовлечения в их контрольную работу новых тысяч рабочих, служащих, пенсионеров, домохозяек и др. таит в себе привлечение к координированной, плановой контрольной деятельности партгосконтроля

¹ См. А. Якунин, Контролирует общественность, «Ригас Балсс», 23 декабря 1963 г.

² Данные отчета Комитета партийно-государственного контроля ЦК КП Латвии и Совета Министров Латв. ССР на 1 января 1964 г.

³ См. «Ригас Балсс», 15 мая 1963 г.

многочисленных органов общественного контроля и самостоятельных организаций, занимающихся контрольными функциями.

На территории Латвийской ССР контрольными функциями занимаются такие действующие при местных Советах самостоятельные организации как домовые и уличные комитеты, советы пенсионеров, родительские комитеты, советы клубов и др.

Значительная группа органов общественного контроля действует на предприятиях и стройках: завкомы, фабкомы с их многочисленными комиссиями, наделенными контрольными функциями; постоянно действующие производственные собрания; производственно-технические советы и др.

Иногда высказываются на наш взгляд неправильные мнения о том, что в связи с созданием всеохватывающей системы органов партийно-государственного контроля следует ликвидировать часть органов общественного контроля или реорганизовать их, так как множественность контрольных органов поражает якобы распыленность сил и дублирование в работе.¹

По нашему мнению не имеется целесообразности в ликвидации или реорганизации органов общественного контроля, а в избежании параллелизма и дублирования в отправлении контрольных функций следует органам партгосконтроля организовано привлекать их к своей плановой, постоянно действующей контрольной деятельности, руководить работой общественных контрольных органов, координировать их деятельность.

Правовым основанием для такого руководства и координации деятельности всех органов общественного контроля со стороны партгосконтроля является требование Положения о партгосконтроле о том, что «органы партийно-государственного контроля должны выступать практическими организаторами массового народного контроля».²

Уже многие органы партгосконтроля в республике широко используют органы общественного контроля для осуществления координированной контрольной деятельности. Так, на

¹ Так в работе Е. В. Шориной «Партийно-государственный контроль— средство коммунистического строительства» пишется: «Необходимость пересмотра существующих форм общественного контроля вызывается тем, что множественность контрольных органов общественности поражает распыленность сил, параллелизм и дублирование в работе. В частности возникает вопрос о целесообразности дальнейшего существования инспекций общественного контроля при исполкомах местных Советов» (Советское государство и право, 1963 г. № 5, стр. 24).

² СП СССР, 1963 г. № 1, ст. 1.

Рижском заводе «Компрессор» группа содействия активно привлекает общественное отделение кадров к борьбе против простоя машин и механизмов по вине рабочих, против текучести рабочей силы и т. д.¹

Особое место среди органов общественного контроля занимает «Комсомольский прожектор», являющийся «важной формой массового участия советской молодежи в осуществлении задач, возложенных на органы партийно-государственного контроля».²

Отряды «Комсомольского прожектора», объединяющие рейдовые бригады, контрольные посты, штабы по новой технике и т. д. были созданы комсомольскими организациями на заводах, фабриках и стройках, в колхозах, совхозах и учреждениях.

На территории Латвийской ССР действуют около 2000 «Комсомольских прожекторов», в которых участвуют более 25 тысяч комсомольцев.³

Таким образом, учитывая рассмотренные организационно-правовые формы участия народных масс в формировании и деятельности органов партийно-государственного контроля, можно сказать, что в формировании органов партгосконтроля участвует поистине все взрослое население республики, а в различных организационных формах ее деятельности 4—5 человек из каждой ста.

Широкое участие народных масс в работе контрольных органов является залогом обеспечения действенности контроля.

В Положении о партийно-государственном контроле подчеркивается, что решающим условием успешной деятельности контрольных органов является самое активное и широкое привлечение к делу контроля как коммунистов, так и беспартийных масс, женщин и молодежи, обеспечивающее повседневность, эффективность и всеобъемливающий характер контроля.⁴

Так, только отдел промышленности комитета партийно-государственного контроля ЦК КП Латвии и Совета Министров Латвийской ССР в период с 1 марта по 1 декабря 1963 г. провел 27 массовых проверок, в которых участвовало 2427 человек. Наиболее массовая проверка была произведена по хра-

¹ См. А. Радионова, Наша опора — общество, 11 июня 1963 г.

² Положение о «Комсомольском прожекторе», «Комсомольская Правда», 22 марта 1963 г.

³ Л. Барткевич, Отчетный доклад ЦК ЛКСМ Латвии XV съезду ЛКСМ Латвии, «Советская Латвия», 5 декабря 1963 г.

⁴ См. СП СССР, 1963 г. № 1, ст. 1.

нению и вывозе народнохозяйственных грузов. В ней участвовало 215 бригад общественных контролеров — всего 1160 человек. В результате вывоз грузов значительно улучшился. Если на 15 марта на железнодорожных станциях Латвии остаток невывезенных грузов составлял около 24 тысяч тонн, то на 1 ноября он снизился втрое. Вывезены все залежалые грузы.¹

Говоря о действенности создаваемого партийно-государственного контроля, на IV Пленуме ЦК КП Латвии отмечалось, что в республике имеются 264 тысячи активистов: члены КПСС, комсомольцы и депутаты, являющиеся огромной силой в деле вскрытия и устранения недостатков.²

Участие народных масс в деятельности контрольных органов является школой их обучения государственному руководству. Еще в 1920 году при организации Рабоче-Крестьянской инспекции В. И. Ленин призывал привлекать в ее «самых боязливых и неразвитых, самых робких рабочих и двигать их вверх». «Пусть они, — говорил В. И. Ленин, — поднимаются в этой работе посмотреть, как рабочая инспекция участвует в государственных делах, пусть они от простейших занятий, на которые способны, — сначала только в виде понятых, — далее постепенно переходят к более важным ролям в государственных делах.»³

Конечно, в наше время имеются неизмеримо более благоприятные условия для обучения государственному руководству народных масс, участвующих в контрольной деятельности, чем это было в первые годы социалистического строительства. Неизмеримо повысилась культура, активность, сознательность масс. Полностью ликвидирована неграмотность; свыше 40% рабочих имеют среднее образование. Выросла замечательная советская интеллигенция, большая армия специалистов.⁴

Решая заводские, колхозные и т. д. дела, трудящиеся, как члены органов партийно-государственного контроля учатся не только по государственному оценивать те или иные факты, действия, но и прививают себе необходимые управленческие навыки. Это особенно важно в настоящее время — в период развернутого строительства коммунизма, в период постепен-

¹ См. Листок партийно-государственного контроля, «Ригас Балсс» № 19, Ригас Балсс, 11 декабря 1963 г.

² См. О результатах ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС и задачах партийной организации республики. «Padomju Jaunatne», 7 декабря 1962 года.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 339.

⁴ См. А. Фектер, Восстановление ленинских принципов контроля, «Коммунист Советской Латвии», № 2, 1963 г. стр. 21.

ного перехода к коммунистическому самоуправлению, когда «все будут управлять по очереди и быстро привыкнут к тому, чтобы никто не управлял.»¹

Участие народных масс в деятельности органов партийно-государственного контроля еще в большей мере пробуждает их творческие силы, развивает творческую инициативу, что является необходимым условием устранения обнаруженных упущений, недостатков. «Умелое исправление во-время,» — учил В. И. Ленин, «вот главная задача Рабкрина».²

Творчество масс — необходимое условие поднятия производительности труда, создания материально-технической базы коммунизма, строительства коммунистического общества. «Живое творчество масс, говорил В. И. Ленин, — вот основной фактор новой общественности.»³

Несмотря на короткое время работы органов партийно-государственного контроля уже и в деле развития творческой инициативы масс в республике достигнуты некоторые успехи. По инициативе органов партгосконтроля в республике широко развернулось массовое движение за экономию и бережливость везде и во всем. Так, рабочие комбината «Засулаука мануфактура» выявили большие возможности повышения производительности труда и оборудования, резервов экономии сырья и материалов. Сократив до минимума отходы хлопка, ткачи за счет экономии уже выпустили 175 тыс. метров ткани, прядильщики сберегли сверх задания более 5 с половиной тонн хлопка. Ткачи смены, которой руководит председатель группы содействия партгосконтролю т. Куркевич, взялись до конца года выпустить за счет выявленных резервов 22 тыс. метров ткани.⁴

Только за октябрь-ноябрь по предприятиям металлообрабатывающей, электронной, химической и силикатно-керамической промышленности сэкономлено более миллиона рублей.⁵

Контрольная деятельность народных масс является важным воспитательным фактором. На июньском (1963 г.) Пленуме ЦК КПСС Л. Ф. Ильичев отметил, что «контроль уже играет свою роль в воспитании людей, способствует созданию такой общественной обстановки, при которой были закрыты

¹ В. И. Ленин, Соч., Т. 25, стр. 458.

² В. И. Ленин, Соч., Т. 33, стр. 21.

³ В. И. Ленин, Соч., Т. 26, стр. 254.

⁴ Э. Беман, Зоркий глаз всенародного контроля, «Коммунист Советской Латвии», № 11, 1963 г.

⁵ См. Э. Беман, Выступление на XIX съезде КП Латвии, «Советская Латвия», 26 декабря 1963 г.

все щели для расхищения народного добра, взяточничества, стяжательства, бюрократизма и волокиты.»¹

Воспитательное значение деятельности партгосконтроля обеспечивается широкой гласностью его работы, систематическим обнародованием через прессу, по радио и телевидению результатов проверок и принятых по ним мер.

Так, Рижская студия телевидения до конца 1963 года показала 30 «Экранов общественного контроля», газета «Сīда» выпустила 12 страниц народного контроля, газета «Ригас Балсс» — 20 листов партгосконтроля с около 200 статьями и сообщениями и т. д.

Таким образом деятельность партгосконтроля в числе других производимых Партией и Правительством мероприятий способствует повышению сознательности членов общества, формированию коммунистического общественного мнения, которое является необходимым условием перерастания правового регулирования в коммунистическое самоуправление.

* * *

Вовлечение широких народных масс в управление государством является одной из социальных функций партийно-государственного контроля, осуществление которой отражает весьма важный и знаменательный процесс расширения социальной базы нашего государства, опиравшегося с самого своего зарождения на подавляющее большинство населения — на трудящиеся массы.² В расширении социальной базы государства, выражающимся во все большем и большем привлечении народных масс к управлению государством, В. И. Ленин видел столбовую дорожку развития социалистического государства, по которой в настоящее время уверенно идет наше государство.³

Программа Коммунистической партии Советского Союза предусматривает, что развитие социалистической государственности в период строительства коммунизма означает всестороннее развертывание социалистической демократии, активное участие всех граждан в управлении государством, в руководстве хозяйственным и культурным строительством, улучшение работы государственного аппарата и усиления народного контроля над его деятельностью.⁴

¹ Л. Ф. Ильичев, Очередные задачи идеологической работы партии, «Советская молодежь», 19 июня 1963 г.

² См. В. Штейнберг, Советская власть — максимум демократии для народа, «Коммунист Советской Латвии», 1963 г., № 5.

³ См. В. И. Ленин, Соч., том 27, стр. 130

⁴ См. Программа КПСС, Госполитиздат, М, 1961 г. стр. 101.

DAŽI LATVIJAS PSR ADMINISTRATIVI TERITORIĀLĀ IEDALIJUMA JAUTĀJUMI

Plašas komunisma celtniecības laikmetā, kad valsts pakāpeniski pāraug komunistiskās sabiedrības pašpārvaldē, lielu nozīmi iegūst jautājums par tās turpmāko iekārtu, par valsts administratīvi teritoriālo iedalījumu, valsts teritorijas pareizu organizāciju.

Administratīvi teritoriālā iedalījuma jautājums ir ļoti sarežģīts, īstenībā tas ir vesels jautājumu komplekss, kas jārisina, ievērojot politiskus, ekonomiskus, ģeogrāfiskus, vēsturiskus, nacionālus, etnogrāfiskus un daudzus citus apsvērumus. Nepārdomāti, pārsteidzīgi un mehāniski pārkārtojumi, kas izdarīti, neievērojot minētos apsvērumus un republikas, rajona, pilsētas vai ciema attīstības perspektīvas, kaitē valsts un saimnieciskai darbībai. Pēc neilga laika šādi pārkārtojumi jākorrigē vai jāatceļ pilnīgi un jāizdara jauni. Tas viss rada nestabilitāti un traucējumus valsts, saimnieciskajā un kultūras dzīvē, nerunājot nemaz par valsts līdzekļu nelietderīgu izšķiešanu. Tāpēc administratīvi teritoriālā iedalījuma pārkārtojumiem jāpieiet ļoti uzmanīgi un lietpratīgi, tie jāizdara ar pašas sabiedrības līdzdalību, uz plašiem demokrātiskiem pamatiem.

Neraugoties uz jautājuma lielo teorētisko un praktisko nozīmi, Padomju Latvijas juridiskajā literatūrā par to nav neviena speciāla darba. Šis raksts ir pirmais mēģinājums kaut daļēji šo trūkumu novērst.

I. Padomju administratīvi teritoriālā iedalījuma izveidošanas pamatprincipi un īsa vēsture

Teritorija ir viena no būtiskām valsts pazīmēm. Valsts vara vienmēr darbojas noteiktas teritorijas robežās. Valsts varas un pārvaldes orgāni, kā arī plašākās un svarīgākās sabiedriskās organizācijas izvietotas pēc teritoriālā principa un teritoriālām vienībām.

Administratīvi teritoriālais iedalījums ir valsts organizācijas sastāvdaļa, svarīgs valsts un tiesību institūts. Sevišķi liela no-

zīme administratīvi teritoriālajam iedalījumam ir sociālistiskā valstī. Sociālistiskā valsts veic milzīgu saimnieciski organizatorisku darbu, un teritorija ir sociālistiskās saimniecības pārvaldīšanas bāze. No teritorijas pareizas organizācijas resp. no pareiza administratīvi teritoriālā iedalījuma lielā mērā ir atkarīgi valsts orgānu saimnieciskās un organizatoriskās darbības panākumi.

Administratīvi teritoriālais iedalījums ir cieši saistīts ar ekonomikas attīstību, ar tautas saimniecības plānveidīgu vadīšanu un ražošanas spēku pareizu izvietojšanu. Administratīvi teritoriālais iedalījums praktiski palīdz risināt sociālistiskās valsts ekonomiskos un politiskos uzdevumus, paplašināt sociālistisko demokrātiju. «Sociālistiskās demokrātijas vispusīga attīstīšana un pilnveidošana,» teikts PSKP Programmā, «visu pilsoņu aktīva piedalīšanās valsts pārvaldīšanā, saimnieciskās un kultūras celtniecības vadīšanā, valsts aparāta darba uzlabošana un tautas kontroles pastiprināšana pār tā darbību — tāds ir galvenais sociālistiskās valsts attīstības virziens komunisma celtniecības periodā.»¹

Marksisms-ļeņinisms pasvīturo administratīvi teritoriālā iedalījuma jeb valsts teritoriālās iekārtas milzīgo nozīmi nacionālā jautājuma pareizā atrisināšanā.

Sociālisma apstākļos darbojas divas savā starpā saistītas progresīvas tendences nacionālajā jautājumā: norisinās strauja un vispusīga katras nācijas attīstība, tiek paplašinātas savienoto un autonomo republiku tiesības un zem proletāriskā internacionālisma karoga notiek aizvien lielāka sociālistisko nāciju tuvināšanās, pastiprinās to savstarpējā ietekmēšanās un savstarpējā bagātināšanās.

PSKP Programmā pasvītrots, ka komunisma materiāli tehniskās bāzes celtniecība apvieno padomju tautas vēl ciešāk, ka aizvien intensīvāka kļūst materiālo un garīgo vērtību apmaiņa nāciju starpā, palielinās katras republikas ieguldījums kopējā komunistiskās celtniecības darbā. «Reizē ar komunisma uzvaru PSR Savienībā nācijas vēl vairāk tuvināsies, palielināsies viņu ekonomiskā un idejiskā kopība, attīstīsies kopējas komunistiskās iezīmes viņu garīgā sejā.»²

Partija visnotaļ atbalsta šo nāciju tuvināšanās objektīvo procesu uz brīvprātības un demokrātisma bāzes. Šis process jāsekmē arī administratīvi teritoriālajam iedalījumam. Tas uzliek pienākumu nacionālajām republikām pilnveidot savu teritorijas iedalījumu, to uzlabot, lai tādējādi palīdzētu īste-

¹ Padomju Savienības Komunistiskās partijas Programma, LVI, 1961., 90. un 91. lpp.

² Turpat, 101. lpp.

not PSKP Programmā izvirzītos grandiozos komunisma celtniecības uzdevumus, to starpā arī nāciju tuvināšanās procesu.

PSR Savienības administratīvi teritoriālais iedalījums tiek veidots uz zinātniskiem pamatiem, ņemot vērā iedzīvotāju nacionālo sastāvu un īpatnības, attiecīgās teritorijas ekonomiku (rūpniecības uzņēmumu izvietojumu, lauksaimnieciskās ražošanas raksturu, ekonomiskos centrus, satiksmes ceļus u. tml.), iedzīvotāju skaitu un apdzīvotības biežību.

Pēc šādiem principiem izveidots administratīvi teritoriālais iedalījums palīdz tuvināt valsts aparātu iedzīvotājiem, plaši iesaistīt darbaļaužu masas valsts pārvaldīšanā, attīstīt viņu iniciatīvu vietējo jautājumu kārtošānā, sekmīgi veikt saimnieciski organizatorisko, kultūras un audzināšanas darbu ikvienā mūsu valsts daļā. Tāds administratīvi teritoriālais iedalījums veicina komunisma materiāli tehniskās bāzes radīšanu.

Gluži citāds stāvoklis ir kapitālistiskajās valstīs. Tur administratīvi teritoriālajam iedalījumam ir policejiski fiskāls raksturs. Tas organizēts ar tādu nolūku, lai valdošā šķira varētu netraucēti ekspluatēt tautu, apspiest tautas revolucionāros atbrīvošanās centienus un ērti ievākt nodokļus milzīgā birokrātiski policējiskā valsts aparāta uzturēšanai. Kā spilgtu piemēru šeit var minēt Francijas administratīvi teritoriālo iedalījumu, ko sāka organizēt jau Francijas 1789. gada buržuāziskās revolūcijas laikā un tālāk izveidoja Napoleona impērijas gados. Visa Francijas teritorija tika sadalīta 83 departamentos, kas tālāk dalījās distrikto (apgabalos), kantonos un komūnās.¹ Departamentu robežas daudzos gadījumos tika vilktas pa meridiānu un paralēlu līnijām. Ņēma vērā tikai teritorijas platību un satiksmes ceļu izvietojumu, it īpaši kuģojamās upes, kuru nosaukumi tika doti daudziem departamentiem. Departamentu platību noteica ar tādu aprēķinu, lai vienas dienas laikā varētu ērti nokļūt no departamenta administratīvā centra jebkurā departamenta apdzīvotā vietā. Tādējādi tika radīti apstākļi, lai ātri un ērti varētu pārvietot armijas un policijas spēkus tur, kur apspiestās masas gatavojās sacelties pret lielburžuāzijas kundzību. Tāpat bija veidoti Francijas pierobežu departamenti, lai pasargātu valsti pret ienaidnieku pēkšņiem iebrukumiem.

Isi sakot, Francijas administratīvi teritoriālais iedalījums tika izveidots tā, lai nodrošinātu administratīvās pārvaldes ātru un operatīvu funkcionēšanu. Valsts iestādes perifērijā izvietoja atbilstoši administratīvi teritoriālā iedalījuma sistēmai.

Francijas departamenti pamatā maz tikuši grozīti. Gandrīz 160 gadus tie saglabājušies savā agrākajā veidā.² Tagad departa-

¹ Skat. P. С. Павловский, М. А. Шариф, Административно-территориальное устройство Советского государства, М., 1961, 9. лрр.

² Par Francijas administratīvi teritoriālo iedalījumu skat. Эрве Деттон, Местная администрация Франции, М., 1957.

menti dalās tālāk komūnās. Komūnas ir vēsturisks veidojums, kas Francijā pastāv jau kopš seniem laikiem.

Buržuaziskās valstīs administratīvi teritoriālo iedalījumu gala rezultātā noteic buržuāzijas šķiriskās intereses, kuras rokās atrodas valsts vara.

Kad pastāvošo sabiedriski ekonomisko attiecību vietā nāk jaunas, tiek grozīts arī valsts administratīvi teritoriālais iedalījums. Pie varas nākusī šķira rada savu valsts organizāciju un tai atbilstošu administratīvi teritoriālo iekārtu.¹

Padomju vara saņēma mantojumā no cariskās Krievijas arī veco administratīvi teritoriālo iedalījumu — gubernas, apriņķus, pagastus. Tas neatbilda jaunās iekārtas prasībām.

V. I. Ļeņins jau tūlīt pēc Lielās Oktobra sociālistiskās revolūcijas uzvaras norādīja, ka nekavējoties jāpārkārto vecais viduslaiku, dzimtbūtnieciskais un birokrātiskais kroņa administratīvi teritoriālais iedalījums, kas bija pielāgots ekspluatatoru šķiru interesēm, bet nepavisam nebija pieņemams strādnieku šķirai. Uzvarējušam proletariātam bija vajadzīgs tāds administratīvi teritoriālais iedalījums, kas atbilstu ražošanas spēku attīstības un sociālisma celtniecības uzdevumiem.

Jaunajam Padomju valsts administratīvi teritoriālajam iedalījumam bija jābūt tādā,

1) lai vispusīgi, plānveidīgi un ātri tiktu attīstīti ražošanas spēki kā visas valsts, tā atsevišķu rajonu mērogā, maksimāli izraisot vietējo iedzīvotāju iniciatīvu un darbaļaužu masu pašdarbību;

2) lai visas padomju tautas brīvi radītu savus nacionāli valstiskos veidojumus, strauji uzplauktu to saimnieciskā un kultūras dzīve un viņu starpā izveidotos brālīga draudzība;

3) lai valsts aparāts tiktu maksimāli tuvināts iedzīvotājiem, būtu lēts un vienkāršs; lai tam būtu ciešas saites ar masām un lai iedzīvotāji tiktu plaši iesaistīti valsts un sabiedrisko organizāciju praktiskajā darbā.²

Padomju valsts jauno administratīvi teritoriālo iedalījumu izstrādāja pakāpeniski. Svarīgi pārkārtojumi tika izdarīti jau pirmajos mēnešos pēc Oktobra sociālistiskās revolūcijas. To mērķis bija sekmēt Padomju varas nostiprināšanos uz vietām.

KPFSR Iekšlietu tautas komisariāta 1918. gada 3. janvāra aicinājumā «Visām strādnieku, kareivju un zemnieku deputātu

¹ Skat. P. С. Павловский, М. А. Шариф, Административно-территориальное устройство Советского государства, М., 1961, 9. lpp.

² Skat. А. И. Лепешкин, А. И. Ким, Н. Г. Мишин, П. И. Романов, Курс советского государственного права, М., 1962, 209 lpp.

Padomēm» bija tieši norādīts, ka tām jāķeras pie administratīvo apgabalu pareizas sadalīšanas, lai tā radītu stingrāku pamatu Padomju varas celtnei.¹

Komunistiskā partija un Padomju valdība veltīja un joprojām veltī milzīgu uzmanību administratīvi teritoriālā iedalījuma jautājumiem. Tie vairākkārt izskatīti partijas kongresos, konferencēs un Centrālās Komitejas plēnumos.

Pēc V. I. Ļeņina iniciatīvas VCIK Prezidijs 1920. gadā nodibināja Administratīvo komisiju, kurai vajadzēja izstrādāt Padomju republikas rajonēšanas vispārīgos principus. V. I. Ļeņins pastāvīgi sekoja komisijas darbībai un mudināja to pasteigties.

1921. gadā pie Valsts Plāna komisijas nodibināja Rajonēšanas komisiju, kas izstrādāja KPFSR rajonēšanas principus un priekšlikumus par jaunā administratīvi teritoriālā iedalījuma sistēmu. Komisija ieteica izdarīt rajonēšanu pēc shēmas: *apgabals*, *apvidus* (okrug), *rajons*. To ņēma vērā, un padomju iestādes stājās pie darba. 1922. gada martā partijas XI kongresā V. I. Ļeņins jau varēja atzīmēt, ka Krievijas iedalījums rajonos izdarīts «pēc zinātniskiem pamatojumiem, ievērojot saimnieciskos apstākļus, klimatiskos, sadzīves, kurināmā iegūšanas, vietējās rūpniecības apstākļus utt.»²

Rajonēšana ilga vairākus gadus. Pilnīgi uz jauno iedalījumu pārgāja tikai 1929. gadā. 1929. gadā visur tika likvidētas guberņas, apriņķi un pagasti. To vietā stājās jaunais iedalījums: novads (apgabals), apvidus, rajons. XVI partijas konference norādīja, ka jānostiprina rajona posms. Rajona nozīme sevišķi pieauga sakarā ar lauksaimniecības pārkārtošanu uz sociālistiskiem pamatiem. Praksē izrādījās, ka apvidus kā starpposms ir lieks. 1930. gadā CIK un KPFSR Tautas Komisāru Padome pieņēma lēmumu «Par apvidu likvidēšanu». Apvidu izpildu komiteju pilnvaras tika nodotas rajonu izpildu komitejām. Rajons kļuva par politiskās, saimnieciskās un kultūras celtniecības centru uz laukiem. Rajonu teritorija dalījās ciemos (resp. ciemu Padomēs), kuros mazākas vienības vairs neietilpa.

Savienoto republiku administratīvi teritoriālā iedalījumu sistēma ir atkarīga no teritorijas lieluma, iedzīvotāju skaita, apdzīvotības biežības un iedzīvotāju nacionālā sastāva.

Padomju Savienībā administratīvi teritoriālā iedalījumā galvenie posmi tagad ir apgabals (novads), rajons un apdzīvota vieta (pilsēta, pilsētciemats, ciems).

Administratīvi teritoriālā iedalījuma atsevišķie posmi atšķiras

¹ Sk. A. И. Лепешкин, А. И. Ким, Н. Г. Мишин, П. И. Романов, Курс советского государственного права М., 1962, 210 lpp.

² V. I. Ļeņins, Raksti, 33. sēj., 266. lpp.

cits no cita ar savu tiesisko stāvokli, citiem vārdiem, pēc to valsts varas un pārvaldes orgānu tiesību un pienākumu apjoma (kompetences).

Latvijas PSR galvenā administratīvi teritoriālā vienība ir rajons. 1952. gadā nodibinātie apgabali drīz tika likvidēti kā nevajadzīgi. Arī vairākās citās savienotajās republikās (piemēram, Igaunijas PSR, Lietuvas PSR) nav apgabalu. Tomēr lielajās republikās, piemēram, KPFSR apgabaliem un novadiem ir milzīga nozīme. To orgāni ir Vissavienības un republikānisko partijas un padomju iestāžu tiešais atbalsts saimnieciskās un kultūras celtniecības vadīšanā. Pēc savas teritorijas un iedzīvotāju skaita daudzi apgabali ir pat lielāki nekā dažas Eiropas valstis¹. Apgabala teritorija tālāk dalās rajonos.

Novads ir vēl lielāka teritoriāla vienība nekā apgabals. Tajā parasti ietilpst kāds autonoms teritoriāls veidojums, piemēram, autonomas apgabals vai nacionāls apvidus. Šo autonomo vienību ietilpināšanai novadā pamatā ir to vēsturiski izveidojušies saimnieciski ekonomiskā kopība.

Novads un apgabals ir savienotās republikas administratīvi teritoriālās iekārtas sistēmas augstākais posms.

KPFSR un Kazahijas PSR ir iedalīta novados un apgabalos; Ukrainas PSR, Baltkrievijas PSR un Uzbekijas PSR — tikai apgabalos. Kirgīzijas, Tadžikijas un Turkmēnijas savienotajās republikās vienīgi daļa teritorijas iedalīta apgabalos. Aizkaukāza un Baltijas republikas, kā arī Moldāvijas PSR, iedalītas tikai rajonos.

Neraugoties uz PSRS administratīvi teritoriālā iedalījuma dažādību, jāpasvīto tā politiski administratīvā vienotība, ko nosaka mūsu valsts ekonomiskā un politiskā pamata un visas padomju tautas uzdevumu un mērķu kopība. Administratīvi teritoriālā iedalījuma atsevišķu vienību starpā pastāv cieši savstarpēji ekonomiski sakari, kas sociālistiskās plānveidīgās saimniecības apstākļos sekmē vispusīga un tajā pašā laikā monolīta saimnieciska organisma veidošanos.

Komunisma celtniecības uzdevumu izpilde prasa nemitīgi uzlabot un pilnveidot administratīvi teritoriālo iedalījumu. Tāpēc PSR Savienības administratīvi teritoriālajā iedalījumā samērā bieži tiek izdarīti grozījumi un pārkārtojumi.

Pēc administratīvi teritoriālā iedalījuma vienībām veidota vietējo valsts varas un pārvaldes orgānu sistēma.

¹ Par to tuvāk skat. P. С. Павловский, М. А. Шафир, Административно-территориальное устройство советского государства.

Latvijas PSR administratīvi teritoriālais iedalījums veidojies pakāpeniski.

Līdz 1919. gadam Latvijā bija tāds pats administratīvi teritoriālais iedalījums kā visā Krievijā. No vecās iekārtas bija mantots iedalījums guberņās, apriņķos un pagastos. Latvijas Padomju valdība savā īsajā pastāvēšanas laikā 1919. gadā daudz darīja, lai republikas administratīvi teritoriālo iedalījumu pārkārtotu tā, ka tas visnotaļ sekmētu Padomju varas nostiprināšanu un sociālisma celtniecību.

Pirmais akts, ko šajā ziņā veica Padomju valdība, bija Latvijas atsevišķo daļu apvienošana vienā veselā vienībā. Šis fakts tika nostiprināts Latvijas Padomju Konstitūcijas 1. pantā, kurā lasām: «Apvienotā Latvija ir Sociālistiska Padomju Republika, kura apvieno Kurzemi, Vidzemi un Latgali. Latvijas dalīšana Kurzemē, Vidzemē un Latgalē tiek atcelta.»

«Visa Latvija», rakstīja revolūcijas veterāns Pēteris Stučka, «ieskaitot Latgali, apvienojusies vienā vienībā, bez iedalījuma guberņās, tā ir it kā viena guberņa.»¹

Latvijas teritorija dalījās apriņķos un apriņķi savukārt pagastos.

Apriņķi kā pēc savas platības, tā iedzīvotāju skaita bija visai nevienādi. Tie bija radušies vēsturiski ap svarīgākajiem saimnieciskiem centriem, kas reizē bija arī pārvaldes centri. Cara laikos apriņķi bija administratīvas pārvaldes vienības ar policejiski fiskālu raksturu. Līdz ar jaunu satiksmes ceļu izveidošanos un vispārējo saimniecisko attīstību daži vecie centri bija zaudējuši savu agrāko nozīmi. Neraugoties uz to, apriņķu robežas palika agrākās, tāpat apriņķa centrs palika agrākajā pilsētā, kaut gan dažiem pagastiem pa jaunajām satiksmes maģistrālēm un dzelzceļiem bija daudz ērtāk sasniedzamas citas pilsētas.

Spilgts piemērs te bija Tukuma apriņķis, kas sniedzās no jūras līdz Lietuvas robežai apmēram 100 un vairāk km garumā. Lai nokļūtu no Vecauce pagasta Tukumā, t. i., apriņķa centrā, bija jābrauc 60 km pa dzelzceļu līdz Jelgavai un no turienes atkal 60 km līdz Tukumam vai, braucot ar zirgiem pa zemes ceļu, 80—90 km. Tāds pats garumā izstiepts bija Valkas apriņķis. Arī Cēsu apriņķa teritorija bija šaura, gara un izlocīta.

Padomju vara sprauda par savu uzdevumu nekavējoties likvidēt šo stāvokli. Nenogaidot visas teritorijas atbrīvošanu, tā tūlīt stājās pie administratīvi teritoriālā iedalījuma pārkārtojumiem. Tomēr, lai nerastos sajukumī un pārpratumi, apriņķu robežu grozīšana bija jāizdara uzmanīgi, iepriekš izpētot katra apriņķa ekonomiskos apstākļus, satiksmes ceļus, apsverot arī jaunu ekonomisku centru veidošanās iespējas nākotnē, tāpat bija ņemamas

¹ P. Stučka, Par Padomju varu Latvijā, LVI, 1958., 353. lpp.

vērā iedzīvotāju etnogrāfiskās īpatnības un daudzi citi apstākļi. Kamēr šādi priekšdarbi vēl nebija veikti, Iekšlietu komisariāts noteica, ka «nekāda jauna patvarīga robežu nospraušana nevar tikt pielaista»¹ . . .

Iekšlietu komisariāts nodibināja īpašu Robežu komisiju, kas nodarbojās ar Latvijas administratīvi teritoriālā iedalījuma jautājumiem. Tajā darbojās Iekšlietu, Statistikas un Zemkopības komisariātu pārstāvji, kā arī labs Latvijas novadu pazinējs etnogrāfs.

Komisija atzina, ka pastāvošais administratīvais iedalījums kā teritoriālā, tā satiksmes un saimniecības ziņā ir neizdevīgs un novecojis. Tāpēc jāmeklē jauni, apstākļiem piemērotāki apriņķu centri, un līdz ar to jāpārkārto līdzšinējo apriņķu teritorija. Arī P. Stučka apvienotās Latvijas I padomju kongresā norādīja, ka pagasti jāapvieno ap kādu prāvāku centru, lai nebūtu tālu novadu un meža māju nošķirtības.²

Padomju valdība 1919. gadā nodibināja dažus jaunus apriņķus un veco robežas pārkārtoja. Par to P. Stučka atzīmē, ka Padomju valdība radījusi zināmu vienveidību apriņķu sadalījumā pēc teritorijas lieluma.³

No jauna tika nodibināts Vecgulbenes apriņķis ar centru Vecgulbenē,⁴ kas bija arī ievērojams dzelzceļu mezgls, Šajā apriņķī ietilpa pavisam 32 pagasti, kas bija atdalīti no Valkas, Cēsu un Ludzas apriņķiem. Mazliet vēlāk to nosauca par Malienas apriņķi.

Iekšlietu komisariāts apstiprināja arī Stukmaņu apriņķa nodibināšanu,⁵ kurā ietilpa 29 pagasti. Tie tika atdalīti no Cēsu, Rīgas un Daugavpils apriņķa. Šis apriņķa centrs bija Stukmaņos (Pļaviņās).

Tika pārkārtotas Jaunjelgavas apriņķa robežas, pievienojot tam astoņus pagastus no Rīgas apriņķa. Par apriņķa centru noteica Jaunjelgavu.⁶

Martā Iekšlietu komisariāts apstiprināja Alūksnes apriņķa nodibināšanu ar centru Alūksnē. Šajā apriņķī ietilpa 15 pagasti.

Zīmīgi, ka par robežu pārkārtojumiem lēma vietējās partijas organizācijas. Tā, piemēram, par Alūksnes apriņķa dibināšanu tika lemts LKP Valkas apriņķa organizācijas I konferencē 1919. gada 26. martā. Arī Malienas partijas organizācijas konferencē 1919. gada 27.—28. martā tika apspriesti Alūksnes apriņķa

¹ Latvijas Sociālistiskās Padomju Republikas Dekrētu un rīkojumu krājums, 1919. g., 1. nr.

² P. Stučka, Par padomju varu Latvijā, 100. lpp.

³ Turpat, 353. lpp.

⁴ Dekrētu un rīkojumu krājums, 1919. g. 3 nr.

⁵ Turpat, 4 nr.

⁶ «Latvijas Sociālistiskās Padomju Valdības Ziņotājs», 1919. g. 22. nr.

organizēšanas jautājumi.¹ Balstoties uz vietējo partijas organizāciju lēmumiem, Iekšlietu komisariāts izdara vajadzīgos pārkārtojumus.

Uz plašiem *demokrātiskiem pamatiem tika izveidots* viss jaunais administratīvi teritoriālais iedalījums. To liecina fakts, ka Robežu komisijas izstrādātais Latvijas apriņķu iedalījuma projekts tika publicēts «Cīņā»². Robežu komisija uzaicināja visus pilsoņus, bet jo sevišķi apriņķu izpildu komiteju un Komunistiskās partijas organizāciju darbiniekus iesūtīt komisijai par projektu savas atsauksmes, norādījumus un papildinājumus.

Pēc projekta Latvijā bija paredzēti 23 apriņķi: 1) Rīgas, 2) Valkas, 3) Valmieras, 4) Malienas (Vecgulbenes), 5) Alūksnes, 6) Cēsu, 7) Stukmaņu, 8) Jēkabmiesta, 9) Ilūkstes, 10) Grobiņas, 11) Aizputes, 12) Kuldīgas, 13) Ventspils, 14) Talsu, 15) Tukuma, 16) Saldus, 17) Bauskas, 18) Jelgavas, 19) Jaunjelgavas, 20) Viļānu, 21) Rēzeknes, 22) Ludzas un 23) Daugavpils apriņķis.

Apriņķi tālāk dalījās pagastos. Pagasti, kuriem Latvijā arī bija gara attīstības vēsture, platības un apdzīvotības ziņā bija ļoti nevienādi. Dažās vietās, kur bija ļoti sīki pagasti, piemēram, Cēsu apriņķī, pagastus sāka apvienot.³ Daži mazie pagasti tika apvienoti arī Valmieras un Rīgas apriņķos.⁴

Sīkāku administratīvi teritoriālā iedalījuma vienību toreiz Latvijā nebija. To atzīmē arī Stučka: «... Pagastu iedalījumu ciematos un ciema Padomju mums nav.»⁵

Protams, Latvijā bija arī pilsētas. Tikai pilsētām pēc Konstitūcijas nebija savu pārvaldes orgānu. Tā laika īpatnība ir pilsētu un lauku varas orgānu vienotība. Šāda varas organizācija balstījās uz apsvērumiem, ka valsts aparātam jābūt nelielam, lētam, ka tajā jāizskauž katrs paralelisms un nevajadzīgi starposmi. Teorētiski to mēģināja pamatot tā, ka sociālistiskajā iekārtā jāiznīcina pretiltības starp laukiem un pilsētu un tāpēc jācenšas, lai būtu vienoti arī pilsētu un lauku varas orgāni.⁶ Izņēmums bija galvaspilsēta Rīga, kur jau pirms teritorijas atbrīvošanas bija 1918. gada novembra beigās ievēlēta Strādnieku deputātu Padome, kas noorganizēja spēcīgu izpildu komiteju «Iskoradu». «Iskorada» lauku nodaļa pārzināja un kārtoja Rīgas apriņķa lietas.⁷

¹ Latvijas Komunistiskā partija 1918. un 1919. gadā, LVI, 1958., 306. lpp.

² Skat. «Cīņa», 1919. g. 59. un 60. nr.

³ Latvijas PSR Valsts Vēstures arhīvs, R-14. fonds, 1. apr., 14. lieta, 30. lapa.

⁴ «Cīņa», 1919. g. 99. nr.

⁵ P. Stučka, Par Padomju varu Latvijā, 100. lpp.

⁶ Tuvāk par apriņķa un pilsētas varas organizāciju skat., šā raksta aulores monogrāfijā «Latvijas PSR vietējo Padomju attīstība», Latvijas PSR Zinātņu akadēmijas izd., 1960., 57.—59. lpp.

⁷ Turpat, 61.—77. lpp.

Izdarot administratīvi teritoriālā iedalījuma pārkārtojumus, Latvijas Padomju valdība izmantoja KPFSR pieredzi.

Padomju valdība administratīvi teritoriālajā iedalījumā paguva izdarīt tikai pašus nepieciešamākos pārkārtojumus. Bet arī šiem pārkārtojumiem bija liela politiska nozīme. Pirmoreiz vēsturē Vidzemes, Kurzemes un Latgales iedzīvotāji tika apvienoti vienā vienībā — Latvijas Sociālistiskajā Padomju Republikā. Apvienošanās notika Latvijas I Padomju kongresā 1919. gada 13. janvārī. Kongresā bija ieradušies 705 delegāti, kas bija tiesīgi izteikt visas Latvijas — Rīgas, Kurzemes, Vidzemes un Latgales — darbaļaužu gribu. Viņus vienoja visu darbaļaužu kopīgais mērķis — ekspluatācijas iznīcināšana un sociālisma uzcelšana. No tā izrieteja arī viņu prasība pēc teritoriālās vienotības.

Apvienošanas politiskā nozīme pasvītota Latvijas Padomju valdības 1920. gada 13. janvāra uzsaukumā «Latvijas darba tautai».¹ Tajā lasām, ka Padomju valdība apvienojusi Latvijas sastāvā Vidzemi, Kurzemi un Latgali un nodibinājusi apvienotajā Latvijā proletariāta diktatūru kā pārejas pakāpi ceļā uz pilnīgu Latvijas darbaļaužu atbrīvošanu komunismā. Uzsaukumu Latvijas Padomju valdības vārdā parakstījis Pēteris Stučka.

Likvidējama no feodālisma laikiem mantoto, gadsimtiem ilgi pastāvējušo Latvijas sadalījumu Vidzemē, Kurzemē un Latgalē, Padomju valdība paveica īsti revolucionāru darbu, kuru iznīcināt neuzdrošinājās pat Latvijas buržuāzija, kas bija sagrābusi varu. Šie novadi bija beiguši pastāvēt kā administratīvās pārvaldes vienības, bet tos buržuāzija savas diktatūras gados paredzēja tikai kā saeimas vēlēšanu apgabalus.

Buržuāziskās Latvijas administratīvi teritoriālais iedalījums pamatā maz grozījās, salīdzinot ar cara laikiem.

• 1940. gadā Latvijā bija 19 apriņķi, 58 pilsētas un 510 pagasti.

Apriņķis bija samērā liela vienība, kas tālāk dalījās pagastos. Apriņķa teritorijā atradās viena vai vairākas pilsētas.

Buržuāziskās Latvijas administratīvi teritoriālajam iedalījumam, tāpat kā visās kapitālistiskajās valstīs, bija policejiski fiskāls raksturs. Tas bija veidojies vēsturiski, gan feodālo, gan kapitālistisko attiecību ietekmē. Sevišķi tas sakāms par pagastu teritorijām.

Feodālisma laikos pagasts bija muižas novads. Pagasta robežas sakrita ar dzimtkunga feodālā zemes īpašuma robežām. Ar to izskaidrojama arī pagastu starpgabalu pastāvēšana, pagastu lielā nevienmērība kā platības, tā iedzīvotāju skaita ziņā. Vēl buržuāzijas varas laika beigu posmā viena pagasta teritorijā atradās n robežots otra pagasta teritoriāls gabals (Stopiņu un Dreiliņu, Sējas un Bīriņu pagasti u. c.). Daži pagasti bija ļoti mazi, daži atkal pārmērīgi lieli (piemēram, Dundagas pagasts).

¹ Latvijas Komunistiskā partija 1918. un 1919. gadā, 472. un 473. lpp.

Tiesa, buržuāzijas laikā notika administratīvā iedalījuma pārkārtojumi, sevišķi pagastu robežu grozījumi. Tomēr šie pārkārtojumi notika lielākoties pēc kapitālistisko zemes īpašnieku pieprasījuma. Arī pagastu robežas bieži vien tika grozītas pēc zemes īpašnieku vajadzībām.

Tā, piemēram, 1936. gadā Jelgavas apriņķa Svētes un Platones pagastu robežas tika grozītas tikai tādēļ, ka Svētes pagasta Muntēnu māju īpašniekam bija izdevīgāk un ērtāk savas lietas kārtot Platones pagastnamā. Pēc šī saimnieka prasības Svētes pagasta Muntēnu māju zemes platība tika piedalīta Platones pagastam.¹ Tādu pašu iemeslu dēļ tika grozītas Teteles un Ozolnieku pagastu robežas (Jelgavas apriņķī).²

Šādi un citāda veida neprincipiāla rakstura grozījumi nespēja izlabot no feodālisma laikiem mantoto administratīvi teritoriālo iedalījumu. Pagasti joprojām palika nesamērīgi kā pēc platības, tā pēc iedzīvotāju skaita.

Pēc administratīvi teritoriālā iedalījuma vienībām bija veidota buržuāziskās Latvijas t. s. vietējās pašvaldības sistēma.³

Tikai *Padomju vara*, izveidojot gluži jaunu administratīvi teritoriālo iedalījumu, kas balstās uz zinātniskiem pamatiem, politiskiem un saimnieciskiem apsvērumiem, uz visiem laikiem likvidēja kā feodālisma, tā kapitālisma paliekas Latvijas lauku administratīvi teritoriālajā iedalījumā. Tomēr tas nenotika uzreiz. Kā redzēsīm, pagāja vairāki gadi, līdz Latvijas PSR tika radīts pamatā tāds administratīvi teritoriālais iedalījums, kāds bija izveidojies sociālisma celtniecības gaitā citās padomju republikās un kas praksē sevi bija viscaur attaisnojis.

1940./41. gadā Padomju vara nepaguva izdarīt administratīvi teritoriālajā iedalījumā būtiskus pārkārtojumus.

Palika apriņķi, pilsētas un pagasti. Vienīgi republikas galvaspilsēta Rīga, ostas pilsētas Liepāja un Ventspils un lielākie tā laika rūpniecības centri — Daugavpils un Jelgava tika izdalītas kā patstāvīgas republikāniskās pakļautības administratīvi teritoriālas vienības. Tas nozīmēja, ka šo pilsētu vadošie orgāni tika pakļauti tieši republikas augstākajām iestādēm bez jebkādiem starpposmiem. Piemēram, Rīgas pilsētas izpildu komiteja tika pakļauta tieši Latvijas PSR Augstākajai Padomei (izpildu komitejas 1941. gadā pildīja kā valsts varas, tā pārvaldes funkcijas) un Ministru Padomei (toreiz — Tautas Komisāru Padomei).

Lai varētu sekmīgi vadīt Rīgas pilsētas saimniecisko un kultūras celtniecību un lai Padomju varu tuvinātu iedzīvotājiem, pilsētas teritoriju sadalīja sešos rajonos.

¹ Latvijas PSR Valsts Vēstures arhīvs, 73.-c fonds, 1 apr., 2411. lieta, 143. lapa.

² Turpat, 43. lapa.

³ Skat. «Latvijas PSR vietējo Padomju attīstība,» 106.—112. lpp.

Atbilstoši izveidotajam administratīvi teritoriālajam iedalījumam 1940.—1941. gadā tika radīta vietējo Padomju sistēma — harmoniska Padomju varas celtne, kas organizēta pēc ļeņinskā demokrātiskā centrālisma principa.¹

Latvijas PSR Konstitūcijas 52. pantā vēl bija minētas biezi apdzīvotas vietas. Biezi apdzīvotas vietas ietilpa pagastu sastāvā un tur izpildu komiteja's resp. Padomes netika organizētas.

Pēc hitleriešu okupantu padzišanas no Latvijas PSR teritorijas 1944./45. gadā izvirzījās neatliekams uzdevums tuvināt Padomju varu iedzīvotājiem, nostiprināt Padomju iekārtu, iesaistīt darbaļaudis valsts pārvaldīšanā, kara postījumu likvidēšanā un sociālisma celtniecībā.

Sai nolūkā tika radīta jauna administratīvi teritoriāla vienība — ciemi resp. ciemu Padomes.² Ciemos nodibināja izpildu komitejas kā Padomju varas pirmorgānus uz laukiem.³

Kamēr ciemu Padomju izpildu komitejas vēl nebija organizatoriski nostiprinājušas, tika saglabāti arī pagasti kā administratīvi teritoriālās vienības un to izpildu komitejas.

Ciemos resp. ciemu Padomju teritorijas nodibināja ar Latvijas PSR Augstākās Padomes Prezidija dekrētiem, ko pieņēma pakāpeniski, par katru apriņķi atsevišķi.⁴ Dekrētus kā konstitucionāla rakstura aktus apstiprināja Latvijas PSR Augstākā Padome savā kārtējā sesijā.

Noteicot ciemu robežas, ņēma vērā iedzīvotāju skaitu, teritorijas ekonomiskos centrus, ceļu un sakaru līdzekļu stāvokli. Pavisam tika nodibināta 1361 ciema Padome resp. ciems. Nodibinātie ciemi kā pēc platības, tā iedzīvotāju skaita bija puslīdz vienādi, ko nepavisam nevarēja teikt par pagastiem. Tā, piemēram, Rīgas apriņķī bija tādi pagasti kā Ropažu pagasts ar platību 356,69 kv. km, Ādažu — 310,18 kv. km, Babītes — 221,18 kv. km, bet tiem līdzās atradās samērā mazi pagastī: Mārupes — 27,70 kv. km, Dreiliņu — 27,78 kv. km, Daugmales — 39,97 kv. km utt.

¹ Par to tuvāk skat. raksta autores monogrāfiju «Ciemu darbaļaužu deputātu Padomes», LPSR ZA izd., Rīgā, 1962., 12.—16. lpp.

² «Ciema Padome» vispirms ir valsts varas orgāns, bet ar to saprot arī administratīvi teritoriālu vienību. Par ciema Padomi pēdējā nozīmē ir runa arī Nolikuma par Latvijas PSR ciema Padomi 6. pantā, kur teikts: «Ciema Padomi izveido, noteic tai robežas un piešķir nosaukumu Latvijas PSR Augstākā Padome.» (Nolikumu apstiprinājusi Latvijas PSR Augstākā Padome 1958. g. 18. aprīlī. — «Latvijas PSR Augstākās Padomes Prezidija Ziņotājs», 1958. g. 5 nr.). Lai nenotiktu jēdzienu sajukums, pareizāk būtu runāt par ciema Padomes teritoriju kā administratīvu vienību. Nevar iebilst arī pret termīnu «ciems».

³ 1940.—1941. g. un pirmajos pēckara gados līdz 1948. gadam Latvijas PSR nebija darbaļaužu deputātu Padomes, bet tikai to izpildu komitejas, kas pildīja arī Padomju funkcijas.

⁴ Skat. «Latvijas PSR Augstākās Padomes Prezidija Ziņotājs», 1945. g. 167., 170., 191., 193., 194., 195., 197., 202., 215., 219., 238., 243., 244., 246., 250. un 280. nr.

Rīgas apriņķa teritorija tgreiz aptvēra 6307,4 kv. km lielu platību, tajā nodibināja 118 ciemu.¹

Ciemu Padomju nodibināšanai, to izpildu komiteju, pastāvīgo komisiju un aktīva noorganizēšanai bija milzīga politiska un praktiska nozīme. Padomju aktīvā iesaistīja trūcīgos zemniekus, lauku inteligenci, sevišķi vietējos skolotājus, vispār cilvēkus, «kas uzticīgi Padomju varai un izrādījuši ierosmi Padomju iekārtas nostiprināšanas darbā». 1946. gadā padomju aktīvā, ieskaitot izpildu komiteju locekļus, desmitmāju pilnvarotos un komisiju locekļus, bija organizēti vairāk nekā 56 000 cilvēku.³ Balstoties uz šo aktīvu, vietējās Padomes LKP organizāciju vadībā sekmīgi realizēja zemes reformu un sagatavoja apstākļus lauku dzīves pārkārtošanai uz sociālistiskiem pamatiem. Padomju aktīvam bija liela loma arī sabiedriskās kārtības nostiprināšanā, cīņā pret banditismu, budžu pretestības salaušanā.

Nākamais pasākums, ko veica, lai tuvinātu Padomju varu iedzīvotājiem, bija lielo apriņķu sadalīšana.

Apriņķu robežas līdz 1946. gadam palika negrozītas. Teritoriāli nevienādo apriņķu dēļ radās lielas grūtības gan darbinieku štatu un budžeta noteikšanā, gan arī pagastu un ciemu izpildu komiteju darba vadīšanā.

Straujā rūpniecības attīstība un lauksaimniecības sociālistiskā pārkārtošana uzlika apriņķu izpildu komitejām lielus pienākumus, ko varēja veikt, tikai vēl vairāk balstoties uz pašiem darbaļaudīm, tuvinot apriņķu izpildu komitejas zemākstāvošiem valsts varas orgāniem un līdz ar to darbaļaudīm.

Lielākie bija Rīgas apriņķis — 6307,4 kv. km, Valkas apriņķis — 4782 kv. km, kā arī Valmieras, Madonas, Rēzeknes un Daugavpils apriņķi. Šie apriņķi tika pārdalīti.

Kā pirmo sadalīja Valkas apriņķi. Ar Latvijas PSR Augstākās Padomes Prezidija 1946. gada 19. aprīļa dekrētu Valkas apriņķi sadalīja Valkas un Alūksnes apriņķos. Ar 1947. gada 16. oktobra dekrētu tika sadalīti šādi apriņķi: 1) Rīgas apriņķis, nodibinot Rīgas un Ogres apriņķus; 2) Daugavpils apriņķis, nodibinot Daugavpils un Krāslavas apriņķus; 3) Valmieras apriņķis, nodibinot Valmieras un Limbažu apriņķus; 4) Rēzeknes apriņķis, nodibinot Rēzeknes un Viļānu apriņķus; 5) Madonas apriņķis, nodibinot Madonas un Gulbenes apriņķus.

1947. gadā beigās Latvijas teritorija dalījās 25 apriņķos.

Teritorijas samazināšana deva iespēju apriņķu izpildu komitejām operatīvāk vadīt pagastu un ciemu izpildu komiteju darbu, to sistemātiski pārbaudīt, dziļāk izstudēt un instruēt zemākstāvošo izpildu komiteju darbiniekus par veicamajiem pasākumiem.

¹ Skat. Latvijas PSR Administratīvi teritoriālais iedalījums 1946. gadā. 1946., 3.—5. lpp.

² «Skat. «Latvijas PSR vietējo Padomju attīstība», 148. lpp.

miem. Zemākstāvošo padomju iestāžu darbība uzlabojās, kļuva konkrētāka.

Pēc lauksaimniecības kolektivizācijas izvirzījās uzdevums pastiprināt vietējo Padomju organizatorisko lomu kolhozu vadīšanā, tuvinot tās kolhoziem. Tas savukārt prasīja pārkārtot Latvijas PSR administratīvi teritoriālo iedalījumu.

Pastāvošais administratīvi teritoriālais iedalījums neatbilda jaunajiem apstākļiem, kādi bija radušies sociālisma celtniecības gaitā. Par sevišķi traucējošu un nevajadzīgu starpposmu starp apriņķa un ciema izpildu komiteju bija kļuvis pagasts. Nereti pagastu izpildu komitejas ignorēja ciemu Padomes un to izpildu komitejas un centās pašas veikt visus uzdevumus. Tāpat apriņķi neatbilda jaunajiem apstākļiem.

Padomju Savienības vecāko republiku pieredze bija pierādījusi, ka sociālisma celtniecībā uz laukiem vispiemērotākā administratīvi teritoriālā vienība ir rajons. Lauku rajonu sistēma ir spilgtā padomju iekārtas īpatnība. Balstoties uz šo vecāko padomju padomju republiku pieredzi, arī Latvijas PSR tika nodibināti rajoni, likvidējot agrākos apriņķus un pagastus.

Rajoni tika noorganizēti, pamatojoties uz Latvijas PSR Augstākās Padomes Prezidija 1949. gada 31. decembra dekrētu «Par lauku rajonu nodibināšanu Latvijas PSR sastāvā».¹ Noteica 58 rajonus. 14 rajonu centrus pārveidoja par strādnieku ciematiem. Ciemati un ciemi tagad ietilpa rajonos, bet rajonu iestādes tika pakļautas tieši republikas iestādēm. Jauno rajonu teritorijā bija 15—20 ciemu Padomes. Attālums no rajona centra līdz tā attālākai vietai nepārsniedza 30—40 km.

Pēc lauku rajonu nodibināšanas Latvijas PSR izveidojās šāda administratīvi teritoriālā iedalījuma sistēma:

republikāniskās pakļautības pilsētas,
Rīgas pilsētas rajoni,
lauku rajoni,
rajonos ietilpstošās pilsētas un ciemati,
ciemi jeb ciemu Padomes.

Lauku rajonu nodibināšana tuvināja Padomju varu tautai. Vietējās saimnieciskās lietas pēc rajona sistēmas bija vieglāk nokārtojamas nekā agrāk. Uzlabojās iedzīvotāju apgāde, viņu kultūras un sadzīves vajadzību apkalpošana, sevišķi republikas tālākajos apvidos.

Rajona politiskās un organizatoriskās priekšrocības, salīdzinot ar apriņķi, kļuva aizvien spilgtāk redzamas. Rajonu nodibināšana laukos pavēra ceļu vēl straujākam saimnieciskās un kultūras dzīves uzplaukumam.

Rajons ir viena no svarīgākajām administratīvi teritoriālā ie-

¹ «Latvijas PSR Augstākās Padomes Prezidija Ziņotājs», 1950. g., 1. nr.

dalījuma vienībām uz laukiem. Lauku apvidos rajons ir politiskās, saimnieciskās un kultūras dzīves vadības centrs. Tajā saplūst visas saimnieciskās darbības un kultūras celtniecības pavedieni. Latvijas PSR administratīvi teritoriālā iedalījuma sistēmā rajona iestādes saista republikāniskos orgānus ar rajona pakļautības pilsetu, ciematu un ciemu valsts varas un pārvaldes orgāniem, kā arī ar kolhoziem, padomju saimniecībām un citām iestādēm un organizācijām.

Sociālisma celtniecībā rajons bija visa gigantiskā darba atbalsta un pamata posms uz laukiem. Plašas komunisma celtniecības periodā tā loma nemazināsies, bet vēl vairāk pieaugs. PSKP Programmā uzsvērts, ka rajona posma nostiprināšanai jāveltī sevišķa uzmanība.¹ Rajona mērogā tiks pakāpeniski radīts vienots demokrātisks visu uzņēmumu, organizāciju un iestāžu pārvaldes orgāns. Tas būs iespējams tad, kad kolhozu-kooperatīvais īpašums būs pilnīgi pārvērties visas tautas īpašumā.

Jāatšķir rajons kā administratīvi teritoriāla vienība no administratīviem ekonomiskiem rajoniem, kas PSR Savienībā tika nodibināti 1957. gadā, lai uzlabotu rūpniecības un celtniecības pārvaldīšanas vadību. Administratīvi ekonomiskā rajona robežās parasti ietilpst vairāki administratīvi teritoriāli rajoni, pat apgabali un republikas. Visa Latvijas PSR teritorija ir viens administratīvi ekonomisks rajons. Katrā administratīvi ekonomiskā rajonā nodibināta tautas saimniecības padome, kas pārvalda tikai rūpniecību un celtniecību. Turpretim rajonā kā administratīvi teritoriālā vienībā ievēlētais valsts varas orgāns — rajona darbaļaužu deputātu padome — vada savas kompetences ietvaros visu saimniecisko un kulturāli politisko celtniecību.

Lai uzlabotu lauksaimnieciskās ražošanas vadību, 1962. gadā pēc PSKP Centrālās Komitejas marta plēnuma lēmuma nodibinātas lauksaimnieciskās ražošanas pārvaldes, kuru darbības lauks sakrīt ar mūsu republikas rajona teritoriju.

* * *

Sākot ar PSKP Centrālās Komitejas vēsturisko 1953. gada septembra plēnumu, partija uzsāka enerģisku cīņu par visas valsts dzīves demokratizēšanu un birokrātisko vadības metožu izskaušanu valsts aparātā, par valsts aparāta samazināšanu un palētināšanu, likvidējot daudzus liekos posmus. Tika ņemts vērā V. I. Ļeņina savā laikā dotais norādījums, ka pats svarīgākais tuvāko gadu uzdevums ir sistemātiski samazināt un padarīt lētāku padomju aparātu, to sašaurinot, labāk noorganizējot, iznīcinot

¹ Padomju Savienības Komunistiskās partijas Programma, 92. lpp.

vilcināšanu, birokrātismu un samazinot neproduktīvos izdevumus.¹

Pārkārtējumi un sašaurinājumi skāra visu valsts aparātu un arī vietējo Padomju sistēmu. Tika samazināts administratīvi teritoriālo vienību skaits. Vispirms likvidēja Latvijas PSR apgabalus, kas bija nodibināti 1952. gadā. Latvijas PSR teritorijā bija nodibināti trīs apgabali — Rīgas, Liepājas un Daugavpils. Praksē bija pierādījies, ka nelielajā Latvijas teritorijā ar labi attīstītu ceļu un sakaru tīklu apgabala pārvaldes posms ir lieks un rajonu vadību ar sekmēm var veikt republikas centrālie orgāni. Apgabalu izpildu komiteju uzturēšana prasīja lielus papildlīdzekļus, kas smagi apgrūtināja valsts budžetu. Apgabalu sistēma mūsu republikā nebija attaisnojusi.

Nākamais svarīgais pasākums administratīvi teritoriālā iedalījuma pareizā nokārtošanā bija ciemu Padomju teritoriju apvienošana.

Pēc kolhozu iekārtas izveidošanas un vairāku kolhozu apvienošanas daudz kolhozu teritorijas atradās divu vai pat triju ciemu Padomju teritorijās. Tas ciemu Padomēm radīja lielas grūtības saimniecības un kultūras celtniecības darba vadīšanā. Ciemu Padomes nespēja kolhozus pienācīgi vadīt un kontrolēt to ražošanas darbību. Šāds stāvoklis bija jālikvidē un ciemu Padomju teritorija jāpārkārto tā, lai viss kolhozs atrastos vienas ciema Padomes robežās.

1954. gada 14. jūnijā Latvijas PSR Augstākās Padomes Prezidijs nolēma ciemus apvienot tā, lai katras ciema Padomes teritorijā būtu ne mazāk par vienu kolhozu. Pēc apvienošanas palika 708 ciemu Padomes.²

Ciemu Padomju apvienošana notika arī turpmākos gados.

Pakāpeniski tika samazināts arī rajonu skaits.

Kā jau norādīts, izdarot rajonēšanu, Latvijas PSR tika nodibināti 58 rajoni. Šādai samērā nelielu rajonu noorganizēšanai bija svarīga nozīme, jo Padomju vara tika tuvināta iedzīvotājiem. Arī jaunie kolhozi vēl nebija pietiekami organizatoriski nostiprinājušies un tiem bija nepieciešama pastāvīga vadība.

Apstākļos, kad kolhozu iekārta nostiprinājusies, ekonomika un kultūra nemitīgi iet augšup, kad visi darbaļaudis dedzīgi atbalsta visus partijas un valdības pasākumus, nav vairs nepieciešami sīkie rajoni, kas bija tuvu iedzīvotājiem. Sīkajiem rajoniem (piemēram, tādiem kā Maltas, Zilupes, Auces u. tml. rajoniem) nebija arī pietiekamas ekonomiskās bāzes tālākai attīstībai.

1955.—1956. gadā likvidēja 10 lauku rajonus. Lielī pārkārtējumi notika laikā no 1959. līdz 1962. gadam.

¹ V. I. Leņins, Raksti, 33. sēj., 397. lpp.

² Latvijas PSR Augstākās Padomes Prezidija Ziņotājs», 1954. g. 34. nr.

1959. gada 11. novembrī Latvijas PSR Augstākās Padomes Prezidijs pieņēma dekrētu par 13 lauku rajonu likvidāciju, trīs Rīgas pilsētas rajonu apvienošanu un Jūrmalas pilsētas nodibināšanu uz bijušā Rīgas pilsētas Jūrmalas rajona bāzes.¹ Jūrmalas pilsētā tika ietilpināta arī agrāk atsevišķās Slokas un Ķemeru pilsētas. Jūrmala kā svarīgs Vissavienības nozīmes kūrorts tika izdalīta kā republikāniskās pakļautības pilsēta. Par republikāniskās pakļautības pilsētu jau 1956. gadā bija izdalīta Rēzeknes pilsēta. Tādējādi Latvijas PSR bija jau 7 republikāniskās pakļautības pilsētas.

Pamatojoties uz Latvijas PSR Augstākās Padomes Prezidija 1962. gada 18. decembra dekrētu «Par Latvijas PSR rajonu apvienošanu»², republikas teritorijā tika izveidots 21 lauku rajons. Rajonu teritorijas, kā jau norādīts, sakrīt ar lauksaimnieciskās ražošanas pārvalžu teritorijām. Rīgā nodibināja divus jaunus rajonus.

Rajonu reorganizācija un jaunu republikāniskās pakļautības pilsētu izveidošana ir svarīgi pasākumi Latvijas PSR administratīvi teritoriālā iedalījuma pareizā nokārtojumā. Šo pasākumu mērķis uzlabot mūsu republikas saimnieciskās dzīves un kultūras celtniecības vadišanu.

Aplūkojamā laika posmā notikuši arī ciemu Padomju teritoriju pārkārtojumi. Sakarā ar vairāku kolhozu reorganizāciju un padomju saimniecību nodibināšanu ciemu Padomju teritorijas nācās apvienot. Tagad Latvijas PSR ir 560 ciemu Padomes.

Latvijas PSR pašlaik ir šādas administratīvi teritoriālas vienības datiem (pēc datiem 1964. gada 1. maijā)³:

pilsētas	54
no tām republikāniskās pakļautības pilsētas	7
rajonu pakļautības pilsētas	47
lauku rajoni	21
pilsētu rajoni (Rīgā)	5
pilsētciemati	34
ciemu Padomes	560

Administratīvi teritoriālo vienību skaita samazināšana dod lielu valsts budžeta līdzekļu ietaupījumu. Tomēr šī samazināšana jāizdara ļoti uzmanīgi. Ne ar ko nebūtu attaisnojams, ja administratīvi teritoriālo vienību skaita samazināšana (rajonu un ciemu Padomju teritoriju apvienošana) pasliktinātu iedzīvotāju stāvokli, viņu sociālo un kultūras vajadzību apkalpošanu.

Radot lielas administratīvi teritoriālas vienības, jāpadomā par zemākstāvošo padomju iestāžu tiesību paplašināšanu, to materiā-

¹ «Latvijas PSR Augstākās Padomes un Valdības Ziņotājs», 1959. g. 29. nr.

² Turpat, 1962. g. 50. nr.

³ Latvijas PSR Augstākās Padomes Prezidija Padomju darba nodaļas sniegtie dati.

lās bāzes nostiprināšanu. Tas vispirmām kārtām sakāms par ciemu Padomēm, kuras jau tagad apkalpo samērā plašu teritoriju ar prāvu iedzīvotāju skaitu, bet to kompetence palikusi agrākā.

Ciemu Padomju kompetences paplašināšana ir viens no priekšnoteikumiem to pāraugšanai komunistiskā pašpārvaldē.

II. Padomju administratīvi teritoriālā iedalījuma pilnveidošana plašas komunisma celtniecības posmā

Administratīvi teritoriālais iedalījums nevar ilgi pastāvēt bez pārmaiņām. Rūpniecības, lauksaimniecības, celtniecības, transporta un sakaru līdzekļu attīstība, ražošanas spēku racionāls izvietojums būtiski ietekmē ekonomiku, sadzīvi, kultūru. Zinātnes un tehnikas straujās attīstības rezultātā tiek atklātas jaunas zemes dziļu bagātības un pārveidota pati daba. Atklāto izrakteņu izmantošanai tiek celtas rūpnīcas, ap tām izaug pilsētciemati, rodas jauni satiksmes ceļi, jaunas maģistrāles, bet vecie panīkst.

PSKP Programa izvirzījusi padomju tautai grandiozu uzdevumu — divu gadu desmitu laikā radīt *komunisma materiāli tehnisko bāzi*. Līdz 1980. gadam paredzēts palielināt rūpniecības produkciju ne mazāk kā sešas reizes un lauksaimnieciskās ražošanas produkciju — trīssarpus reizes, maksimāli attīstīt jaunas, ekonomiski efektīvas ražošanas nozares, rast jaunus enerģijas un materiālu veidus; vispusīgi un racionāli izmantot dabas, materiālos un darba resursus. «Komunisma plašā celtniecība,» lasām PSKP Programmā, «prasa aizvien racionālāku rūpniecības *izvietojumu*, kas veicinās sabiedriskā darba ekonomiju, rajonu komplekso attīstību un to saimniecību specializāciju, novērsīs iedzīvotāju pārmērīgo sablīvējumu lielajās pilsētās, palīdzēs pārvārtēt būtiskās atšķirības starp pilsētu un laukiem un vēl vairāk izlidzināt mūsu zemes rajonu ekonomiskās attīstības līmeni.»¹

Dabiski, ka tādos apstākļos būs jāizdara radikāli pārkārtojumi administratīvi teritoriālajā iedalījumā, lai tas atbilstu jaunajām tautas saimniecības attīstības prasībām.

Tāpēc ir svarīgi noskaidrot, kā tiek juridiski nokārtoti administratīvi teritoriālā iedalījuma grozījumi.

Katras savienotās republikas administratīvi teritoriālais iedalījums noteikts tās Konstitūcijā. Latvijas PSR administratīvi teritoriālā iedalījuma vienību uzskaitījums dots Konstitūcijas II nodaļā «Valsts iekārta». Latvijas PSR Konstitūcijas 16. pantā paredzēts, ka Latvijas PSR teritoriju nevar grozīt bez Latvijas PSR piekrišanas.

¹ Padomju Savienības Komunistiskās partijas Programma, 64.—65. lpp.

No teiktā izriet, ka visi administratīvi teritoriālā iedalījuma jautājumi ir konstitucionāli jautājumi un tie kārtojami republikas augstākajam valsts varas orgānam — Augstākajai Padomei un Augstākās Padomes Prezidijam. Nevienam citam valsts orgānam nav tiesības izdarīt administratīvi teritoriālā iedalījuma grozījumus un pārkārtojumus.

Administratīvi teritoriālā iedalījuma pārkārtojumus tiesīga izdarīt katra savienotā republika savās robežās. Līdz 1957. gadam novadu un apgabalu noteikšana savienotajās republikās ietilpa PSRS Augstākās Padomes kompetencē. PSRS Konstitūcijas 14. panta «f» pktā bija noteikts, ka jaunu novadu un apgabalu nodibināšana ir Padomju Sociālistisko Republiku Savienības augstāko valsts varas un pārvaldes orgānu kompetence. 1957. gada 11. februārī tika paplašinātas savienoto republiku tiesības administratīvi teritoriālā iedalījuma jautājumos. Tika pieņemts likums, ka savienotajām republikām tiek piešķirtas tiesības pašām noteikt republikas iedalījumu apgabalos un novados.¹ PSRS Konstitūcijā tika izdarīti atbilstoši grozījumi. Līkums tika pieņemts pēc plašām debatēm, kurās deputāti izteica domu, ka katra savienotā republika jāiedala tā, lai būtu ievērotas tās vēsturiskās, ģeogrāfiskās un citas specifiskās īpatnības, un ka «visas šīs īpatnības vislabāk var ievērot tikai pašas republikas»².

Latvijas PSR novadu un apgabalu nav. Galvenās administratīvi teritoriālā iedalījuma vienības — republikāniskās pakļautības pilsētas un rajoni uzskaitīti Latvijas PSR Konstitūcijas 14. pantā. Pārkārtojumi un grozījumi šo vienību sastāvā var notikt tikai ar Latvijas PSR Augstākās Padomes Prezidija dekrētiem, kurus pēc tam apstiprina Augstākā Padome kārtējā sesijā. Līdz ar to sesijā parasti tiek pieņemts likums par Konstitūcijas 14. panta grozīšanu. Sakarā ar rajonu apvienošanu un jaunu republikāniskās pakļautības pilsētu izveidošanu Latvijas PSR Konstitūciju nācies grozīt diezgan bieži. Ja Konstitūcija tiek bieži grozīta, tā zaudē savu stabilitāti. Tas nav vēlams. Konstitūcijai kā valsts pamatlikumam jābūt stabilai, to var grozīt tikai sevišķas nepieciešamības gadījumos. Nekādā ziņā tā nedrīkst pārvērsties par sīku un neprincipāla rakstura valsts iekārtas detaļu reģistru.

Administratīvi teritoriālā iedalījuma pārkārtojumi ir vajadzīgi un tie būs nepieciešami arī turpmāk. Tāpēc jārod cits veids to juridiskai nokārtošanai.

Jāpīevienojas pēdējos gados juridiskajā literatūrā izteiktajam uzskatam, ka jaunajā PSRS Konstitūcijā un savienoto republiku konstitūcijās būtu lietderīgi formulēt tikai vispārīgos padomju

¹ PSRS Augstākās Padomes 1957. g. 5.—12. febr. sesijas stenogrāfiskais pārskats, M., 1957., 662. lpp.

² Turpat, 526. lpp.

administratīvi teritoriālā iedalījuma principus, kas noderētu par konstitucionālu pamatu atbilstošu likumu pieņemšanai,¹ neuzskaitot konkrētas vienības.

Pašu administratīvi teritoriālā iedalījuma grozīšanas kārtību būtu vēlams regulēt ar speciāli izdotu likumdošanas aktu.

Arī turpmāk būtu vēlams atstāt līdzšinējo kārtību, pēc kuras administratīvi teritoriālā iedalījuma grozījumus izdara, pamatojoties uz Latvijas PSR Augstākās Padomes Prezidija dekrētiem, kurus pēc tam apstiprina Augstākā Padome kārtējā sesijā.

Dekrēti par administratīvi teritoriālā iedalījuma grozījumiem, pat par ļoti sīkiem, obligāti publicējami laikrakstos.

Jāizvirza prasība, lai administratīvi teritoriālā iedalījuma grozījumi tiktu izdarīti *uz zinātniskiem un plaši demokrātiskiem pamatiem*, iesaistot projektu izstrādāšanā zinātniskās pētniecības, plānošanas, statistikas un projektēšanas iestādes. Svarīgāko pārkārtojumu projekti jānodod ieinteresēto vietējo Padomju deputātu un iedzīvotāju iepriekšējai apspriešanai, jāizskata Padomju sesijās.

Šai sakarā lietderīgi atcerēties V. I. Leņina norādījumu Viskrievijas II Padomju kongresā: «Valsts ir stipra tad, kad masas visu zina, par visu spēj spriest un visu dara apzinīgi.»² Administratīvi teritoriālā iedalījuma pārkārtojumi, kas tiks izdarīti ar plašo masu līdzdalību, ievērojot vietējās īpatnības un iedzīvotāju vajadzības, būs pamatotāki un stabilāki nekā tie, kas izdarīti atrauti no tautas.

Svarīgi ir pareizi izraudzīties administratīvi teritoriālo vienību centrus. Centram jābūt ērti sasniedzamam. Rajonu centri parasti ir lielākā vietējā pilsēta. Tomēr ne visos gadījumos tie ir izdevīgi izraudzīti.

Katram rajonam parasti ir rajona pilsētas nosaukums (piemēram, Tukuma rajons, Bauskas rajons utt.).

Ciemi Padomēm piešķirti vai nu agrāko pagastu nosaukumi vai tās apdzīvotās vietas nosaukums, kur atrodas ciema Padomes centrs, vai arī jauns nosaukums, kas saistīts ar Lielā Tēvijas kara notikumiem un revolucionāro kustību.

Administratīvi teritoriālām vienībām mēdz piešķirt arī izcilu valstsvīru vārdus. PSR Savienībā personības kulta laikā bija ieviesusies prakse, ka pilsētas, apgabalu, rajonus, pat kolhozus nosauca atsevišķu personu vārdā, tām vēl dzīvām esot. Pēc PSKP XX kongresa šāda kārtība tika izbeigta.

PSRS Augstākās Padomes Prezidijs 1957. gada 11. septembrī izdeva dekrētu «Par kārtību, kādā piešķirami valsts un sabiedrisko

¹ Skat. A. Lužina rakstu «Par PSRS administratīvi teritoriālā iedalījuma pilnveidošanu» žurnālā «Советское государство и право», 1962. g. 9 nr., R. Pavlovska un M. Safira citēto darbu.

² V. I. Leņins, Raksti, 26. sēj., 229. lpp.

darbinieku vārdi novadiem, apgabaliem, rajoniem, kā arī citām apdzīvotajām vietām, uzņēmumiem, kolhoziem, iestādēm un uzņēmumiem». ¹ Dekrētā norādīts, ka valsts iestādes, piešķirdamas administratīviem centriem pašreizējo darbinieku vārdus, pārkāpušas ļeņinisko tradīciju. V. I. Ļeņins mācīja padomju cilvēkus būt kautrīgiem, aizliegdam viņa vārdā kaut ko nosaukt. Ļeņinam dzīvam esot, viņa vārds nav piešķirts nevienam apgabalam, nevienai pilsetai. Tikai pēc V. I. Ļeņina nāves 1924. gadā Petrograda tika pārdēvēta par Ļeņingradu un Simbirskā — par Uljanovsku. Padomju tauta to darīja, lai saglabātu mūžos un godinātu Komunistiskās partijas un Padomju valsts nodibinātāja V. I. Ļeņina piemiņu. PSRS Augstākās Padomes Prezidijs atzina par nepieciešamu atgādināt ļeņiniskās tradīcijas un turpmāk tās cieši ievērot, atzīmējot, ka Staļina personības kulta laikā ieviestā prakse ne bija sekmējusi kadru pareizu audzināšanu.

Administratīvi teritoriālā iedalījuma vienību pārdēvēšanu var izdarīt tikai stingri likumā noteiktā kārtībā.

Balstoties uz PSRS Augstākās Padomes Prezidija 1957. gada 11. septembra dekrētu, KPFSR Augstākās Padomes Prezidijs 1962. gada 28. maijā izdevis dekrētu par jaunradušos apdzīvoto vietu nosaukumu reģistrāciju un veco apdzīvoto vietu pārdēvēšanu. Dekrētā noteikts, ka jaunajām apdzīvotajām vietām nosaukumi dodami pēc ģeogrāfiskām, vēsturiskām un citām pazīmēm, ievērojot iedzīvotāju vēlēšanos. Nedrīkst dot nosaukumu, kāds jau sastopams republikā, novadā, apgabalā vai rajonā. Valstsvīru, sabiedrisko darbinieku, zinātnieku un rakstnieku vārdus apdzīvotām vietām var piešķirt tikai saskaņā ar PSRS Augstākās Padomes Prezidija 1957. gada 11. septembra dekrētu.

Līdzīgi dekrēti pieņemti arī Baltkrievijas PSR — 1962. gada 31. augustā, Lietuvas PSR 1962. gada 26. septembrī un Kirgīzijas PSR — 1961. gada 12. maijā.

Ar šiem jautājumiem jānodarbojas arī Latvijas Padomju Sociālistiskajā Republikā, kritiski pārbaudot un novērtējot atsevišķus vecos vietu vārdus.

Vēl šodien mūsu republikā saglabājušies atsevišķi vietu vārdi, kas liecina par latviešu tautas drūmo pagātni dzimtbūšanas un kļaušu laikos. Tā, piemēram, Tukuma rajonā ir Vecmokas un Jaunmokas, Strutele (bijušo baronu muižas); par tautas māņticību un gara tumsību pagātnē liecina apdzīvotās vietas Raganas nosaukums Rīgas rajonā. Pa retam sastopami arī nepieklājīga rakstura vietu vārdi.

Nevar būt divu domu, ka šāda un tamlīdzīga nosaukuma apdzīvotās vietas nekavējoties jāpārdēvē, dodot tām mūsu dienām atbilstošus daiļskanīgus nosaukumus.

¹ «Ведомости Верховного Совета СССР», 1957. г. 19. нг.

Vietu nosaukumiem jābūt tādiem, kas sekmē cilvēka audzināšanu komunistisko ideālu garā.

Jauno apdzīvoto vietu nosaukumus izvēloties un vecās apdzīvotās vietas pārdēvējot, jāievēro visplašākais demokrātisms, vietējo iedzīvotāju ieteikumi, priekšlikumi un vēlēšanās. Proponētie nosaukumi jāapspriež sapulcēs, par tiem jāraksta vietējā un republikāniskajā presē. Šajā darbā jāiesaista republikas zinātnes, mākslas un literatūras darbinieki, kā arī valodnieki. Jaunajam nosaukumam jābūt tādām, kas ātri iegūst vispārēju piekrišanu un drīz ieviešas dzīvē. Pretējā gadījumā vecais nosaukums vēl ilgi neatkāpsies.

Jauno apdzīvoto vietu nosaukumu došana un veco vietu pārdēvēšana jāizdara likumdošanā paredzētā kārtībā.

* * *

Nobeidzot jautājuma iztirzājumu par administratīvi teritoriālo iedalījumu, jāpasvītro, ka pareizi pēc ļeņiniskiem principiem izstrādāts administratīvi teritoriālais iedalījums sekmē visa valsts aparāta un sabiedrisko organizāciju pareizu funkcionēšanu. Tas palīdz pareizi nokārtot tautas saimniecības nozaru specializāciju, kā arī efektīvāk izmantot dabas un darba resursus.

Pareizi organizēts administratīvi teritoriālais iedalījums palīdz novērst valsts aparātā birokrātismu, vilcināšanos; tas dod iespēju iesaistīt valsts pārvaldīšanā plašas tautas masas un gala rezultātā — veicina komunisma celtniecību mūsu zemē.

Tāpēc administratīvi teritoriālā iedalījuma jautājumiem jāveltī nopietna uzmanība.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

(Краткое содержание)

В период развернутого строительства коммунизма, когда государство постепенно перерастает в коммунистическое общественное самоуправление, особое значение имеют вопросы о будущем устройстве государства, в частности, об административно-территориальном делении. В нашей республике этому вопросу до сего времени в теоретической литературе не уделяется должное внимание. Это побудило автора высказать некоторые соображения об усовершенствовании административного деления Латвийской ССР.

В данной статье дано понятие административного деления и изложены принципы его разработки; показано административно-территориальное деление Латвийской ССР в ходе исторического развития и в настоящее время.

По состоянию на 1-ое мая 1964 г. в Латвийской ССР имеются следующие административно-территориальные единицы:

городов	54
в том числе городов республиканского подчинения	7
городов районного подчинения	47
районов, сельских	21
районов, городских (в г. Риге)	5
поселков городского типа	34
сельсоветов	560

В связи с бурным развитием сельского хозяйства, промышленности, строительства, транспорта, средств связи, административно-территориальное деление не может длительное время оставаться без изменений. Производится объединение районов, сельсоветов, создаются новые поселки городского типа. Мероприятия партии и правительства по совершенствованию административно-территориального деления имеют большое государственное значение, они направлены на улучшение

руководства хозяйственным и культурным строительством со стороны органов государственного управления.

Перечень основных единиц административно-территориального деления — городов республиканского подчинения и сельских районов — закреплены в ст. 14 Конституции Латвийской ССР. Поэтому при укреплении районов, а также при отнесении новых городов к городам республиканского подчинения необходимо вносить изменения в Конституцию. Во избежание этого рекомендуется при разработке новой Конституции закрепить в Конституции только общие принципы административно-территориального деления без перечня территориальных единиц.

В статье обосновывается мнение о том, что укрупнение единиц административно-территориального деления не должно ухудшать культурно-бытовое обслуживание населения и создавать неудобства для граждан. Одновременно с укреплением административно-территориальных единиц необходимо принимать меры к расширению прав и компетенции нижестоящих государственных органов и к укреплению их материального базиса. Это в первой очереди относится к сельским Советам, права которых должны быть расширены, с тем чтобы все основные вопросы обслуживания местного населения могли бы быть решены на месте без поездок граждан в районные центры и без излишней переписки с ними.

В статье подчеркивается, что изменения административно-территориального деления необходимо производить на строго научной и демократической основе. Проекты важнейших изменений административно-территориального деления следовало бы вносить на обсуждение сессий соответствующих Советов.

Правильно, в соответствии с ленинскими принципами разработанное административно-территориальное деление должно способствовать успешному выполнению своих задач всеми государственными органами и общественными организациями, способствовать искоренению бюрократизма и волокиты в работе государственного аппарата и вовлечению в управление государством широких народных масс. В конечном счете все это направлено на содействие строительства коммунизма в нашей стране.

Поэтому вопросам административно-территориального деления следует уделять самое серьезное внимание.

ДРЕВНЕРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И ПРАВО НА ТЕРРИТОРИИ ЛАТВИИ В XI—XIII ВЕКАХ

I. Экономические и политические связи древних народностей Латвии с русскими княжествами

Основная причина возникновения государственных и правовых институтов золожена в экономике и классовых противоречиях внутри страны, но прогрессивно-влиятельным фактором, способствовавшим развитию ранних государственных образований и раннего права на территории Латвии, особенно в ее восточной части, были экономические и политические связи местного населения с русскими княжествами. Древние народности Прибалтики — *куры, земгаллы, селы, латгаллы (лэты), ливы, эсты* — на протяжении ряда веков вели торговлю с русскими землями. Особенно большое значение имел торговый путь по Даугаве (Западная Двина) — выход в Балтийское море. Этим путем установилась связь территории Латвии со многими русскими землями, в первую очередь с Полоцким княжеством. Также речной путь по реке Гауе, дальше по суше через Южную Эстонию в Пскову связывал восточную Латвию с русскими торговыми центрами. Характерно, что на латышском языке позаимствованы многие русские слова, касающиеся к торговым сношениям (торгцена, берковец, мыто и др.). Основные занятия древних народностей Латвии — *земледелие и скотоводство* также развивались под сильным влиянием древнерусской (славянской) материальной культуры. Русский образец способствовал к применению более развитых земледельческих орудий (соха с железным сошником, железные топоры и др.). Быстрее развивалось и скотоводство — разводились те же самые виды домашних животных, какие были известны у восточных славян. На латышском языке в области земледелия и скотоводства позаимствованы самые характерные древнерусские слова (орать, сеять, молоть, серп, жернова, рожь, овес, редька, капуста, погреб, клеть, сено, отава, говядо, теленок,

овца, коза, котел, блюдо, нож, кудель, кожух, сапог и многие другие).

Русский пример во многом способствовал к быстрейшему созданию на территории Латвии феодального уклада в своей ранней стадии. Рабовладельческая экономика не превышала формы патриархального рабства и перестала развиваться.

На основе ранне-феодальной экономики с XI до начала XIII века в Латвии оформилось сравнительно развитое *ранне-феодальное общество* с элементами патриархального рабства и с некоторыми пережитками первобытно общинного строя. Общественное устройство древней Латвии в основном выражает классовую структуру древней Руси. Характерно, что некоторые названия отдельных групп населения позаимствованы буквально. Слово «бояре» часто встречается и в латышском фольклоре и конкурирует со словом «лабиеши». Позаимствованы также древние понятия и слова — «холопы», «смерды», «сироты».

В эпоху христианства древней России, православная церковь стала распространяться и на территории Латвии, особенно в ее восточной части. Об этом свидетельствуют письменные документы немецких завоевателей. В 1209 году крестоносцы разрушили городище латгалов (лэтов) Ерсикю и ограбили там православные церкви. Они унесли с собой «колокола и иконы из церквей» («*de ecclesiis campanas et yconias*»)¹. Этот пример и некоторые другие ярко подтверждают, что русская православная церковь первая начала распространять христианство в Прибалтике до прихода немецких крестоносцев (представителей римско-католической церкви). Следует отметить, что на латышском и также на эстонском языках почти все слова, касающиеся христианской церкви, позаимствованы от русских (божница, крест, крестить, грех, говеть). Кроме того, православная церковь начала распространять в древней Латвии духовную культуру и письменность. Об этом говорят древнерусские документы (славянский евангелий от 6778 [1270] г., стр. 165) и позаимствованное русское слово на латышском и эстонском языках — «грамота».

Особое историческое значение на территории Латвии имело позаимствование институтов древнерусской государственности и древнерусского права, которое прогрессивно повлияло на развитие местного общественно-политического строя.*

¹ Heinrici Chronicon Livoniae ex recensione W. Arndt, Hannoverae 1874, XIII, 4.

* О влиянии древнерусской материальной и духовной культуры вообще на народностей Прибалтики:

¹ История Латвийской ССР, том I, Акад. Наук Латв. ССР, Рига 1952, гл. II, стр. 44—77.

² История Эстонской ССР, том I, Акад. Наук Эст. ССР, Таллин 1961, гл. III стр. 80—124.

II Институты древнерусской государственности на территории Латвии в XI—XIII веках

В восточной Латвии земли народностей — латгалов (лэтов), ливов и селов находились ближе к Полоцкому, Новгородскому и Псковскому княжествам и платили им *дань* еще задолго до прихода немцев в Прибалтику (в XIII веке). Иногда и более отдаленные земли древних народностей Латвии *подчинялись данью русским княжествам*. Об этом говорит древнерусская летопись — «А се суть инии языце, иже дань дают Руси: Чудь... Литъва, Зимъгола, Кърсь, Норома, Либь.»¹ Также высказываются и тевтонские источники от XIII века. «Пришли также русские, по обычаю в землю лэтов Толовы собирать свой дань» (*Venerunt etiam Rutheni solito more in terram Lettorum de Tholowa pro censu suo colligendo*).² В другом месте данной хроники сказано: «... чтобы князю ежегодно платилась должная дань ливами» (*ut Lyvones debitum tributum regi persolvant annuatim*).³

Дань на территории Латвии собиралась в определенных местах в так называемых *погостах*, подобно тому, как это было на русских землях. В древности у русских существовало так называемое *полюдье* — княжеский объезд для собирания дани и для суда и расправы. Но позже были созданы административно-финансовые центры сбора дани — погосты. Лаврентьевская летопись под 946 и под 947 гг. говорит о реформе княгини Ольги. «В лъто 6455, иде Вольга Новугороду и устави по Мъсте повости и дани.»⁴ В материалах древнерусского языка сказано: «Погость — это усадьба, стань мьсто остановки князей во время объезда земель.»⁵ Погосты как административные центры были созданы не только в русских, но и в окружающих соседних областях. «И повоеавша много погостовъ и много добытка добыша.»⁶ Русские погосты были созданы и на территории Латвии. Например, Псковская летопись рассказывает о событии в Алуксне в 1285 году (период захвата немецкими рыцарями Прибалтики.) «Въ лъто 6792, генваря 2 избиша Нъмцы Псковскихъ данщиковъ, 40 мужь, у Волысту.»⁷ Нет сомнения, что Алуксне (городище в восточной Латвии) было древним русским погостом.

¹ Полное собрание русских летописей, СПб, 1841 г. т. II, стр. 8.

² Heinrici Chronicon Livoniae, XX, 5

³ Heinrici Chronicon Livoniae, XIV, 9

⁴ Полное собрание русских летописей, СПб, 1841 г. т. I, вып. I, стр. 59—60.

⁵ Срезневский И., Материалы для словаря древне-русского языка, СПб, 1902, II, 1017.

⁶ Там же.

⁷ Полное собрание русских летописей, СПб, 1841 г. т. V стр. 10.

Взимание дани имело не только экономическое, но и *государственно-политическое* значение. Подчинение данью означало *своего рода вассалитет*. Обычно в погостных местах находились представители княжеской власти — *волостели* (властители), которые осуществляли княжескую власть на местах, ведали собиранием дани, судили и т. д. В некоторых случаях право управлять погостом или целым округом (волостью) поручилось дружественным местным старейшинам — местным волостелям. Так, в укрепленном русском замке на Двине в Ерсике господствовал местный властитель Висвалдис, а в другом укрепленном месте в Кокнесе — русский администратор (волостель) Вячко. Немецко-рыцарская хроника называет их оба даже князьями «... князь (rex) Висевалд из Ерсики (Герцикэ)» — («... rex Wissewalde de Gercike»)¹ «... вышеупомянутый князек (regulus)... в Кокнесэ (Куkenойс)» («Regulus autem predictus... in Kukenois»).² Видно, что автор хроники сомневается о правильном титулировании этих двух представителей русской государственной власти (Полоцкого княжества).

В конце XII века и в начале XIII века в восточной части территории Латвии существовали два *государственных образования* — *Ерсика* (Герцикэ) и *Кокнесе* (Куkenойс), которые *развивались под влиянием русских государственных форм*, но сохраняли и некоторые свои местные особенности (советы старейшин, совещания дружинников и др.). Земли Ерсики и Кокнесе находились в ранне-вассальных отношениях с Полоцким княжеством (в начале XIII века с Полоцким князем Владимиром). *Взимание дани* в данных условиях означало ранне-феодальный вассалитет (К. Маркс — «вассалитет без ленов»)³. Такого рода вассалитет существовал между государственными образованиями Восточной Латвии и Полоцким княжеством. В местной хронике сказано: «... а именно латгалов (лэтов) и селов данников князя» («Letigallos videlicet et Selones, qui regis erant tributarii»)⁴. Позже кроме уплаты дани вассалитет стал выражаться также и в форме содействия дружин, подобно как это было в русских землях. По призыву Полоцкого князя местные дружины Латвии следовали ему в поход против немецких агрессоров в Прибалтике. «Поэтому князь послал гонцов к жителям Торейды, к лэтам и к окрестным язычникам, чтобы все они выступали в поход против рижан. Люди из Торейды тотчас же с радостью собрались к князю» («Misit

¹ Heinrici Chronicon Livoniae, XIII, 4.

² Turpat, XI, 9.

³ К. Маркс, Секретная дипломатия XVIII в., гл. V (см. перевод в работе акад. В. Д. Грекова «Киевская Русь», Учпедгиз, 1949, стр. 278).

⁴ Heinrici Chronicon Livoniae, XII, I.

itaque rex nuncios Thoreidensibus et Lethis et paganis in circuitu, ut omnes contra Rigenses venirent in expeditionem. Unde gavisi Thoreidenses statim conveniunt ad regem».¹ Немецко-рыцарская хроника титулирует русского князя также и *великим князем* («rex magnus»²) в отличие от местных властителей — князя (rex) и князика (regulus). Следовательно, земли Ерсики и Кокнесе должны быть рассматриваемы как ранние вассальные государственные образования Полоцкого княжества, по крайней мере в некоторые периоды. Документально можно установить, что князь Полоцкий Владимир в конце XII века и в начале XIII века являлся *носителем верховной власти* над территорией Восточной Латвии. Это подтверждается и второй немецко-рыцарской хроникой XIII века: «Земли селов, ливов, латгалов (лэтов) находились под русской властью») «Selhen Liven, Letten lant, wâren in der Ruzen hant».³

Местные *военные дружины* (на латышском языке «кага draudze») по содержанию и терминологии являлись аналогичными дружинам в русских княжествах. Характерно, что автор местной хроники в латинском тексте употреблял латышское слово «draugs» (друг), а не латинский термин «amicus» (друг), говоря об отношениях дружинников. «Свой друг, то есть свой сотоварищ» («Draugum suum, id est consocium»)⁴. Этот пример наглядно показывает существование общей терминологии и понятия — друга, дружинника как у русских, так и у народностей Латвии. Содействие дружин народностей Латвии с русскими дружинами (своего рода феодальное ополчение) ярко выразилось в 1206 году, когда Полоцкий князь Владимир собирал дружины на поход против немецко-рыцарских агрессоров в Прибалтике. «... князь собрал войско со всех концов своего княжества, а также от соседних князей, своих друзей, и с великой храбростью спустился вниз по Даугаве (Двине) на корабле» («convocato exercitu de omnibus locis regni sui, nec non et aliorum regum vicinorum et amicorum suorum, Duna navigio descendit in fortitudine magna»)⁵. Можно сделать вывод, что властители Ерсики и Кокнесе имели свои дружины, созданные по образцу русских дружин.

Другие институты древнерусской государственности на территории Латвии не встречаются. Более широкие народные собрания (в смысле русской «вече») в источниках не упоминаются, ибо в данное время в Латвии не было развитых городов.

¹ Heinrici Chronicon Livoniae, X, 12.

² Turpat, XX, 3, XI, 9.

³ Livländische Reimchronik, hrsg. von Leo Meyer, Paderborn 1876, 645.—646.

⁴ Heinrici Chronicon Livoniae, XVI, 4.

⁵ Turpat, X, 12.

В условиях феодальной раздробленности русских княжеств верховенство Полоцкого княжества было слабое, иногда кратковременно прерывалось. Таким образом могли быть и периоды самостоятельности местных государственных образований. В то же время угроза немецко-феодалной агрессии принудила местные народности искать помощь у русских.

В XIII веке в период завоевания Прибалтики немецкими рыцарями городище Ерсика (Герцикэ) было разрушено. Там находилась небольшая русская дружина, которая из-за малочисленности состава, не могла оказать сопротивление агрессорам. Из описания данного события немецко-рыцарской хроники видно, что в Ерсике везде проявлялась русская культура и русская государственность, «... а князь Ерсика всегда был враждебен рижанам, воюя с ними и не желая заключить мир, епископ направил свое войско в городище Ерсике. *Русские*, издали увидев подходящее войско, *бросились к воротам городища навстречу*, но когда тевтоны ударили на них с оружием в руках и некоторые убили, то не могли сопротивляться и бежали. Преследуя их, тевтоны ворвались за ними в ворота, но из уважения к христианству убивали лишь немногих, больше брали в плен или позволяли спастись бегством; женщин и детей, взяв городища, пощадили и многих взяли в плен. Князь, переправившись в лодке через Двину, бежал со многими другими, но княгиня была захвачена и представлена епископу с ее девушками, женщинами и всем имуществом. Тот день все войско оставалось в городище, собрало по всем его углам большую добычу, захватило одежду, серебро и пурпур, много скота, а *из церкви колокола, иконы, прочее убранство, деньги и много добра* и все это увезли с собой, благославляя бога за то, что так внезапно и он дал им победу над врагами и позволил без урона проникнуть в городище. На следующий день, растащив все, приготовились к возвращению, а городище подожгли. Увидев пожар с другой стороны Двины, князь был в великой тоске и восклицал со стонами, рыдая: О Герцикэ, милое городище! О наследие отцов моих! О нежданная гибель моего народа! Горе мне! Зачем я родился, чтобы видеть пожар моего городища и уничтожение моего народа!

...«Епископ ... предложил ему условия мира в таких словах: Если ты согласишься впредь избегать общения с язычниками, не будешь пытаться вместе с ними разрушить нашу церковь, не станешь вместе с литовцами разорять землю твоих *русских христиан*, если ты согласишься принести свое княжество в вечный дар церкви пресвятой Марии, так чтобы вновь получить его уже из наших рук, и вместе с нами наслаждаться постоянным миром и согласием, тогда только мы отдадим тебе

княгиню со всеми пленными и всегда будем верно оказывать тебе помощь.» «... et esset rex de Gercike semper inimicicias et bella contra Rigenses exercens, et pacis federa cum eis inire contempnens, episcopus exercitum suum convertit ad civitatem. *Rutheni vero*, videntes exercitum a longe venientem, *ad portam civitatis occurrunt*, et cum Theuthonici eos armatis manibus impeterent et quosdam ex eis occiderent, ipsi se defendere non valentes, fugierunt. Et Theuthonici eos insequentes portam cum ipsis intraverunt, et pre reverencia christiani nominis paucos occidentes, plures captivantes et per fugam evadere magis eos permittentes, mulieribus et parvulis postquam civitatem ceperunt parcentes, multos ex eis captivaverunt, et rege trans Dunam navigio fugiente cum pluribus aliis, regina capta est et episcopo presentata cum puellis et mulieribus et omni substantia sua. Sed itaque die illo omnis exercitus in civitate, et collectis spoliis multis de omnibus angulis civitatis tulerunt vestes et argentum et purpura et pecora multa, et de ecclesiis campanas et yconias, et cetera ornamenta et pecuniam et bona multa tollentes, secum asportaverunt, Deum benedicentes eo, quod tam repente eis contulit victoriam de inimicis et aperuit civitatem absque lesione suorum. Sequenti die, distractis omnibus, ad reditum se preparaverunt et civitatem incenderunt, et viso incendio rex ex altera parte Dune, suspiria magna trahendo et gemitibus magnis ululando exclamavit dicens: O Gercike civitas dilecta! o *hereditas patrum* meorum! o inopinatum excidium gentis mee! ve michi! ut quid natus sum videre incendium civitatis mee, videre contritionem populi mei!

«... Tunc episcopus... pacis formam ei proposuit dicens: Si paganorum consortia deinceps vitare volueris, ita ut per eos ecclesiam nostram non destruas. simul et *terram Ruthenorum tuorum christianorum*¹ per Letones non vastaveris, si regnum tuum ecclesie beate Marie perpetua donatione conferre volueris, ut a nostra tamen manu iterum recipias, et nobiscum iugi pacis conformitate congaudeas; tunc tande mtibi reginam cum omnibus captivis restituemus et fidele auxilium tibi semper prestabimus.»²

Из приведенных мест хроники видно, что городище Ерсика была центром какого-то раннего государственного образования, созданного по образцу древнерусской государственности и культуры. Характерно, что там во время завоевания городище тевтонами, находилась и небольшая русская дружина. Однако, сам властитель (волостель) был местный (по словам хроники

¹ По другому списку хроники (Hrohicon Livonicum Vetus, переизд., поставлена запятая между словами) ... Riga, 1857) tuorum, christianorum...» Подчеркнуто мною. В. К.

² Heinrici Chronicon Livoniae XIII, 4.

«князь», гех), который приобрел свою должность по наследству («наследие отцов» — «hereditas patrum»). Также жители городище Ерсика принадлежали православной религии («русские христиане» — «Christiani Ruthenogum»).

В период завоевания Прибалтики тевтонами (XIII век), немецкие клерикально-рыцарские власти стремились принудить Полоцкого князя отказаться от своих прав верховенства над территорией Восточной Латвии. В 1212 году в городище Ерсика состоялась встреча Рижского архиепископа Альберта и Полоцкого князя Владимира, в результате которой между ними был заключен договор, уступавший до некоторой степени немцам. Ибо в условиях феодальной раздробленности русских земель, власть Полоцкого княжества в Прибалтике была слабая. «... Князь (Владимир) же, пытаясь то лаской, то суровостью с угрозами убедить епископа (Альберта), просил его отказаться от крещения ливов и утверждал, что *в его власти* либо крестить рабов его ливов, либо оставить некрещеным» ... «Наконец князь может быть, по божьему внушению, предоставил господину епископу всю Ливонию свободною, чтобы укрепился между ними вечный мир, как против литовцев, так и против других язычников, а купцам был всегда открыт свободный путь по Даугаве (Западной Двине)». («Rex vero modo blandiciis, modo minarum asperitatibus episcopum conveniens, ut a Lyvonum baptismate cessaret rogavit, affirmans *in suo esse potestate* servos suos Lyvones vel baptizare vel non baptizatos relinquere...» «Unde tandem rex, Dei fortassis edoctus instinctu, *Lyvoniā totā* domino episcopo liberam *reliquit*, ut pax inter eos perpetua firmaretur tam contra Lethones, quem contra alios paganos, et via mercatoribus in Duna semper libera prestaretur.»)¹

Таким образом, немецко-рыцарская хроника не только подтверждает существования русской государственности на территории Восточной Латвии, но и показывает, какими способами немецкие завоеватели принудили Полоцкого князя заключить мирный договор, по которому он вынужден был отказаться от своего верховенства в Латвии.

III. Институты древне-русского права на территории Латвии в XI—XIII веках

Древнейшее право на территории Латвии было местное *обычное право* (латинск. — «*mores paganorum*», др. немецк. — («alden site»), которое существовало только в устной форме и

¹ Heinrici Chronicon Livoniae, XVI, 2. (Подчеркнуто мною. — В. К.)

в качестве народной традиции передавалось с поколения в поколение. Господствующая верхушка (старейшины, лабиши и др.), образуя ранние государственные образования, приспособляли древнее обычное право своим классовым интересам и придавали им государственно-правовую силу.

После завоевания Прибалтики в XIII веке немецкими феодалами, местный общественно-правовой строй был в основном разрушен. Однако, создавая свои орудия господства, немецкие феодалы написали в своих интересах для местных народностей, так называемое *крестьянское право* (др. нем. «*burg recht*») в трех вариантах (сборниках) — крестьянское право Рижского архиепископства, крестьянское право ливов и эстов и крестьянское право куров.¹ Немецкие авторы в основном руководствовались принципами германского феодального права, но частично использовали и нормы местного обычного права. Таким образом, в тексте вышеуказанных сборников, так называемого крестьянского права, сохранились в письменном виде некоторые элементы местного обычного права.

Также в Прибалтийских немецко-рыцарских хрониках и в других исторических документах найдутся сведения о древнем обычном праве местного происхождения.

Наконец, дополнительным источником древнего обычного права народностей Латвии послужит и фольклор — народные песни, сказки и другие этнографические материалы.

Характерно, что среди сохранившихся норм местного обычного права встречаются и *следы институтов древнерусского права*. Эти пережитки сохранились со времени до немецко-рыцарской оккупации, когда древние народности Прибалтики развивались под культурным влиянием соседних русских княжеств.

В области уголовного права заслуживают внимание следы института древнерусского права — **виры** (выкупа за кровь). В т. н. крестьянском праве ливов и эстов § 9 сказано: «за убийство... 40 марок» («*Ein dotslach is... 40 mk*»). В этом случае имеется некоторое совпадение числа 40 с соответствующей нормой «Русской Правды» («... то 40 гривен за голову»)² — только денежная единица другая (вместо гривны — марка).

Кроме того и многие другие нормы т. н. крестьянского права Ливонии имеют большое сходство с нормами «Русской Правды». Например, по крестьянскому праву куров § 12: «избивает другого синего и кровавого» («*Schleit ehner andern... blau*

¹ *Fr. Bunge*. Beiträge zur Kunde der liv-, esth- und curländischen Rechtsquellen, Riga und Dorpat, 1832. 5. 82—95; *L. Arbusow*, Mitteilungen a. d. livj. Geschichte, Bd. 23

² Правда Роськая — текст краткой редакции по Академическому списку (Правда Русская, под ред. акад. Б. Д. Грекова, т. I, М.—Л., 1940. стр. 70—73).

adder blōhdig») — почти буквально совпадает с соответствующей нормой «Русской Правды § 2: «Или будет кровав или синь надъражен...» Также по т. н. крестьянскому праву ливов и эстов § 11: «Если кто другого ударит батоном...» («Woe euner den andern wundett mit eynem stek...»); § 12... «ударит мечем» («... wundett mit eynem swerde») соответствуют такими же самими выражениями по Русской Правде § 3: «Аще ли кто кого ударит батоном...»; § 4: «Аще утнетъ мечем...» Такое же буквальное совпадение текста встречается и в других статьях. Характерно, что еще несколько веков позже в древнем латышско-немецком словаре Лангия от 1685 года упоминается латышское слово — «wihgpeeks»¹ («вирниекс» — латышский вариант от древне-русского слова — вирник). Значит, это судебно-процессуальное слово было когда-то заимствовано на территории Латвии.

В области наследственного права на территории Латвии сохранились следы двух принципов наследственного прие́мства. Иногда старший сын пользовался преимуществом («Первому земля отца» — выражение народной песни, L. D. 3738, 3), иногда младший сын получал землю отца («Последышу земля отца» — выражение народной песни L. D. 3738). Во втором случае имеется полное сходство с принципом «Русской Правды»² § 100: «А двор без дела отень всяк меншему сынови». Относительно наследования дочерьми в местном обычном праве существовало правило, что при наличии братьев сестры не наследуют. Так, по крестьянскому праву куров говорится, § 27: «Если нет сынове́й, тогда все имущество остается у матери вместе с дочерьми» («Sint dar overst kiene Sōhns, so fällt dat gantze Gohd der Mohder tho, met den Dōchdern»). Примерно такая же формулировка сохранилась и по крестьянскому праву Рижского архиепископства (§ 10, с). Также и в латышском фольклоре это правило закреплено (народная песня L. D. 3755). По существу это широко известный принцип древнерусского права («сестра при братьях не наследница» — древне-русская поговорка). И по Троицкому списку Русской Правды § 95 говорится: «Аже будет сестра в дому, то той заднице не имати, но отдалять ю за мужь братия, како си могутъ».

Древне-латышские этнографические материалы и фольклор знают брачный церемониал, связанный с приведением невесты-«vedibas» (у литовцев — vedybos). Также у восточных славян

¹ J. Langija. 1685. g. latviski-vāciskā vārdnīca, Latv. Universitātes izd., Rīgā, 1936. g., 345. lpp.

² Правда Русская — пространной редакции по Троицкому I списку (Правда Русская под ред. акад. Б. Д. Грекова, т. I, М. — Л., 1940, стр. 104—117).

существовал аналогичный институт брачного права — «приведение» (невесту вместе с приданным приводили к жениху).

Все это говорит о том, что на территории Латвии до прихода немецких завоевателей (в XIII веке), местное обычное право развивалось под влиянием древнерусского права.

В заключение можно сказать, что древние народности Латвии уже издавна развивались под влиянием древнерусской культуры во всех ее отраслях — экономики, общественного строя и политического устройства. Однако, о периоде в XI—XIII веках сохранились более достоверные исторические материалы (летописи, письменные документы и др.), подтверждающие существования институтов древнерусской государственности (погосты, дань, волостели и др.) на территории восточной Латвии. В данный период князь Полоцкий являлся носителем верховной власти над землями народностей — селов, ливов и латгалов (лэтов). Государственные образования — Ерсика (Герцикэ) и Кокнесе (Кукенойс) находились в ранне вассальных отношениях к Полоцкому княжеству. Позаимствовались также институты древнерусского права (некоторые нормы Русской Правды), следы которых упоминаются в позднейших исторических документах. Также православная церковь начала распространять христианство и письменность в Прибалтике.

В XIII веке русские княжества находились в феодальной раздробленности и в связи с этим верховенство Полоцкого княжества в Латвии было слабое. Немецко-рыцарской агрессией в XIII веке удалось покорить земли Прибалтики и прервать их культурные связи с русскими, особенно в области государства и права.

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА НА V СЪЕЗДЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ ЛАТЫШСКОГО КРАЯ

(июль, 1917 г.).

Вопросы государства и права всегда находились и находятся в центре внимания Коммунистической партии Советского Союза и ее составной части Коммунистической партии Латвии. Большое внимание этим вопросам уделяется в программах партии, в резолюциях съездов и конференций. Объясняется это тем, что вопрос о государственной власти, по выражению В. И. Ленина, это коренной вопрос всякой революции, вопрос о государстве — основной, коренной вопрос всей политики. Естественно, что до Октябрьской революции партия, мобилизуя массы на решительный штурм капитализма, в программе и других партийных документах сформулировала свое отношение к буржуазному государству, показала трудящимся пути ликвидации этого государства и создания социалистического государства диктатуры пролетариата.

В наши дни исключительно большое внимание вопросам государства и права уделил XXII съезд КПСС (1961 г.). В принятой съездом новой Программе КПСС сформулированы роль и задачи Советского социалистического государства в период развернутого строительства коммунизма, определено основное направление развития советской социалистической государственности.

В Программе КПСС и других материалах и решениях XXII съезда содержатся важнейшие руководящие положения об международном государстве, о развитии и совершенствовании советского законодательства, об укреплении социалистической законности и борьбе с ее нарушениями, об охране свободы личности и прав советских граждан. Их содержание вытекает из задач современного периода развития нашего государства — периода развернутого строительства коммунизма, опре-

деляется этими задачами. Именно историческая обстановка, задачи партии на том или ином конкретном этапе революционной борьбы обуславливают аспект, в котором решаются вопросы государства и права в важнейших партийных документах.

У съезд СДЛК, решениям которого в области государства и права посвящена настоящая статья, проходил в июле 1917 г. Для этого периода характерно наступление контрреволюции. После расстрела 3 июля 1917 года мирной демонстрации в Петрограде государственная власть в стране оказалась в руках контрреволюционной буржуазии. Буржуазия одержала временную победу над революционными силами. Кончился, характерный для первых месяцев революции, период двоевластия.

В стране сложилась новая политическая обстановка, которая поставила перед партией новые задачи. Окончился этап мирного развития революции, теперь, после перехода всей власти в руки контрреволюции, рабочий класс мог взять власть только путем вооруженного восстания.

В. И. Ленин в этот период в своих статьях «Три кризиса», «Политическое положение», «К лозунгам» по-новому определил тактику партии, рассчитанную на победу социалистической революции. На основе глубокого анализа расстановки и соотношения классовых сил В. И. Ленин сделал вывод о необходимости перехода партии от курса на мирное развитие революции к новому курсу — на вооруженное восстание.

Эти статьи помогли партии правильно ориентироваться в обстановке, определили формы партийной работы и пути дальнейшей борьбы за победу социалистической революции.

В не оккупированных германскими войсками уездах Латвии, как и во всей России, в этот период укрепились позиции контрреволюции. Однако здесь, благодаря энергичной деятельности большевиков, силы контрреволюции не получили значительного перевеса. Подавляющее большинство Советов рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии находилось в руках большевиков и вели борьбу против буржуазии, против Временного правительства, против всех его органов и буржуазных организаций в Латвии.

В обстановке активизации контрреволюционных сил, когда большевикам почти на всей территории России пришлось вновь уйти в подполье и там готовиться к решающим боям, в Риге 22 (9) июля 1917 года открылся V съезд СДЛК.

Это был первый съезд СДЛК, который, несмотря на активизацию контрреволюции, собрался легально. Уже сам факт легального созыва съезда партии в такой момент свидетель-

ствовал о силе партии большевиков Латвии, об ее авторитете, о поддержке ее самыми широкими массами рабочих, солдат и безземельных.

На съезде присутствовало 120 делегатов с правом решающего голоса. Они представляли 7.672 членов СДЛК.

На съезде присутствовало также 33 делегата с правом совещательного голоса. Эти делегаты представляли 6.497 членов латышских групп РСДРП (в Петрограде, Москве, Одессе, Костроме и др. городах).¹

Таким образом, более 13.000 членов СДЛК и латышских групп РСДРП прислали своих делегатов на этот съезд.

V съезд СДЛК, разрешая вопросы, связанные с политической организацией Латвии, исходил из того, что оккупация германскими войсками значительной территории Латвии, явление временное, поэтому принятые V съездом решения по всем вопросам, в том числе и по вопросам политического устройства Латвии, были обязательны для всей территории Латвии, в том числе и для той ее части, которая была оккупирована войсками кайзеровской Германии.

В день открытия съезда газета «Сīņa» в редакционной статье так определяла основную задачу съезда: выработать политическую линию партии, выработать революционную стратегию и тактику пролетариата, дать указания руководящим органам партии в их дальнейшей работе.²

Обстановка, в которой проходил V съезд СДЛК (война, хозяйственная разруха, правительственный кризис, наступление контрреволюции), продиктовала те вопросы, которые съезд должен был решить, вырабатывая стратегию и тактику революционного пролетариата Латвии.

В повестку дня съезда было включено шестнадцать вопросов: политическое и хозяйственное положение; о войне и мире; отношение к Временному правительству и т. д.

В течение десяти дней делегаты съезда обсуждали все эти первостепенной важности вопросы.

По ряду вопросов (об отношении к Временному правительству, об автономии Латвии, о III Интернационале и др.) на съезде разогрелись споры; меньшевики Ф. Мендерс, П. Калнынь и другие³ пытались протащить меньшевистские установки, но все их попытки были разбиты выступившими с твердых ленинских позиций большевиками Я. Ленцманом, Ю. Да-

¹ Очерки истории Коммунистической партии Латвии, I, ЛГИ, Рига, 1962, стр. 360.

² «Сīņa», № 48 (210), 9 (22) июля 1917 г.

³ Среди делегатов V съезда СДЛК было 6 меньшевиков — интернационалистов.

нишевским, Я. Берзином и др. По всем вопросам V съезд принял большевистские резолюции. В основу их были положены установки В. И. Ленина, Центрального Комитета партии большевиков.

Вся работа V съезда СДЛК, также как и предыдущая деятельность СДЛК, согласовалась с руководством партии большевиков.

Представители ЦК СДЛК в Петрограде — П. Стучка и О. Каркльинь периодически бывали в Риге. Они информировали ЦК СДЛК о положении в Петрограде, о мероприятиях ЦК партии большевиков, а ЦК РСДРП докладывали о событиях и положении в Латвии, о деятельности СДЛК.¹

Все решения V съезда, начиная с вопроса о государственной власти и кончая вопросом о будущем устройстве Латвии, делали, по существу, один вывод — о необходимости революционного свержения диктатуры буржуазии, были подчинены одной цели — подготовке к социалистической революции.

Съезд принял новый Устав СДЛК, который способствовал укреплению дисциплины и единства партии, повышению ее боеспособности и ведущей роли, как руководителя пролетариата, в период решающих боев за социализм.² •

V съезд избрал новый состав Центрального Комитета СДЛК в количестве 13 человек (П. Стучка, Я. Берзинь-Зиемелис, К. Данишевский, Я. Ленцман и др.), а также делегатов на VI съезд РСДРП.

V съезд, являвшийся, как и проходивший несколько позднее VI съезд РСДРП, был съездом непосредственной подготовки вооруженного восстания, съездом мобилизации всех сил большевиков Латвии, всех сил рабочего класса и трудового крестьянства на борьбу за победу социалистической революции, за установление диктатуры пролетариата. Он принял двадцать две резолюции. Среди этих резолюций большую часть составляли резолюции, непосредственно разрешавшие вопросы государства и права. И это не удивительно, если учитывать ту обстановку, в которой съезд происходил; если учитывать, что именно этот съезд нацелил СДЛК на социалистическую революцию, на вооруженное восстание, на захват государственной власти пролетариатом.

¹ Очерки истории Коммунистической партии Латвии, I, ЛГИ, 1962, Рига, стр. 359.

² Резолюции V съезда СДЛК опубликованы в сборнике «Latvijas Komunistiskās partijas kongresu, konferenču un CK Plēnumu rezolūcijas un lēmumi», I daļa, LVI, Rīga, 1958, 131.—160. lpp. Резолюции на русском языке опубликованы в «Октябрьская революция в Латвии». Документы и материалы, Рига, 1957, стр. 186—212. В статье используются тексты резолюции V съезда СДЛК, опубликованные в этом сборнике.

Месяцем позже В. И. Ленин в предисловии к своей замечательной работе «Государство и революция» писал: «Вопрос о государстве приобретает в настоящее время особенную важность и в теоретическом и в практически-политическом отношениях»¹ и далее «Вопрос об отношении социалистической революции пролетариата к государству приобретает... не только практически-политическое значение, но и самое злободневное значение, как вопрос о разъяснении массам того, что они должны будут делать, для своего освобождения от ига капитала, в ближайшем будущем.»² И это понимали латышские большевики.

Характерной особенностью всех резолюций V съезда по вопросам государства и права являлась их целеустремленность. СДЛК решила в них именно те вопросы, которые было необходимо решить накануне штурма старого строя.

Из всего обширного круга правовых вопросов, разрешенных съездом, можно выделить следующие:

1. об отношении к буржуазному государству,
2. о будущем пролетарском государстве, как республике Советов,
3. о государственных органах Латвии до перехода власти в руки Советов,
4. о политической автономии Латвии.

Такая группировка вопросов позволяет лучше выявить основную, направляющую линию в резолюциях съезда.

Резолюции съезда выражали отношение латышских большевиков и латышского пролетариата к государству и, говоря словами В. И. Ленина, имели «не только практически-политическое значение, но и самое злободневное значение», т. е. разъясняли массам, «что они должны будут делать для своего освобождения от ига капитала в ближайшем будущем».

СДЛК, руководствуясь «Апрельскими тезисами» В. И. Ленина и решениями VII (апрельской) конференции РСДРП, готовилась к решительному штурму капитализма и потому ясно и четко формулировала свое отношение к эксплуататорскому государству, тому самому государству, которое в течение тысячелетий служило самым надежным оружием в руках эксплуататорских классов против классов эксплуатируемых. СДЛК готовилась также к строительству нового, социалистического общества и потому ясно и четко формулировала задачи, которые пролетариат должен поставить перед новым государством, приходящим на смену старому, буржуазному.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 355.

² Там же, стр. 356.

Поскольку эти вопросы надо было решать практически не в далеком будущем, а со дня на день, партия давала на них ответы с предельной конкретностью, с учетом политической и экономической обстановки Латвии июля 1917 года.

Как же решал V съезд СДЛК все эти вопросы?

Вопрос об отношении к буржуазному государству на съезде затрагивался в нескольких резолюциях, и в первую очередь, в резолюции «О политическом положении и задачах пролетариата».

В этих резолюциях решительно разоблачался антинародный характер созданной после свержения царского самодержавия буржуазной республики, разоблачалась антинародная политика Временного правительства.

Первое Временное правительство, состоявшее из представителей дворянства и капиталистов, полностью разоблало себя перед народом. Оно очень скоро показало свою полную неспособность разрешить задачи революции — спасти государство от хозяйственной разрухи и вести его навстречу демократическому миру.

Во втором Временном правительстве контрреволюционная буржуазия часть правительственных постов передала мелкобуржуазным социалистам — социал-революционерам, народным социалистам, социал-демократам оборонцам и др., используя этих «министров-социалистов» как завесу, чтобы скрыть от широких народных масс свою империалистическую сущность, чтобы отсрочить революционное разрешение всех тех основных вопросов внешней и внутренней политики, которые затрагивают интересы империалистического капитала.

Империалистическая сущность Временного правительства не изменилась.

«Социалистические» министры, неспособные проводить подлинно демократическую политику, превратились в активных и пассивных пособников политики буржуазного большинства. Они совместно с империалистической буржуазией начали проводить общую внешнюю и внутреннюю политику, направленную против последовательной политики революционной демократии, за укрепление буржуазных позиций.

«Министры-социалисты» разоблачили себя в глазах народа, отказавшись от прекращения империалистической войны. Тем самым они превратились в защитников русского, английского и французского капитала и исполнителей разбойничьих договоров царизма.

В резолюции «О войне и мире» не только резко соуждалась внешняя и военная политика Временного правительства, но и подчеркивалось, что положить конец войне в пользу проле-

тариата и демократии можно лишь превратив империалистическую войну в революционную борьбу угнетенных классов всех стран против класса капиталистов и их правительств во всех странах. В борьбе за мир революционная социал-демократия является вождем пролетариата. Ее задача — постоянно разъяснять подлинный характер империалистической войны.

Внутренняя и внешняя политика буржуазно-социалистического Временного правительства еще больше углубила промышленный, финансовый и продовольственный кризис в стране.

В этих условиях отношение к буржуазному государству, к буржуазно-социалистическому Временному правительству должно быть одним — никакой поддержки, немедленное прекращение политики соглашения с контрреволюционной буржуазией и организация подлинно революционной государственной власти.

«Революционная социал-демократия в Советах Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и их Центральном Комитете, — подчеркивалось в резолюции V съезда «О государственной власти», — должна самым энергичным образом бороться против диктатуры Временного правительства, за отмену его контрреволюционных распоряжений и немедленное проведение в жизнь революционных лозунгов.»¹

Для того, чтобы провести в жизнь эти установки партии большевиков против поддержки Временного правительства, получившие одобрение V съезда СДЛК, необходимо было провести большую разъяснительную работу в массах. После февральской революции не только многие рабочие, солдаты и крестьяне, но и отдельные члены партии не сразу разобрались в обстановке. Многие из них, не поняв роли и значения Советов, заняли неправильную позицию по отношению к Временному правительству, призывая пролетариат установить лишь контроль за его деятельностью.

Как отмечалось в резолюции V съезда «О политическом положении и задачах пролетариата»: «Несознательные массы рабочих и солдат, руководимые идеологами мелкобуржуазного социализма, лелеяли иллюзорные надежды о возможности совместных действий с буржуазией. Таким образом большинство Советов Рабочих, Солдат и Крестьян превратилось в пособников мелкобуржуазных мероприятий и антидемократической контрреволюции.»²

¹ Октябрьская революция в Латвии. Документы и материалы, Рига, 1957, стр. 192.

² Там же, стр. 188.

Первое время после февральской революции было неправильное отношение к Временному правительству и у ряда партийных организаций и Советов Латвии.

Так, 30 марта 1917 года, на общем собрании Рижской организации СДЛК была принята резолюция «О Временном правительстве», в которой говорилось, что задача революционной социал-демократии — через Советы рабочих и солдатских депутатов внимательно следить за шагами Временного правительства, поддерживая только те, которые соответствуют требованиям революционного народа, способствуют развитию революции в России и не препятствуют развитию революции в остальных империалистических странах.¹ Следовательно, здесь еще не ставился вопрос о том, чтобы не оказывать никакой поддержки Временному правительству.

Такой же позиции в этот период придерживались Рижский Совет рабочих депутатов и другие Советы.

И только после Апрельских тезисов В. И. Ленина, решений VII (Апрельской) конференции партии большевиков Рижский Совет и другие Советы Латвии изменили свое отношение к Временному правительству. 11 мая 1917 г. Рижский Совет рабочих депутатов принял резолюцию с выражением недоверия Временному правительству и требованием перехода власти к Советам.² Подобные резолюции позже были приняты и другими Советами Латвии.

У съезд СДЛК, еще раз решительно выступив против поддержки Временного правительства, обязывал партийные организации более активно выступать против Временного правительства и его мероприятий на местах.

Следовательно, резолюции V съезда СДЛК давали совершенно ясный ответ на вопрос об отношении к буржуазному государству: оно должно быть заменено государством пролетарским.

Не менее ясный ответ резолюции V съезда давали и на вопрос о том, каким по форме должно быть новое пролетарское государство. Руководствуясь открытием В. И. Ленина о том, что не парламентарная республика, а республика Советов наиболее целесообразная в условиях России форма будущего государства пролетарской диктатуры, V съезд решительно высказался за то, что государственной формой будущего пролетарского государства должны стать Советы.

В резолюциях V съезда СДЛК последовательно и твердо проводилась мысль о том, что вся государственная власть в

¹ Latvijas Komunistiskā partija Oktobra revolūcijā 1917. Dokumenti un materiāli, LVI, 1957., 26. lpp.

² Октябрьская революция в Латвии, стр. 64—65.

стране должна перейти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые должны стать единственными органами революционной власти.

«Советы рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, — призывал V съезд, — должны взять всю политическую власть в свои руки, превращаясь в единственные органы революционной власти. Задача революционной социал-демократии — бороться за демократизацию и объединение Советов, защищая принципы революционной социал-демократии.»¹

Еще более определенно решался этот вопрос в резолюции «О государственной власти». «Революционную государственную власть следует организовать Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, перед которыми она ответственна и распоряжения которых обязана выполнять».²

Революционная государственная власть должна перейти в руки революционного Временного правительства, неотложными задачами которого являются: отказаться от ведения империалистической войны и ее поддержки, реорганизовать армию на демократических началах; беспощадно бороться с контрреволюцией; немедленно разрешить аграрный вопрос, на основе конфискации помещичьих, монастырских и др. земель; бороться с хозяйственной разрухой, вводя контроль рабочих над промышленностью и банками и т. д.

V съезд СДЛК в своих резолюциях поддерживал лозунг «Вся власть Советам!» Иначе этот вопрос решался на VI съезде РСДРП. Поскольку в России меньшевики и эсеры предали революцию, превратив руководимые соглашателями Советы в бессильный придаток Временного правительства, VI съезд, по предложению В. И. Ленина, временно снял лозунг «Вся власть Советам!»

V съезд СДЛК, исходя из конкретной обстановки, сложившейся в неоккупированной части Латвии, где к открытию V съезда подавляющее большинство Советов твердо стояло на большевистских позициях и порвало с соглашателями, лозунг «Вся власть Советам!» не снимал.

Лозунг «Вся власть Советам!» в Латвии наполнился новым содержанием и означал, что большевистские Советы Латвии могут взять всю власть в свои руки только путем вооруженного восстания.

Под лозунгом «Вся власть Советам!» большевики Латвии проводили большую работу по мобилизации масс на вооруженное восстание против Временного правительства.

¹ Октябрьская революция в Латвии, стр. 188.

² Там же, стр. 192.

Одной из ближайших задач, вставших после успешной большевизации Советов в Латвии, являлось объединение Советов рабочих, Советов солдатских и Советов безземельных депутатов — в единую организацию с общим руководящим центром. V съезд СДЛК решительно высказался за объединение Советов Латвии в одну организацию. Нужно «немедленно организовать Советы рабочих, солдат и безземельных, объединив их в одну единую организацию — Совет рабочих, солдат и безземельных Латвии», — говорилось в резолюции «О Советах рабочих, солдат и безземельных и их отношении к губернскому земскому Совету», принятой съездом.¹

В этой же резолюции определялись задачи и организационная структура объединенных Советов.

Низшей ячейкой местной организации, — указывалось в резолюции, — в деревне является волостной Совет безземельных, избранный на основе всеобщих, равных и т. д. выборов на волостном собрании безземельных по норме — один представитель от каждых 50 безземельных.

Определялась также структура и порядок избрания уездных и Латвийского или Губернского Совета. Уездные и Губернский Совет избирают исполнительные комитеты.

На основе решений V съезда СДЛК, проводил 29—30 июля 1917 г. работу I объединенный съезд Советов рабочих, солдат и безземельных Латвии, на котором произошло слияние Советов рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии в единую организацию. Предложения V съезда СДЛК о задачах и структуре Советов легли в основу всей деятельности Советов Латвии.

22 июня 1917 г. Временное правительство издало закон «О самоуправлении Лифляндии». Законом предусматривалось избрание губернского и уездных земских советов в Лифляндской губернии. Понятно, что V съезд СДЛК должен был высказать свое отношение к этому вопросу.

В специально принятой по этому вопросу резолюции «О городских, уездных и волостных самоуправлениях и выборах земского совета» V съезд, учитывая, что органы самоуправления играют значительную роль в местной жизни, выступил за участие в выборах этих органов и их деятельности.

Руководствуясь этой резолюцией, большевики Латвии смогли на выборах Лифляндского губернского земского Совета, проходивших 20 августа 1917 г., получить свыше 62% голосов избирателей, а на выборах в уездные земские советы (в сентябре 1917 г.) свыше 70% голосов.

¹ Latvijas Komunistiskās partijas kongresu, konferenču un CK Plēnumu rezolūcijas un lēmumi, I daļa, LVI, Rīgā, 1958., 145. lpp.

Деятельность земских советов еще до Октябрьской революции проходила под руководством большевиков.

В резолюции «О местной администрации» съезд высказал свое отношение ко всем комиссарам Временного правительства и административным учреждениям, созданным в Латвии Временным правительством после февральской буржуазно-демократической революции.

«... Представители имущих классов, — говорилось в резолюции, — которые составляли большинство первых двух Временных правительств, стремились с помощью административной власти приостановить Российскую революцию в границах, уже определенных крупной буржуазией, чтобы содействовать своим капиталистическим целям и не дать революции превратиться в демократическую революцию. Назначенная администрация, которая действует согласно приказам Временного правительства и не опирается на суверенную волю народных масс, что выявляется при выборах учреждений, — является исполнительницей воли блока дворянства и буржуазии.»¹

У съезда высказался за то, что местная администрация, т. е. местные органы государственного управления, являются одними из звеньев местного самоуправления и потому должны быть избираемы путем демократических выборов, как и органы самоуправления в целом. Никаких назначаемых или навязываемых центральной властью органов государственного управления (администрации) быть не должно.

В этой же резолюции указывалось, что высшим «территориальным учреждением самоуправления, в котором сосредоточены все законодательные и административные функции, поскольку они имеют отношение к вопросам местной жизни» является Латвийский сейм. «Сношения с центральной властью России, — говорилось в резолюции, — осуществляются через Латвийский сейм, при котором находится эмиссар центрального парламента, но без прав законодательства или корректирования.»²

Выдвинутое в этой резолюции положение о Латвийском сейме как высшем законодательном органе власти Латвии противоречило резолюции «О политическом положении и задачах пролетариата», где говорилось, что Советы должны взять всю политическую власть в свои руки и стать единственными органами власти.

Объяснялось это тем, что съезд считал целесообразным создать Латвийский сейм до перехода всей власти в руки Со-

¹ Октябрьская революция в Латвии, стр. 199.

² Там же, стр. 200.

ветов, в тот период, когда власть еще находилась в руках Временного правительства. Создание такого органа должно было бы в значительной степени ограничить власть Временного правительства в Латвии. Следует отметить, что практически в 1917—1919 г.г. в Латвии никакого сейма в качестве высшего органа власти не создавалось.

Можно предположить, что сейм в Латвии предполагался как орган, аналогичный Учредительному собранию в масштабе России. V съезд СДЛК в резолюции «Об Учредительном собрании» призвал партийные организации принять самое активное участие в выборах Учредительного собрания, чтобы обеспечить проведение в него возможно большего числа своих представителей.

В резолюции подробно излагались те задачи, которые, по мнению V съезда, нужно было решить Учредительному собранию.

V съезд решил еще один, очень важный теоретический и практический вопрос — вопрос *о государственном устройстве Латвии* после социалистической революции.

Все решения V съезда СДЛК, в которых рассматривался вопрос о политической организации Латвии, твердо исходили из того, что Латвия была и должна оставаться составной частью России. Оккупация кайзеровскими войсками Курляндии временное явление, никак не меняющее правовую принадлежность оккупированной территории. Все разъединенные ранее три части — Видземе, Латгалия и оккупированная германскими войсками Курземе — должны быть объединены в одно целое. Оккупанты должны убраться из Курземе.

Этот вопрос разрешался в резолюции «По вопросу самоопределения (политической автономии) Латвии». Связывая освобождение Латвии от капиталистического ига с освобождением всей России, съезд твердо заявлял, что Латвия должна быть единой и неделимой, т. е. все три исторически сложившиеся части территории, населенной латышами, — Курземе, Видземе и Латгале — должны быть объединены. Объединенная Латвия должна получить политическую автономию, т. е. как говорилось в резолюции, всю местную власть, как в экономическом, так и в политическом, административном и в других отношениях.¹

И далее V съезд отмечал, что «в интересах демократии и особенно пролетариата Латвии необходимо немедленно начинать выработку проекта политической автономии Латвии и его осуществление независимо от политики центральной власти по

¹ Октябрьская революция в Латвии, стр. 198.

этому вопросу. Эту работу должны взять на себя Советы Рабочих, Безземельных и Солдат Латвии по согласованию с Центральным Комитетом Социал-Демократии Латвии».¹

Резолюция подчеркивала далее, что «вопрос о будущем Латвии и ее международном положении» должны решать «сами жители Латвии».²

Съезд должен был решить еще один, очень важный, принципиальный вопрос — вопрос об экономической основе государства. Этому вопросу посвящены две резолюции съезда — «О хозяйственном положении и контроле над производством» и «Об аграрном вопросе».

Понятно, что в резолюциях этих нет особенной детализации, но дано принципиальное решение главных вопросов.

Какие же вопросы ставятся и разрешаются в резолюциях «О хозяйственном положении и контроле над производством» и «Об аграрном вопросе»?

В первой резолюции констатируется факт катастрофического положения промышленности России, в какое привели ее три года войны. Эта катастрофа, по мнению V съезда, выражалась не только в том, что сокращалось производство фабрик и заводов из-за нехватки сырья и топлива; что был разрушен транспорт, но и в том, что беднейшие слои населения становятся жертвами голода и болезней, а эксплуатация женщин и детей достигает ужасающих размеров. Государственная казна опустошена. В целях подавления революции буржуазия идет на саботаж, локауты и бойкоты, которые ускоряют полный экономический крах государства. Причина хозяйственной катастрофы в войне и грабительской политике капиталистов на производстве, в промышленности — таков вывод резолюции.

Но резолюция не останавливалась на констатации этого печального факта. Она предлагает выход из создавшегося тяжелого положения. В чем она видит выход? — В установлении контроля за промышленностью как на местах, так и со стороны высших государственных учреждений.

В резолюции конкретно указывается кем и как этот контроль должен осуществляться, намечается целая система органов контроля — комитеты контроля рабочих на предприятиях, объединенные городские и окружные комитеты контроля. Указываются основные права этих комитетов, а также права контрольных органов государства.

Здесь не ставится еще вопрос о национализации промышленности, но уже говорится о конфискации всех предприятий,

¹ Октябрьская революция в Латвии, стр. 191.

² Там же, стр. 198.

владельцы которых дезорганизуют производство, увольняя рабочих, организуя локауты, о конфискации свободных капиталов монастырей и т. д.

В резолюции «Об аграрном вопросе» было записано мнение СДЛК, о том, что должно быть сделано для устранения хозяйственной разрухи в сельском хозяйстве. В ней высказывалось отношение СДЛК к крупным земельным собственникам, мелким земельным собственникам и к безземельным. Все земли крупных собственников — помещиков, церковей, монастырей и т. д. — должны быть национализированы.

Земли мелких земельных собственников временно должны оставаться во владении и собственности их прежних хозяев. «Но, — указывалось в п. 6 резолюции, — и эти мелкие хозяйства могут оставаться как таковые лишь при условии, что их руководители обязуются и в состоянии будут выполнять общие и установленные сельским пролетариатом условия труда и требования общественной жизни. Мелкие хозяйства должны находиться под контролем местных общественных учреждений и платить им особый сбор, предусмотренный за пользование национализированной землей».¹

Основной силой и основным классом в деревне должен стать сельскохозяйственный пролетариат.

Для него должны быть созданы условия работы и общественной жизни такие же, какие создаются для городского пролетариата (8-часовой рабочий день без сверхурочной, ночной и воскресной работы; проверка условий работы пролетарской инспекцией; социальное обеспечение и т. д.). «В случае, — предусматривалось в п. 9 резолюции, — если безземельное крестьянство потребует раздела отчуждаемых земель между безземельными крестьянами, нам, как партии рабочего класса, следует подчеркнуть, что мечта о своем домике, своем клочке земли не есть требование пролетариата, ибо только крупные хозяйства могут обеспечить достойные человеческие условия труда и его высшую производительность».²

Таким образом, V съезд СДЛК, собравшийся в обстановке перерастания революции буржуазно-демократической в революцию социалистическую, разрешивший целый ряд практических вопросов, связанных с этим перерастанием, одновременно разрешил и вопросы слома старого буржуазного государства и строительство нового государства — государства диктатуры пролетариата.

¹ Октябрьская революция в Латвии, стр. 193.

² Там же, стр. 193.

Естественно, что съезд дал лишь принципы решения этих вопросов, не вдаваясь в детали и подробности. Более подробная регламентация этих вопросов не входила и не могла войти в его задачу.

Это принципиальное решение государственно-правовых вопросов, вопросов государства V съездом СДЛК сыграло важную роль в дальнейшем строительстве советского социалистического государства в Латвии после победы Великой Октябрьской социалистической революции, в период создания социалистической Советской республики Латвии.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

О ТЕОРЕТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ П. И. СТУЧКИ

26 июля 1965 года исполняется 100 лет со дня рождения видного деятеля революционного рабочего движения и советского государства, одного из основателей Коммунистической Партии Латвии, выдающегося ученого-юриста, публициста и пропагандиста марксизма-ленинизма — **Петра Ивановича Стучки**.

Общественность республики уже в текущем году начала готовиться к этому юбилею.

Как известно, П. И. Стучке принадлежит большая роль в создании Советского правосудия, в развитии Советской правовой науки. Однако, его научное наследие до сих пор недостаточно изучено. Попытку изучения этого наследия предприняли ученые-юристы Латвийского государственного университета имени П. И. Стучки.

28 и 29 мая в ЛГУ проходила научная конференция на тему:

«О теоретическом наследии П. И. Стучки в советской правовой науке».

Конференцию организовали кафедры правовых наук и сектор права университета и в ней приняли участие работники органов суда и прокуратуры, адвокатуры и госарбитража, юрисконсульты, сотрудники научных учреждений, старые коммунисты-соратники П. И. Стучки и др. Присутствовали также гости из других республик: профессора Н. Д. Казанцев (Московский государственный университет) и А. Д. Кейлин (Институт Международных отношений), доктор юрид. наук Б. И. Левин (АН Эстонской ССР), член-корреспондент АН Литовской ССР Иозас Булакас и др.

Участники конференции на пленарных заседаниях и в трех секциях заслушали доклады и научные сообщения товарищей Я. Миколенко, О. Гринберга, Э. Удриса, Г. Клявы, В. Миллера, Л. Бирзиной, Г. Галилеева, Э. Мелькисиса, П. Кокиса, А. Плотниака, В. Калныня, Я. Страутманиса, А. Паварса, Я. Вебера, М. Блума, А. Лиеде, Э. Стумбиной и Л. Ключинской.

Тезисы докладов и сообщений опубликованы в отдельном сборнике к конференции. В сборнике включены и тезисы докладов доктора юрид. наук, проф. А. К. Стальгевича и канд. юрид. наук Г. С. Остроумова.

В прениях по обсуждаемым вопросам выступили проф. Н. Д. Казанцев, доктор юрид. наук Б. И. Левин, И. Булакас и др.

При открытии конференции ректор ЛГУ, доктор философских наук, проф. В. А. Штейнберг в своей речи, в частности, сказал:

П. И. Стучка больше 40 лет своей жизни отдал борьбе за торжество марксистско-ленинских идей. Он имел глубокие знания марксизма, широкий кругозор и большой талант ученого-большевика. Он оставил богатое и многогранное научное наследие. Однако, его труды в области права были опорочены Вышинским и его сторонниками и преданы забвению в период культа личности Сталина.

Университету следует изучать труды П. И. Стучки, как виднейшего деятеля Коммунистической партии, как деятеля Советского государства, как представителя марксистско-ленинской философии, как экономиста и правоведа.

Юристы университета в этой работе проявили инициативу. Мы рады констатировать, что на обсуждение правовых проблем к нам прибыли

ученые из других республик, из столицы нашей Родины — Москвы. Коллективные усилия являются верной гарантией глубокого разрешения научных проблем, успехов многонациональной семьи юристов — ученых и практиков.

Ректор пожелал успеха участникам конференции в их цели показать истинное значение роли Петра Стучки в создании советской правовой науки.

На заключительном пленарном заседании конференция приняла краткое резюме следующего содержания:

Участники конференции пришли к единодушному выводу, что изучение богатого теоретического наследия П. И. Стучки имеет существенное значение для искоренения остаточных явлений периода культа личности Сталина в правовой науке, для дальнейшего развития советской правовой науки в соответствии с историческими решениями XX, XXI и XXII съездов КПСС.

В представленных докладах и сообщениях, а также выступлениях участников конференции было убедительно показано, какую выдающуюся роль сыграл П. И. Стучка в разработке и развитии советской правовой науки, но которая в период культа личности замалчивалась и до сих пор в должной мере не освещена и не оценена. В настоящее время, когда в центре общественных наук, в том числе и юридических, стоит проблема наиболее полного и всестороннего раскрытия ленинского этапа в развитии марксистской теории, положительное наследие П. И. Стучки — верного ленинца и близкого соратника В. И. Ленина по строительству советского правосудия — может послужить серьезным подспорьем в решении этой проблемы.

Конференция нашла, что несмотря на то, что в трудах ученого имеются некоторые неправильные положения, относящиеся преимущественно к оценке тех или иных конкретных общественно-политических вопросов и фактов его времени, методология изучения правовых явлений, революционная, партийная направленность его теоретических поисков, непримиримость к буржуазным концепциям, глубокая преданность марксизму-ленинизму и делу коммунистической партии могут оказать большую услугу нашим юристам в разработке проблем, поставленных перед юридической наукой нашей партией. Поэтому изучение теоретического наследия П. И. Стучки в области государства и права, которая лишь начато в последнее время, должно быть продолжено в более широких размерах и при том в тесной связи с разработкой актуальных проблем коммунистического строительства.

В связи с тем, что 26 июля 1965 года исполнится 100 лет со дня рождения П. И. Стучки, конференция обратилась с просьбой к Министерству высшего и специального образования СССР рассмотреть вопрос об организации к этой знаменательной дате общесоюзной научной конференции юридических факультетов университетов, юридических институтов и научно-исследовательских учреждений, посвященную научному творчеству П. И. Стучки в области государства и права.

В целях содействия изучению теоретического наследия П. И. Стучки, а также для ознакомления широких кругов нашей общественности с этим наследием конференция рекомендовала Издательству юридической литературы издать труды П. И. Стучки по вопросам государства и права.

Конференция высказалась за опубликование докладов и сообщений, представленных конференции.

30 мая группа участников конференции выехала на хутор Вецбирники близ Кокнесе Огрского района, где родился и провел свое детство П. И. Стучка, посадила 12 саженцев дуба и этим положила начало созданию парка дружбы народов в память П. И. Стучки.

Студенты и преподаватели университета взяли обязательство помочь соорудить мемориальный домик П. И. Стучки.

АННОТАЦИЯ

«Ученые записки» (64 том) Латвийского Государственного университета им. Петра Стучки содержат изложение ряда научно-актуальных государственно- и международно-правовых проблем. Они представляют интерес для ученых и широкого круга читателей: юристов, историков, преподавателей вузов и средних школ, лекторов и пропагандистов, аспирантов и студентов. Как-то:

Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой закрепляет завоевание новой и сильной позиции всего прогрессивного человечества. В статье **О. П. Гринберга** анализируется содержание Договора и характеризуется его политическое и международно-правовое значение.

В июле 1965 года исполняется 25 лет, когда латышский народ во главе с рабочим классом стал подлинным хозяином своего социалистического государства. В статье **В. О. Миллера** излагается все важнейшие моменты создания советской государственности в Латвии в 1940—1941 годах и характеризуется суверенное равноправие Латвийской ССР в братской семье других союзных советских республик. Вторую статью **В. О. Миллер** посвящает решениям V съезда Социал-Демократии Латышского края в области государства и права, которые имели историческое значение в разрешении вопроса о политическом устройстве Латвии в 1917 году.

В период развернутого строительства коммунизма особое значение имеют вопросы о будущем устройстве государства, в частности, об административно-территориальном делении. Некоторые соображения об усовершенствовании административного деления Латвийской ССР изложены в статье **Л. К. Бирзиня**.

Вопросы о партийно-государственном контроле как действенном орудии вовлечения широких масс в управление делами государства излагаются в статье **Э. А. Мелькисиса** на основании материалов Латвийской ССР.

Новый вклад в исследовании истории древнерусской государственности и права на территории Латвии в XI и XII веках вносит **В. Е. Калнынь** со своей небольшой научной статьей, которая богата фактическими данными.

SATURS — СОДЕРЖАНИЕ

✓	O. Grīnbergs. Maskavas līgums un starptautiskās tiesības . . .	3
	O. П. Гринберг. Московский договор и международное право (краткое содержание)	17
✓	В. О. Миллер. Государственность Советской Латвии в 1940— 1941 годах	21
✓	Эдгар Мелькисис. Партийно-государственный контроль — дей- ственное орудие вовлечения широких народных масс в управлении делами государства (По материалам Латвийской ССР)	77
✓	L. Birziņa. Daži Latvijas PSR administratīvi teritoriālā iedalījuma jautājumi	93
✓	Л. К. Бирзиня. Некоторые вопросы административно-территори- ального деления Латвийской ССР (краткое содержание)	115
	В. Е. Калнынь. Древнерусская государственность и право на тер- ритории Латвии в XI—XIII веках	117
✓	В. О. Миллер. Вопросы государства на V съезде социал-демокра- тии латышского края	129
	Научная жизнь	145

Pētera Stučkas Latvijas Valsts universitātes
Zinātniskie raksti, LXIV sējums,
VALSTSTIESIBU ZINATNES.

Nodota salikšanai 1964. g. 22. aprīlī. Parakstīta
iespiešanai 1964. g. 18. septembrī. Papīra formāts
60×90/16, 9,25 fiz. iespiedl.; 9,25 uzsk. iespiedl.;
9,4 izdevn. l. Metiens 800 eks. JT 24367. Maksā
65 kap. Pētera Stučkas Latvijas Valsts universitāte
Rīgā, Raiņa bulv. 19. Iespiesta Latvijas PSR Mi-
nistru Padomes Valsts preses komitejas Poligrā-
fiskās rūpniecības pārvaldes l. tipogrāfijā «Cīņa»,
Rīgā, Blaumaņa ielā 38/40. Pasūt. Nr. 2595-n.

Паманītās iespiedkļūdas.

Lpp.	Rinda	Iespiesis	Jabūt
Стр. 22	20 строка	заполнены	заполнены
" 24	23 " "	национальное	национальное
" 25	3 " "	связывала	связал
" 26	6 " снизу	государственное	государственно
Lpp. 27	8 rinda no	(1901—1941)	(1901—1943)
Стр. 32	9 " аpakšas	политическим	политическим
" 42	10 " сверху	национализации	национализации
" 42	12 " "	отмена	отмены
" 51	1 " "	подготовки	подготовке
" 51	11 " "	соществовауня	существования
" 52	3 " "	правительство	правильность
" 55	7 " "	воспитательной	воспитательной
" 60	1 " "	«Положение	«Положения
" 64	2 " "	государственной	государственности
" 76	12 " "	с	опустить букву «с»
" 83	1 " "	КПС Латвии	КП Латвии
Lpp. 123	Atsauцē: 1)	¹ По другому списку хроники (Hronicon Livonicum Vetus, переизд., поставлена запятая между словами» ... Riga, 1857) tuogum, christianogum ...»	¹ По другому списку хроники (Hronicon Lyvonicum Vetus, переизд. Riga, 1857) поставлена запятая между словами «tuogum, christianorum ...»
Lpp. 124	27. rindā no augšas	Подчеркнуто мною. В. К. quem	Подчеркнуто мною. В. К. quam

427836

0,65

44/5782

LATVIJAS UNIVERSITĀTES BIBLIOTĒKA

0509052545